**Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»**

**ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДСТВАМИ РОДНОГО,
РУССКОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ**

Сборник материалов
всероссийского круглого стола
28 октября 2016 г.

**Орёл
ОрЮОИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2017**

УДК 81
ББК 81.2
Ф79

Редакционная коллегия:

Мартынова Н. А. (председатель);
Базавлук Л. М. (заместитель председателя);
Анохина Л. И.; Шалимова О.Н.
Щербенко Л. Р. (ответственный секретарь)

Ф79 **«Формирование и совершенствование поликультурной языковой личности специалистов средствами родного, русского и иностранного языков», всероссийский круглый стол (2016 ; Орел).** Всероссийский круглый стол «Формирование и совершенствование поликультурной языковой личности специалистов средствами родного, русского и иностранного языков», 28 октября 2016 г. : [сборник материалов] / редкол.: Н.А. Мартынова [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 99 с.
ISBN 978-5-88872-203-9

Сборник подготовлен по материалам круглого стола, проходившего 28 октября 2016 года на кафедре иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, посвященного вопросам формирования и совершенствования поликультурной языковой личности специалистов средствами родного, русского и иностранного языков. В публикуемых статьях и тезисах затрагиваемые проблемы рассматриваются с точки зрения лингвистики, методики, психологии и педагогики.

Кроме того, в сборник включены материалы всероссийской конференции «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков» (6 апреля 2017 г.).

Сборник адресован широкому кругу специалистов в области преподавания филологических дисциплин, а также аспирантам и адъюнктам, курсантам, слушателям и студентам – всем, кто интересуется вопросами языкознания и методики преподавания языков.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 81
ББК 81.2

ISBN 978-5-88872-203-9

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Всероссийский круглый стол «ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДСТВАМИ РОДНОГО, РУССКОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ»	7
Андреева Л. А. КОММУНИКАТИВНЫЙ И ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	7
Анохина Л. И. К ВОПРОСУ О ПРЕЗЕНТАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	9
Базавлук Л. М. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ОРЛОВСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В. В. ЛУКЬЯНОВА	12
Бондарева Н. А. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	16
Власов К. А. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	19
Власова Л. А. ОБОЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИХ КОЛИЧЕСТВА В ПРОТИВОПРАВНОМ ДИСКУРСЕ	22
Вознесенская Л. Н. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ	26
Закурдаева Н. В. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК МЕДИАТОР КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	28
Иванова О. Ю. ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ	32
Кашина С. В. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ТРИЛИНГВАЛЬНОЙ ОСНОВЕ	34
Мартынова Н. А. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ РЕКЛАМНОГО БИЗНЕСА КАК ПРИМЕР ПРОЦЕССА ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ	36
Мерцалова С. Л. ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ	39

Пастухов А. Г. НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ И ОБЪЕКТ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	43
Сергеева Н. И. МОДУЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (ЭУМК) ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»	50
Филичкина Т. П. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ	53
Шадрина Л.И., Павлова А. И. ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	56
Шалимова О. Н. ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПОЛИЦИИ	59
Шашкова В. Н. ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МОДАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ТЕКСТОВ	62
Шульдешова Н. В. ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	68
Щеглова Е. М. РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОМСКОЙ АКАДЕМИИ МВД	70
Всероссийская конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»	76
Антонова Ю. Н., Абдуллаев А. А. РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	76
Антонова Ю.Н., Шершнев Е.Ю. ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	77
Гришин Н. С. РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	79
Кашина С. В. ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ НА ТРИЛИНГВАЛЬНОЙ ОСНОВЕ	82
Мальцева В. Р. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	84
Мартынова Н. А. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	87
Шалимова О. Н., Дмитриева А. Д. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ПОЛИЦИИ	89

Шалимова О.Н., Ковальчук К. В. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПОЛИЦИИ РОССИИ	91
Шулимова В. М. КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ ЮРИСТА	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

В центре внимания участников всероссийского «круглого стола», организованного и проведённого на базе кафедры иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, было обсуждение вопросов, которые связаны с одним из самых важных компонентов формирования коммуникативной компетенции – формированием языковой личности.

Предлагаемый вниманию читателя сборник сформирован по итогам работы всероссийского круглого стола «Формирование и совершенствование поликультурной языковой личности специалистов средствами родного, русского и иностранного языков» и всероссийской конференции «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков» (6 апреля 2017 г.).

Материалы представляют собой исследования по трем основным направлениям изучения специфики языковой личности – лингвистическим, методическим и психолого-педагогическим.

Авторами рассматриваются проблемы применения информационных и мультимедийных технологий при изучении языка, формирования коммуникативной компетенции, использования модульной системы и создания условий для успешной профессиональной коммуникации.

Вопросы, связанные с формированием языковой личности, нашли свое отражение в процессе формирования профессиональной компетенции при коллективном взаимодействии сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения с участниками дорожного движения.

Актуальность исследований, проведённых авторами, свидетельствует о необходимости продолжить работу по анализу и обобщению основных направлений развития этой научной области. Организаторы круглого стола и всероссийской конференции приглашают всех заинтересованных продолжить дискуссию по этой насущной проблеме современности.

С уважением и в надежде на сотрудничество, редколлегия сборника.

Всероссийский круглый стол
**«ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СРЕДСТВАМИ РОДНОГО, РУССКОГО
И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ»**

28 октября 2016 г.

Андреева Л. А.

**КОММУНИКАТИВНЫЙ И ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В статье рассматриваются вопросы использования коммуникативного и личностно-ориентированного подходов к разработке электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Иностранный язык». Преподаватель выступает теперь как консультант в вопросах организации учебно-познавательной деятельности обучающегося, а компоненты современного ЭУМК – как помощники в формировании и реализации избранной образовательной траектории.

Ключевые слова: электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК), коммуникативный подход, личностно-ориентированный подход.

В основу спроектированного и разработанного электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) по немецкому языку заложены научно-педагогические подходы (педагогические, методические, лингвистические, организационные и др.), благодаря которым он (ЭУМК) создаст наилучшие условия для управления образовательным процессом на его стратегическом, тактическом и оперативном уровнях.

В методике обучения термин «подход» рассматривают как дидактическую категорию, которая теоретически определяет стратегию обучения, то есть является той общей методологической основой, которая обеспечивает реализацию ведущей идеи обучения с помощью того или иного метода [1].

При этом важно отметить, что принимая тот или иной научный подход как своего рода отправную точку, мы можем формулировать базовые положения, реализующие практически избранную научную концепцию. В аспекте процесса разработки ЭУМК это означает, что подход, обуславливая общее методическое направление обучения, определяет совокупность требований к разрабатываемому ЭУМК, отражающихся в его структуре, содержании и принципах работы.

В связи с тем, что подходы к разработке ЭУМК определяют стратегию реализации целей обучения, их выбор зависит от реальных потребностей обучающихся, а также, от современных достижений методики и смежных наук.

Результаты проведенного исследования позволили использовать в качестве теоретико-методологического фундамента для создания ЭУМК по немецкому языку, направленного на развитие профессиональной иноязычной компетентности обучающихся, комплексный, коммуникативный, системно-деятельностный, личностно-ориентированный, индивидуально-дифференцированный, модульный и некоторые другие педагогические подходы. Каждый подход решает свой строго ограниченный круг задач на разных этапах процесса разработки электронного УМК для достижения результатов, которые было бы

затруднительно получить при обращении лишь к одному из них, либо нескольким, но не взаимосвязанным между собой подходам.

В основу спроектированного и разработанного ЭУМК заложен коммуникативный подход. Наиболее известными являются его следующие позиции в отношении обучения иностранному языку: коммуникативная направленность обучения всем видам речевой деятельности и средствам языка, стимулирование речемыслительной активности обучающихся, индивидуализация обучения, функциональная организация речевых средств, ситуативная организация процесса обучения, новизна и информативность учебного материала [2, 3]. Кроме этого называется также положение об организации обучения, в центре которого находится обучающийся, об индивидуальных темпах усвоения языка, об интегрированном уроке с обилием межпредметных связей [2]. При этом коммуникативная компетенция в составе профессиональной компетентности обучающихся рассматривается в единстве следующих составляющих: иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, межкультурной интеграции, академической мобильности.

Обучение иностранному языку носит коммуникативно-деятельностный характер, поэтому эффективной является, на наш взгляд, организация ЭУМК по немецкому языку на основе коммуникативного системно-деятельностного подхода. Данный подход предполагает упорядоченность взаимодействия компонентов содержания обучения и элементов УМК.

Данный подход может быть также определен как ситуативно-коммуникативно-личностно-деятельностный, где каждое звено определения соотносится с разным аспектом обучения: ситуативность – с характером организации учебного материала и условиями его усвоения, коммуникативный – с организацией общения, личностный – с апелляцией к субъекту обучения, деятельностный – с организацией обучения и определения субъектов обучения, а также организацией и содержательным наполнением компонентов УМК [4].

Личностно-ориентированное образование, в котором личность обучающегося находится в центре процесса обучения – одно из основных стратегических положений современной системы профессионального образования. В новых условиях образования электронный УМК перестает быть просто источником знаний, а преподаватель – контролирующим субъектом. Преподаватель выступает теперь как компетентный консультант в вопросах организации учебно-познавательной деятельности обучающегося, а компоненты современного ЭУМК – как незаменимые помощники в формировании и реализации избранной образовательной траектории.

ЭУМК, таким образом, должен создавать все условия для индивидуально-творческого становления обучающихся в процессе освоения содержания профессионального образования. Содержание ЭУМК должно представлять собой не результат проецирования соответствующей науки из профессиональной области, а итог такой дидактической переработки, в результате которой осуществляется непосредственное влияние на личностные характеристики обучающихся.

В компонентах ЭУМК должны максимально учитываться различные стили обучения обучающихся, разные типы их мотиваций и интересов, что предоставляет им необходимый уровень автономности и самостоятельности в выборе направлений изучения материала, системы упражнений.

Например, для контекстно-независимых обучающихся ЭУМК должен содержать таблицы и схемы, обобщенно представляющие профильную информацию (включая словарь терминов, который они также могут разработать самостоятельно). Контекстно-зависимым обучающимся требуется большое количество примеров при объяснении профильных понятий или языковых особенностей (например, различия между словами

«Datenschutz» и «Datensicherheit») и упражнений на определение значения слов из контекста.

Личностно-ориентированный подход в нашем контексте означает гибкость в определении задач, учет интересов обучающихся, их психофизиологических особенностей и общих способностей личности, познавательных интересов, предлагает условия для большей успешности обучения и максимального совершенствования личности. Это особенно актуально для изучения иностранного языка и, соответственно, должно учитываться при проектировании и разработке ЭУМК.

1. Слостенин В. А., Каширин В. П. Психология и педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 480 с.
2. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. 5-11 классы. М., 2000. 174 с.
3. Азаренков Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // Русский язык за рубежом. 1990. № 3. С. 54–60.
4. Ялалов Ф. Г. Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию [Электронный ресурс] // Эйдос. 2007. 15 янв. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0115-2.htm>.

Сведения об авторе

Андреева Людмила Александровна
Кандидат педагогических наук, доцент
Доцент кафедры иностранных языков
Академия ФСО России
E-mail: andreeva3062@mail.ru
УДК 81+37

Анохина Л. И.

К ВОПРОСУ О ПРЕЗЕНТАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Презентационная функция языковой личности сотрудника ГИБДД состоит в демонстрации приверженности к общечеловеческим ценностям и верховенству закона. Недооценка значимости уровня сформированности языковой личности сотрудника ГИБДД, знания и владения им институциональным дискурсом оборачивается неоправданной потерей доверия и уважения граждан и грубыми профессиональными ошибками.

Ключевые слова: обеспечение безопасности дорожного движения, профессионально ориентированное общение, дискурс, презентативная функция, языковая личность.

Коммуникативная профессия – сотрудник Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) – предполагает использование сотрудником дорожно-патрульной службы (ДПС) ГИБДД преимущественно социально одобряемых моделей речевого поведения. Высокий уровень развития институционального дискурса является одной из основных профилирующих компетенций, подлежащих формированию в системе целостной профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения (БДД). Умение выделить наиболее эффективные из положитель-

но воспринимаемых моделей делового общения позволяет профессионалу эффективно проводить речевое взаимодействие с участниками дорожного движения (ДД).

Речевое поведение специалиста в области обеспечения БДД, базирующееся на высоком уровне развития языковой личности, включает в себя умение сознательно управлять общением с участниками ДД, прогнозировать результаты делового контакта, создавать условия для оптимального взаимодействия. По мнению Ю. Н. Караулова, языковая личность, способна, продуцируя нетривиальные тексты, моделировать языковые единицы и осознавать структуры и закономерности порождения смысла [1, 36–37]. Функции, исполняемые ею, во многом совпадают с функциями языка и речи. Их расположение в порядке возрастания помогает, прежде всего, определить тип ролевой структуры дискурса на основании выделения доминантных и вспомогательных свойств языковой личности.

Каждый сотрудник несёт личную ответственность за свою языковую и дискурсивную подготовленность и обязан самосовершенствоваться в этом направлении. То есть, являясь «профессиональным коммуникатором», сотрудник ГИБДД должен систематически заниматься работой над совершенствованием своей устной и письменной речи. Необходимо расширять свой словарный запас, чтобы суметь точно выразить свою мысль и предотвратить возможные недоразумения. При этом нужно учитывать интеллектуальный уровень партнёров по диалогу – участников ДД. Не следует стесняться пользоваться своим богатым словарным запасом, но и не нужно щеголять образованностью, чтобы не показаться заносчивым. Совершенствование дискурсивной компетенции осуществляется на протяжении всего периода службы в правоохранительных органах, является самостоятельным видом профессиональной служебной подготовки и важнейшим компонентом профессионализма сотрудников.

Профессиональная коммуникация сотрудников ГИБДД является одним из наименее изученных видов институционального дискурса – специализированной клишированной разновидности общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социального института [2]. Дискурс специалистов в области обеспечения БДД относится к открытым, ритуализированным, клишированным и устойчивым системам, подверженным, однако, определённым изменениям вследствие непрерывного развития общества, политики государства в области обеспечения БДД и научно-технического прогресса. Его системо-образующими признаками являются: 1) статусно квалифицированные участники – инспекторы ДПС ГИБДД, водители транспортных средств, пассажиры и пешеходы, 2) локализованный хронотоп – улицы и площади населённых пунктов, автомобильные дороги различных категорий, 3) конвенционально обусловленная в рамках социального института цель – сохранение жизни, имущества, защита на общественном и государственном уровнях прав и законных интересов каждого участника ДД, обеспечение безопасных условий ДД и его бесперебойного функционирования, а также предупреждение и пресечение правонарушений административного характера, 4) ритуально зафиксированные ценности, 5) интенционально «закрепленные» стратегии (последовательности речевых действий в типовых ситуациях), 6) ограниченная номенклатура жанров и 7) жёстко обусловленный арсенал прецедентных феноменов (имён, высказываний, текстов и ситуаций).

Дискурсивное измерение речевой коммуникации анализируется в настоящее время с учётом достижений различных лингвистических течений. Многочисленные исследования различных типов и видов дискурса базируются, в основном, на трёх подходах – тематическом, акцентирующем предмет речи, социолингвистическом, ставящем во главу угла участников диалога/полилога (адресанта и адресата речи или коммуникантов), и прагма-

лингвистическом, приоритетом для которого является коммуникативная тональность речевого взаимодействия, а, именно, то, как оно проходит. По справедливому замечанию А. В. Олянича, следует говорить о презентационной модели коммуникации в целом. «... в определенной коммуникативной ситуации отдельный вид дискурса приобретает свойства презентационности, т. е. становится презентационным. Фактически презентационный дискурс представляет собой механизм демонстрации смыслов, некий своеобразный алгоритм транспортирования смыслов получателю по коммуникативным каналам ...» [3]. В соответствии с этим языковая личность сотрудника ГИБДД должна исполнять презентационную функцию, демонстрируя приверженность к общечеловеческим ценностям и верховенству закона, как прагматическую категорию и базовый компонент коммуникации, выстраивая в процессе делового общения взаимоотношения с лицами, принявшими на себя роль участника ДД и соответствующие ей социальные функции. Исполнение специалистом в области обеспечения БДД презентационной функции институционального дискурса представляет собой, с одной стороны, когнитивно-номинативную фиксацию реальной ситуации, возникающей в условиях ДД, в концептуально-образной форме, представляющей собой набор характеризующих её дескриптивных признаков. С другой стороны, сотрудник ДПС ГИБДД производит их оценку и селекцию. С третьей же, он использует результаты отбора этих признаков с целью оказания положительного воздействия на собеседника по деловому общению в процессе коммуникации.

Опыт показывает, что недооценка значимости уровня сформированности языковой личности сотрудника ГИБДД, знания и владения им институциональным дискурсом оборачивается неоправданной потерей доверия и уважения граждан и грубыми профессиональными ошибками. Зачастую причины такого положения дел кроются в отсутствии у специалистов в области обеспечения БДД дискурсивной компетенции при ведении ими профессиональных диалогов с различными категориями участников ДД. В результате в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности некоторые сотрудники теряются, не могут быстро оценить обстановку и обеспечить свою деятельность психологически и лингвистически грамотными приёмами и средствами общения. С другой стороны, установлено, что доверия граждан заслуживает вежливый, уравновешенный и внимательный профессионал, с безукоризненным внешним видом, грамотной речью, чётко выполняющий свои обязанности, качественно оформляющий документы. Высокий уровень профессионального общения, эффективное речевое взаимодействие сотрудника ГИБДД с участниками ДД, владение им институциональным дискурсом, что подразумевает безукоризненное знание профессиональной лексики, как правило, способствуют успешному исполнению возложенной на него государственной функцией по обеспечению БДД. В служебной деятельности специалиста, имеющего высоко развитую лингвистическую компетенцию, значительно снижается возможность возникновения критических ситуаций, что ведёт к снижению числа ДТП и к повышению уровня доверия граждан полиции.

-
1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
 2. Олешков М. Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. / авт.-сост. М. Ю. Олешков; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил, 2006. 146 с.
 3. Олянич А. В. Презентационный дискурс // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12. № 3-4. С. 148–150.

Сведения об авторе

Анохина Любовь Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент

Профессор кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: orinstmvd@yandex.ru

УДК 81+37

Базавлук Л. М.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ОРЛОВСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В. В. ЛУКЬЯНОВА

Данная статья посвящена вопросам использования традиционных и инновационных педагогических технологий в процессе преподавания лингвистических дисциплин в Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова. Статья предназначена для специалистов, осуществляющих преподавание русского языка и культуры речи в юридических институтах.

Ключевые слова: лекция, традиционные и инновационные педагогические технологии.

В Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова функционируют самые разнообразные организационные формы обучения: лекции, семинары, практические, лабораторные занятия, практикумы, самостоятельная работа, практики и другие. Всё это средства и способы управления познавательной активностью обучающихся, способы взаимодействия курсантов, слушателей и преподавателей. Среди традиционных форм обучения русскому языку и культуре речи рассмотрим подробнее лекционное занятие.

На протяжении всей истории в высшей школе с момента зарождения до наших дней ведущей организационной формой и методом обучения является лекция. С неё начинается первое знакомство обучающихся с учебной дисциплиной, именно лекция закладывает основу научных знаний.

Лекция (лат. *lectio* – «чтение») в институте – главное звено дидактического цикла обучения. Её цель – формирование ориентировочной основы для последующего усвоения курсантами и слушателями учебного материала.

Лекция появилась в Древней Греции. Яркие страницы в историю развития лекционной формы обучения вписал основатель первого в России университета М. В. Ломоносов, по достоинству ценивший живое слово преподавателей.

С середины XIX века назначение лекции видится как подготовка обучающихся к самостоятельной работе с книгой. Лекция должна стимулировать активную познавательную деятельность курсантов и слушателей, способствовать формированию их творческого мышления. В ходе лекционных занятий у обучающихся формируется теоретическая база общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций.

Однако существуют и противники лекционного изложения материала, которые считают, что, во-первых, лекция приучает к пассивному восприятию чужих мыслей, мнений, тормозит самостоятельное мышление; во-вторых, отбивает вкус к самостоятельным занятиям; в-третьих, лекции нужны, если нет учебников, или их мало; в-четвёртых, одни курсанты успевают осмыслить, другие только механически записывают.

Но опыт показывает, что отказ от лекций снижает уровень подготовки обучающихся. В учебном процессе складывается ряд ситуаций, когда лекционная форма обучения не может быть заменена никакой другой: 1) при отсутствии учебников по новым складывающимся курсам лекция – основной источник информации; 2) новый учебный материал по конкретной теме не нашёл ещё отражения в существующих учебниках; 3) отдельные темы учебника особенно трудны для самостоятельного изучения и требуют методической переработки лектора; 4) по основным проблемам курса существуют разноречивые концепции, и лекция необходима для их объективного освещения; 5) лекция ничем не заменима в тех случаях, где особенно важно личное эмоциональное воздействие лектора на обучающихся с целью повлиять на формирование их взглядов. Эмоциональная окраска лекции, сочетающаяся с глубоким научным содержанием, создаёт гармонию мысли, слова и восприятия курсантами и слушателями.

Преимущества лекции:

1) это творческое общение лектора с аудиторией, сотворчество, эмоциональное взаимодействие;

2) лекция – весьма экономичный способ получения в общем виде основ знаний;

3) лекция активизирует мыслительную деятельность, если хорошо понята и внимательно прослушана, поэтому задача лектора – развивать активное внимание курсантов и слушателей, вызывать движение их мысли за мыслью лектора.

От мастерства преподавателя зависит максимальное использование потенциальных возможностей этой ведущей формы обучения в институте.

Но процесс обучения, начинаясь на лекции, продолжается на практических занятиях и углубляется самостоятельной работой.

Многие преподаватели считают, что задача лектора заключается в том, чтобы хорошо знать предмет и ясно его излагать.

Но что значит ясность изложения? Это сложная педагогическая проблема: это и последовательность, и наглядное изложение, и сознательное, активное усвоение излагаемого курсантами и слушателями, и как результат – понимание. Поэтому сегодня возрастает роль инновационных приёмов и методов обучения, в том числе и на лекционном занятии.

Требования, предъявляемые к лекции: 1) нравственная сторона лекции и преподавания; 2) научность и информативность (современный научный уровень); 3) доказательность и аргументированность (наличие примеров, фактов); 4) эмоциональность изложения (заинтересованность лектора в читаемом материале); 5) активизация мышления слушателей, постановка вопросов для размышления; 6) чёткая структура и логика раскрытия материала; 7) методическая обработка информации (выделение важных частей, выводы); 8) изложение доступным и ясным языком, разъяснение понятий и терминов; 9) использование дидактических, аудиовизуальных материалов, учебных и учебно-методических пособий.

Структура лекции

Могут быть различные лекции по своей структуре. Но существуют общие правила, которым необходимо придерживаться преподавателю: во-первых, сообщение плана лекции и строгое ему следование, для чего дать наименование основных узловых вопросов; во-вторых, напомнить содержание предыдущей лекции, связать его с новым материалом, определить место и назначение в дисциплине; и в-третьих, в конце подвести итог.

Традиционная научно-учебная лекция обычно называется информационной, имея несколько разновидностей.

Виды лекций

1. Вводная. Знакомит с целью и назначением курса, содержит краткий его обзор. Можно связать с практикой будущей работы специалистов. Необходимо дать литературу по дисциплине, рассказать о форме итогового контроля.

2. Обзорно-повторительная. Читается в конце курса или раздела, содержит краткий повтор изученного материала.

3. Проблемная лекция. Новое знание вводится как неизвестное, которое необходимо открыть. Задача преподавателя – создать проблемную ситуацию, побудить обучающихся к поискам решения проблемы, шаг за шагом подводя их к искомой цели. Это лекция в форме диалогического общения.

4. Лекция-визуализация. Чтение лекции сводится к развёрнутому комментированию подготовленных визуальных материалов.

5. Лекция вдвоём. Это продолжение и развитие проблемного изложения материала в диалоге двух преподавателей (два мнения, две научные школы, две теории, две практики и т.д.). Обучающиеся должны вовлекаться в дискуссию, делать выбор, вывод.

6. Лекция с заранее запланированными ошибками. Обучающиеся должны по ходу лекции отмечать ошибки и назвать их в конце занятия, для этого в течение 10 минут про- извести разбор ошибок.

7. Лекция-пресс-конференция. Назвав тему, преподаватель просит обучающихся за- дать ему вопросы. Потом он сортирует их по содержанию и начинает лекцию как ответы на вопросы.

Лектор несёт ответственность за подготовку и качество чтения лекции (как по со- держанию, так и по методике).

Схема анализа и оценки лекционного занятия (узловые критерии оценки качества, разработанные и используемые в Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова при посещении открытых, показательных общеинститутских, кафедраль- ных занятий, а также при проведении контроля и взаимных посещений занятий):

I. Организация занятия.

1. Подготовленность аудитории и технических средств к занятию.
2. Рациональность использования учебного времени на всех этапах занятия.
3. Своевременность и чёткость предварительных указаний преподавателя по плану занятия (цели, задачи, основные этапы и т. п.).
4. Структурность, системность и логика построения занятия.

II. Цели и содержание занятия.

1. Соответствие содержания теме и целям занятия.
2. Отражение в содержании занятия внутри- и межпредметных связей.
3. Информационная ёмкость (полнота и глубина изложения учебной информации) и оптимальность объёма лекционного материала, предложенного для усвоения.
4. Актуальность содержания учебного материала.
5. Уровень научности учебного материала.
6. Степень новизны и проблемности учебной информации.
7. Практическая направленность целей и содержания занятия.
8. Соответствие содержания занятия уровню подготовленности и возрастным инди- видуально-психологическим особенностям обучающихся.

III. Методика проведения занятия.

1. Адекватность применяемых методов обучения целям занятия и содержанию учебного материала.

2. Оптимальность сочетания реализуемых методов и приёмов обучения высшей школы.

3. Соответствие методов и приёмов обучения реальной материально-технической базе и отведённому учебному времени.

4. Управление вниманием обучающихся и процессом взаимодействия с ними (установление и поддержание контакта с аудиторией; поддержание рабочей включённости обучающихся).

5. Логичность, убедительность и доступность представления учебной информации.

6. Создание условий для качественного конспектирования обучающимися учебной информации.

7. Дидактически грамотное использование средств наглядности.

8. Качество подготовки дидактических материалов.

9. Эффективность использования методов мотивации учебно-познавательной деятельности обучающихся.

10. Эффективность использования методов активизации познавательной деятельности обучающихся.

11. Уровень методической обработки учебного материала (выделение главных мыслей и положений, формулирование выводов по учебным вопросам и занятию в целом).

IV. Характеристика учебной деятельности обучающихся на занятии.

1. Уровень дисциплинированности, организованности и культуры обучающихся на занятии.

2. Уровень познавательной активности обучающихся на занятии.

V. Профессионально-педагогическая культура преподавателя.

1. Общая эрудиция и знание предмета.

2. Культура речи (темп, дикция, правильность, эмоциональность и т. д.).

3. Тактичность и демократичность взаимоотношений с обучающимися.

4. Использование новых педагогических технологий.

Каждая дисциплина (модуль), преподаваемая на кафедре, должна быть обеспечена текстами лекций или фондовыми лекциями, утверждёнными начальником кафедры. Фондовые лекции разрабатываются на кафедре по наиболее важным, актуальным и сложным темам, проходят внутреннее и внешнее рецензирование, обсуждаются на заседании кафедры и утверждаются начальником кафедры [1, с. 14].

При проведении лекционных занятий профессорско-преподавательский состав кафедры иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова использует элементы как классических, так и современных педагогических технологий. Помимо устного изложения материала, в ходе проведения лекционного занятия используется визуальная поддержка в виде мультимедийных презентаций. Они отражают основные тезисы, понятия, схемы, иллюстрации, выдержки из учебных, документальных и художественных фильмов по теме занятия и помогают курсантам и слушателям освоить данную теоретическую тему.

Некоторые трудности возникают сегодня при проведении занятий по дисциплине «Русский язык» (для иностранных слушателей). Это связано с тем, что, к сожалению, приезжают к нам слушатели с разной языковой подготовкой по русскому языку. Поэтому крайне необходим индивидуальный подход к каждому слушателю. Следует объяснить обучающимся, где взять полный текст лекции, чтобы в дальнейшем углубиться в тему и обратиться к преподавателю, если возникнет даже небольшое непонимание по теме или по какому-то отдельному вопросу. Для этого нужно проводить индивидуальные консульта-

ции постоянно, а не только в дежурные дни, особенно со слабо подготовленными слушателями [2, с. 207].

Благодаря тому, что все лекционные аудитории в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова, в том числе и учебные классы кафедры иностранных и русского языков, оборудованы мультимедийными проигрывателями, имеются два компьютерно-лингфонных класса, профессорско-преподавательский состав кафедры готов к созданию собственных авторских УМК, соответствующих целям и задачам обучения в ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, на основе тематических блоков, входящих в рабочие программы по лингвистическим дисциплинам.

1. Положение по организации и осуществлению образовательного процесса в Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова. Орёл, 2016.
2. Базавлук Л. М. Инновационные технологии преподавания русского языка и культуры речи в неязыковом вузе // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 205–208.

Сведения об авторе

Базавлук Леонид Михайлович

Кандидат филологических наук, доцент

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: bazavluk.lm@yandex.ru

УДК 81+37

Бондарева Н. А.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В данной статье иностранный язык рассматривается как средство формирования профессиональной направленности будущего специалиста. При изучении профессионально ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение иностранным языкам, специалист, языковой материал.

В настоящее время российское образование переживает серьезную модернизацию. Процессы, происходящие в мировой социально-экономической системе, повлекли за собой смену парадигмы образования. Появилась настоятельная необходимость по-новому взглянуть на процесс обучения вообще, и на обучение иностранному языку в частности, так как главная цель сегодняшнего высшего образования вырастить не просто специалиста, а многомерную творческую личность, целостно воспринимающую мир, способную активно действовать в профессиональной и социальной сферах, обеспечивая динамическое и устойчивое развитие человечества. Сегодня современному специалисту для успешной профессиональной деятельности в новом информационном обществе необходимы такие качества, как умение профессионально подходить к решению задач, использование современных информационных технологий, владение компьютерной культурой, умение выявлять приоритетные решения задач с учетом нравственных аспектов деятельности, способности к творческому профессиональному саморазвитию [1, с. 18].

Иностранный язык становится средством повышения уровня знаний в рамках своей специальности и формирования профессиональной направленности студента. Сегодня иностранный язык из специальности все больше превращается в язык для специальности. Таким образом, в условиях, когда, с одной стороны, знания только иностранного языка стали недостаточными для широкого круга специалистов, а с другой современному профессионалу не обойтись без владения определенным уровнем языка, требуется конкретизация и актуализация цели профессионально ориентированного иноязычного обучения.

Цель, которая учитывала бы направленность на формирование способности к профессиональному общению в поликультурном пространстве и фокусировала бы внимание именно на профессионально-деловой составляющей иноязычного обучения специалиста.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников. В результате чего особую актуальность приобретает профессионально ориентированный подход к обучению иностранного языка в вузах, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных, профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, то есть – профессионально ориентированное обучение.

Под профессионально ориентированным обучением понимают обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения. Термин «профессионально ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а в последнее время и на общение в сфере профессиональной деятельности.

Сущность профессионально ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности [2]. Подготовка специалистов в неязыковых вузах заключается в формировании коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях; сформировать стремление и способность будущего специалиста функционировать в качестве сильной языковой личности демократического типа, обладающей высокой лингвистической компетенцией в области не только русского, но и иностранных языков, в профессионально значимых речевых событиях разных типов, в различных режимах, регистрах, формах, стилях, типах и жанрах профессионально ориентированной речемыслительной деятельности.

Под сферой общения понимается совокупность однородных коммуникативных ситуаций, характеризующихся однотипностью речевого стимула, отношениями между коммуникантами и обстановкой общения [3]. Иноязычное общение может происходить как в официальной, так и в неофициальной формах, в ходе индивидуальных и групповых контактов, в виде выступлений на конференциях, при обсуждении договоров, проектов, составлении деловых писем.

Практическое овладение иностранным языком составляет лишь одну сторону профессионально ориентированного обучения предмету. По мнению А. А. Рыбкиной, иностранный язык может стать не только объектом усвоения, но и средством развития профессиональных умений. Это предполагает расширение понятия профессиональная ориен-

тированность обучения иностранному языку, которое включает еще один компонент это профессионально ориентированную направленность содержания учебного материала.

Профессионально ориентированное обучение предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и деятельности, включающей в себя методы и приемы, формирующие профессиональные умения. Профессиональная направленность деятельности требует:

во-первых, интеграции дисциплины иностранный язык с профилирующими дисциплинами;

во-вторых, ставит перед преподавателем иностранного языка задачу научить будущего специалиста на основе межпредметных связей использовать иностранный язык как средство систематического пополнения своих профессиональных знаний, а также как средство формирования профессиональных умений и навыков;

в-третьих, предполагает использование форм и методов обучения, способных обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста [4].

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов требует нового подхода к отбору содержания. Он должен быть ориентирован на последние достижения в той или иной сфере человеческой деятельности, своевременно отражать научные достижения в сферах, непосредственно затрагивающих профессиональные интересы обучающихся, предоставлять им возможность для профессионального роста.

Таким образом, будет правомерно рассматривать содержание обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов как совокупность того, что обучающиеся должны усвоить в процессе обучения, чтобы качество и уровень владения иностранным языком соответствовали их запросам и целям, а также целям и задачам данного уровня обучения. Отбор содержания способствует разностороннему и целостному формированию личности студента, подготовке его к будущей профессиональной деятельности.

-
1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Министерство образования Российской Федерации. М.: Изд-во Минобороны РФ, 2014.
 2. Образцов П. И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения. Орел, 2005.
 3. Калмыкова Л. И. К вопросу обучения монологическому высказыванию // Профессионально ориентированное взаимосвязанное обучение всем видам иноязычной речевой деятельности в неязыковом вузе. Пермь, 2006.
 4. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М.: АРКТИ Глосса, 2012.

Сведения об авторе

Бондарева Наталия Алексеевна
Кандидат филологических наук, доцент
Заведующая кафедрой иностранных языков
Орловский государственный институт экономики и торговли
E-mail: ilin26@yandex.ru
УДК 81+37

Власов К. А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются вопросы организации работы с текстами по специальности на занятиях по иностранному языку, где студенты приобретают умения и навыки практического владения языком и самостоятельно работают со специальной литературой.

Ключевые слова: иностранный язык, профессиональная направленность, самостоятельна работа студентов, чтение текстов.

В современном мире неоспорим факт, что знание иностранного языка обеспечивает непосредственное подключение к информационным источникам мировой культуры, науки и практики, что значительно расширяет профессиональные возможности специалиста, и делает его более культурным.

Учитывая, что основной задачей высшей школы является подготовка компетентного конкурентоспособного специалиста на рынке труда, владеющего как минимум одним иностранным языком на высоком уровне, иностранный язык является обязательным предметом во всех высших учебных заведениях. Одним из необходимых условий успешного изучения иностранного языка является самостоятельная деятельность студента. Все образовательные технологии направлены на то, чтобы научить студентов работать самостоятельно, так как именно самостоятельность дает возможность успешно адаптироваться к работе, связанной с быстро меняющимися технологиями [1, с. 229–241]. Самостоятельная работа способствует углублению и расширению навыков, умений и знаний, расширению кругозора, развитию творческих способностей. Поэтому самостоятельную работу можно считать одним из средств повышения эффективности подготовки современных специалистов.

Основными принципами организации самостоятельной работы являются:

- органическая связь с учебной работой, направленная на расширение и углубление полученных в аудитории знаний, умений и навыков;
- четкая постановка целей, определение конечного результата;
- учет индивидуальных способностей, уровня умений и навыков каждого студента, приобретающий все большее значение в свете различной степени подготовленности студентов по иностранному языку на неязыковых факультетах;
- личностная мотивация к процессу изучения иностранного языка у каждого студента;
- выбор средств достижения целей на самостоятельное приобретение осознанных знаний и закрепление их в общении.

Самостоятельную работу можно подразделить на несколько видов; она ведется во время аудиторных занятий; под контролем преподавателя в форме консультаций, творческих контактов, зачетов и экзаменов; вне аудитории при выполнении студентами домашних заданий учебного и творческого характера [2, с. 221–223]. Формы и задания самостоятельной работы определяются содержанием учебной дисциплины «Иностранный язык», степенью подготовленности студентов.

В данной статье мы будем рассматривать такую форму, как чтение и перевод текстов по специальности на иностранном языке ввиду того, что при обучении иностранному языку в неязыковом вузе большое внимание уделяется работе с профессиональной литературой. При пословном переводе не предполагается абсолютного соответствия всем эле-

ментам оригинала, поскольку в русском переводе, как правило, нет прямых эквивалентов английским артиклям и некоторым служебным и вспомогательным словам [3, с. 226–230].

Практическое овладение иностранным языком развивает умение самостоятельно читать оригинальную литературу по специальности с целью получения нужной информации, необходимой и достаточной для понимания аутентичной литературы.

Е. Н. Соловова выделяет следующие умения, необходимые для работы с текстом:

- определить тематику/проблематику/вид/жанр текста;
- находить нужную информацию в различных источниках;
- проверить степень достоверности информации с привлечением дополнительных источников;
- работать со справочным аппаратом книги/текста;
- владеть разными видами чтения;
- определять структурные компоненты текста;
- определять основную идею и тему текста;
- выделить главное и второстепенное, игнорировать избыточную информацию;
- группировать информацию на основе указанных признаков;
- фиксировать нужную информацию в виде записей, тезисов, ключевых слов, плана, конспекта и т. д.;
- устанавливать причинно-следственные связи между событиями и явлениями;
- понимать информацию на уровне содержания и смысла;
- аргументировать собственные оценочные суждения, определять свое отношение к прочитанному или услышанному [4, с. 34].

На наших занятиях при работе с текстами мы используем три этапа:

1. Дотекстовый этап

Цели:

- определить (сформулировать) речевую задачу для первого прочтения;
- создать необходимый уровень мотивации у студентов;
- сократить уровень языковых и речевых трудностей.

На этом этапе можно предложить следующие задания:

- 1) По заголовку определить тематику текста.
- 2) Ознакомиться с новой профессионально-направленной лексикой.
- 3) Ответить на вопросы до чтения текста.

2. Текстовый этап

Цели:

- продолжить формирование соответствующих навыков и умений;
- закрепить пройденный грамматический материал.

Приступив к основному этапу, студенты выполняют такие задания, как:

- 1) Быстро просмотреть текст.
- 2) Найти знакомые слова; выделить подлежащее, сказуемое, второстепенные члены предложения.
- 3) Определить видо-временную форму глаголов.
- 4) Просмотреть текст, назвать все известные слова, относящиеся к профессиональной лексике по специальности.
- 5) Просмотреть текст, найти незнакомые слова, обращая внимание на соседние, догадаться о значении слов по контексту.
- 6) Прочитать текст, вывести главную идею.
- 7) Найти подходящий заголовок к каждому абзацу текста.

3. Послетекстовый этап

Цели:

- закрепить овладение новой лексикой по специальности;
- использовать ситуацию текста в качестве языковой (речевой) содержательной опоры для развития умений в устной и письменной речи.

Примерные задания на конечном этапе работы с текстами:

- 1) Опровергнуть или согласиться с данными утверждениями.
- 2) Ответить на предъявленные вопросы по тексту.
- 3) Составить план текста (введение, основное содержание, заключение).
- 4) Составить аннотацию к тексту/дать рецензию на текст.
- 5) Изложить содержание текста.
- 6) Вывести профессиональные проблемы, связанные с темой и идеей текста.
- 7) Выразить свое личное отношение к содержанию переведенного текста.
- 8) Критически оценить содержание прочитанного.

Конечно, упражнения и задания можно изменять, добавлять, усложнять в зависимости от степени языковой подготовки студентов, индивидуальных особенностей. Дотекстовый и текстовый этапы проводятся во время аудиторных занятий под контролем преподавателя, послетекстовый этап можно предложить в качестве домашнего задания.

Актуальным является вопрос контроля самостоятельной работы студентов, который должен быть систематическим, объективным и мотивирующим фактором образовательной деятельности студента.

Таким образом, правильно организованная самостоятельная работа способствует повышению качества обучения иностранному языку, созданию потребности заниматься иностранным языком. При этом студенты приобретают умения и навыки практического владения языком, что в дальнейшем дает возможность самостоятельно работать со специальной литературой.

-
1. Алтайцев А. М., Наумов В. В. Учебно-методический комплекс как модель организации учебных материалов и средств дистанционного обучения // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. Минск: Пропилеи, 2002.
 2. Абашева Е. К. К вопросу о самостоятельной работе студентов, углубленно изучающих иностранный язык в неязыковом вузе. Рига: Институт транспорта и связи, 2004.
 3. Мартынова Н. А. К вопросу об эквивалентности юридических терминов // Наука и практика. 2014. № 1 (58).
 4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: АСТ: Астрель, 2008.

Сведения об авторе

Власов Константин Алексеевич

Кандидат филологических наук

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: conn80@inbox.ru

УДК 81+37

Власова Л. А.

ОБОЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИХ КОЛИЧЕСТВА В ПРОТИВОПРАВНОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлены языковые единицы, обозначающих денежные средства и их количество в текстах противоправного характера.

Ключевые слова: противоправный дискурс, языковые средства, смысловая модель, количество.

При проведении судебных лингвистических экспертиз по зафиксированным во время оперативно-розыскных мероприятий переговорам, носящим реально или потенциально противоправный характер, зачастую имеет большое значение вопрос о поднятии коммуникантами вопросов, связанных с передачей/получением денежных средств за оказание каких-либо незаконных услуг. Обсуждение данной темы в разговоре свидетельствует о наличии/отсутствии договорённости между собеседниками, что, наряду с другими доказательствами, может служить основанием для квалификации действий кого-либо из собеседников как противоправных либо законных.

Необходимость установить, имело ли место обсуждение так называемого «денежного вопроса», каков результат этих переговоров, чаще всего возникает в уголовных делах по взятке. Понятие «взятка», помимо своего общепринятого содержания, зафиксированного в толковых словарях русского языка в дефиниции данного слова (см., например: *взятка* – «Деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, оплата действий в интересах дающего» [4, с. 128]; «Деньги или вещи, даваемые должностному лицу как подкуп за совершение каких-л. действий по должности в интересах дающего» [3, с. 171]), используется также в юриспруденции, где слово, называющее это понятие, употребляется как юридический термин. По нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, под взяткой понимается получение должностным лицом любых государственных или муниципальных органов (взяткополучатель) вознаграждения в виде денежных средств, ценностей, материальных благ или же оказание услуг за совершение оговорённых действий, или же отказ от их совершения (бездействие) в пользу лица, предоставляющего это вознаграждение (взяткодатель). Согласно законодательству в сфере экспертной деятельности (например, ст. 57 УПК РФ, ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и др.), при проведении судебной экспертизы эксперт не имеет права выходить за пределы своей профессиональной компетенции и, следовательно, оперировать юридическим термином «взятка». Однако лингвист может ответить, например, на следующие вопросы: Имеются ли в текстах спорных фонограмм высказывания коммуникантов, свидетельствующие о том, что речь идёт о денежных средствах, их количестве, передаче от одного лица (кого именно) другому (кому именно) либо третьему лицу, о предназначении данных денежных средств? Если имеются, каково смысловое содержание данных высказываний? Кто является инициатором переговоров о передаче/получении денежных средств?

Из опыта проведения ряда судебных лингвистических экспертиз было установлено, что лингвистическим показателем того, что разговор между собеседниками идёт о денежных средствах, является употребление в речи коммуникантов следующих лексем: *деньги, цена, цифра, сумма, бабки, лавэ*¹: *У тебя есть деньги, сколько? – Тысячи полторы / Что с*

¹ Отметим, что в данной статье рассматриваются лишь те языковые единицы, которые были зафиксированы в текстах стенограмм проведённых нами судебных лингвистических экспертиз.

ценой? Еще не ясно? / Ладно. С ценой что там? Окончательной еще нету? / Я тебе звякну. Цифру скажу сколько / Сколько там сумма? Три?... Сколько? Сколько сумма? / Начать начнём, а дальше ничего делать не будем, пока дальше... пока дальше не ... сумма не будет проплачена / ... А сумма здесь нигде не оговаривается? / Отдаю бабки, не все. Я (говоря), десять штук ... / А что, на завтра его не могут оставить? – Нет. Его надо выдать сегодня. – А у него с собой лавэ нет².

Прямым обозначением того, что речь идёт о денежных средствах, является употребление коммуникантами слов *деньги*, *цена* в их прямом значении: *деньги* – «1. Металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже; то или иное их количество, сумма» [4, с. 251], где *сумма* – «3. Определённое, то или иное количество денег» [4, с. 1290]; *цена* – «1. Денежное выражение стоимости товара или услуг, плата» [4, с. 1461]. Однако такое эксплицитное обозначение денег в противоправном дискурсе является скорее исключением, чем правилом, тогда как обычно в речи собеседников преимущественно используются (хотя и довольно прозрачные по смыслу) слова, употреблённые в переносном значении. Контекст приведённых выше высказываний позволяет определить, что в данных случаях актуализируется переносное значение слов литературного языка *цифра* и *сумма*: *Цифра* – «2. Разг. Сумма, количество чего-л., выражаемое каким-л. числом» [4, с. 1466], *сумма* – см. выше. Слова *бабки* и *лавэ* широко распространены в жаргонах, где также служат для обозначения денег: *бабки* – «Жарг. Деньги (обычно большие суммы)» [2, с. 31], *лавэ* – «Жарг. молод. Деньги» [2, с. 288].

Анализ текстов спорных стенограмм при проведении судебных лингвистических экспертиз по делам, связанным с передачей/получением денежных средств, которые в текстах никак не обозначаются, показал, что зачастую важным показателем того, что речь идёт именно о деньгах, является обсуждение вопроса об их количестве. Смысловая модель (СМ) «количество» в противоправном дискурсе занимает отдельное место в системе СМ разных видов. С одной стороны, данная смысловая модель активно функционирует в смысловой структуре текстов, представленных для экспертного исследования, для обозначения количества широчайшего круга объектов (например, лиц, предметов и др.) в общепринятом понимании, и в этом смысле её реализация в противоправном дискурсе не отличается от реализации в дискурсах других типов, и потому её исследование не представляет юридического интереса. С другой стороны, в отличие от других смысловых моделей, актуальных для текстов противоправного дискурса, таких, например, как СМ «предмет речи», СМ «заклучение договорённости», СМ «признаки предмета, его свойства», СМ «вид деятельности» и других, СМ «количество» обнаруживает закреплённость за дискурсом, который отражает события определённой направленности. Исследование данной смысловой модели, как показала практика, обязательно и даже занимает центральное положение в выявлении содержания установленных спорных текстов при выявлении доказательств виновности подозреваемых лиц в незаконной даче/получении денежных средств, в установлении фактов деяний экономической либо коррупционной направленности, торговли наркотиками, организации занятий проституцией.

В процессе выявления смыслового содержания текстов данной направленности было установлено, что в противоправном дискурсе на обсуждение вопроса о размере денежной суммы указывают вопросительные предложения с местоименным наречием *сколько* в соответствующем контексте: *Посчитай. Сколько это будет?... Сколько там сумма?*

² Здесь и далее: в приведённых примерах высказывания из разных текстов даны через косую линию, реплики внутри диалога представлены через тире.

Три?... Сколько? Сколько сумма? / (говорит шёпотом)... Сколько вам? ... Скажите. Нам всё равно. Сколько? (пауза) Три? Всего? / Так, сколько, что там? – Восемь. – Так, восемь (слышен шорох пересчитываемых предметов) / Пересчитай, если хочешь. – Сколько? – Посчитай, десять / Сколько? Что, просто я не в курсе, поэтому ты мне скажи и всё. И разойдемся. У тебя своя работа, у меня своя работа... Ну, сколько?... Ну, я без официального, как бы ну, сколько? Ну, по-человечески я ж с тобой разговаривала / Сколько, Вы считаете? – Да мы не считаем вообще ничего, мы не берем, у нас зарплата... Хорошая... Сколько ты предлагаешь, чтобы мы тебя отпустили? Ты говоришь: «Давай решим вопрос». Как решим?

Местоименное наречие *сколько* в литературном языке имеет значение «Какое количество? как много?» [4, с. 1199] и, соответственно, может содержать запрос о количестве чего угодно. И в этом случае основанием для утверждения того, что речь идёт именно о денежных средствах, являются, во-первых, контекст и, дополнительно, следующие показатели: 1) употребление в приведённых высказываниях сопутствующих слов-маркёров *сумма, пересчитай, посчитай, зарплата*; 2) комментарии эксперта-фоноскописта (*говорит шёпотом*), (*слышен шорох пересчитываемых предметов*); 3) фоновые знания о ситуациях, в которых обычно употребляется выражения *Ну, я без официального, Ну, по-человечески я ж с тобой, «Давай решим вопрос»*.

Лингвистическим показателем того, что речь в разговоре идёт о конкретном количестве денежных средств, является употребление коммуникантами следующих жаргонных слов: *пятихатка, рубль, штука, пятак, десятка, тридцатник, полтинник/полтинничек, сотка, лям/муль*.

Слово *пятихатка* в ненормативной речи зафиксировано в значении «*Жарг. Пятьсот рублей*» [2, с. 516]. Однако из контекста явствует, что речь идёт о продаже автомобиля, соответственно в данном случае слово *пятихатка* обозначает не 500, а 5000 рублей. *Ты же сказал за пятихатку ее отдашь. – Кого? За шестьсот отдам, за пятихатку не мог сказать такого. – Как, твои слова. – Да нет, не мог. – За пятихатку и всё. Какого она года? – Пятихатку я не мог просить. – Ага, говорил за пятихатку отдам, а теперь не отдам, за пятихатку сказал отдам.*

Широко распространённое в сленгах и жаргоне слово *рубль* может обозначать различное количество денежных средств – «*Мол. Шутл. 1. также Угол. Сто рублей. В устной речи заметно стремление обозначать одним и тем же словом разную сумму денег в зависимости от «уровня переговоров. Так, слово «рубль» может означать и 100, и 1000, и 10000 рублей*» [1, с. 515]. Опираясь на фоновые знания и исходя из контекста приведённых ниже высказываний, устанавливаем, что в приведённых примерах слово *рубль* употреблено в значении «1000 рублей». *Вот и мелочёвка там, короче, а-а палочки такие ароматизированные, вот и две колоды карт, за них тоже рубль / Ну, а как что делать? Мне просто смотри, надо сориентироваться по работе. – Смотри, восемь рублей. – И восемь рублей у тебя с собой? – Нет. С собой нет / В паспорт два рубля ему положи, отдай.*

Синонимом слова *рубль* в противоправном дискурсе выступает слово *штука* – «*Жарг. Тысяча рублей или других денежных единиц (долларов и пр.)*» [2, с. 743]. *Я с тобой по-хорошему. Ты знаешь, во сколько мне ремонт встает? Сто шестьдесят штук. – Вот..., две штуки ..., ща врач ещё, говорит, три надо, я собирался отдавать / Ребят, приезжает тогда с Москвы шуриин мой. Он приезжает вот с зарплатой в среду Отдаю бабки, не все. Я (говорю), десять штук ... – Мне вот это одно крыло, сорок три штуки обходится. А хотя госцена его шестьдесят штук. – Ребят, короче, пять штук набрал. Давайте, сейчас на этой неделе отдам, войдите в положение.*

Слова *пятак*, *десятка*, *тридцатник*, *полтинник/полтинничек*, *сотка*, употребляются и в литературном языке, где имеют следующие значения: *пятак* – «1. Разг. Пятикопеечная монета или вообще сумма в пять копеек» (НБТС: 1053); *десятка* – «4. Десять рублей (о сумме или купюре)» [4, с. 254]; *тридцатник* – «Разг. 1. Тридцать рублей» [4, с. 1346]; *полтинник* – «Разг. Монета достоинством в пятьдесят копеек» [4, с. 908]; *сотка* – «Разг. 1. Единица земельной площади, равная одной сотой части гектара. 2. Сто частей какой-л. меры (метра, километра и т. п.)» [4, с. 1242].

В высказываниях, употреблённых в текстах противоправного дискурса, данные слова приобретают новые значения: *Пятак* – «пять тысяч рублей». *Десятку отдаёшь, пятак потом, иди. У! Иди, иди. Был разговор? Десятка* – «десять тысяч рублей». *Десятку отдаёшь, пятак потом, иди. У! Иди, иди. Был разговор?* – *Хотя б десятку отдай, чтоб я поехал, хоть за краской, за шпаклёвкой за этой. Тридцатник* – «тридцать тысяч рублей». *На. – Угу. – Как договаривались, тридцатник. Полтинник, полтинничек* – «пятьдесят тысяч рублей». *Ну, немножко это сколько? – Ну, полтинничек. – Полтинничек? – Да. – Как Вы просили, говорит многовато, а полтинник без проблем. Сотка* – «1. Сто рублей». *У меня не получилось десять, я вот восемь ... нашел. Ну, пару соток оставьте. 2. «Сто тысяч рублей». Ты мне сотку уже будешь торчать, с тобой по-нормальному решили вопрос / Бегай туда, бегай сюда, туда побежал бы, отдал бы сотку, понимаешь? От этой сотки им туда пошло б по-любому.*

Жаргонные слова *лям* и *муль* широко распространены в разговорной и жаргонной речи в значении «миллион рублей». *Саш, ты напрягай Юру этого на завтра лям! Блин, да поговори насчет Сергея с ним / Ага. А там все-таки четыре муля. Хотя бы на миллиончик скинуть и то бы. Очень даже не плохо.*

В заключение отметим, что ознакомление будущих юристов в процессе обучения с основами проведения лингвистических экспертиз и с характером смысловых моделей в противоправном дискурсе поможет им в их предстоящей профессиональной деятельности правильно сориентироваться в корректной постановке вопросов эксперту-лингвисту, в отборе объектов исследования и в объективной оценке результатов судебной лингвистической экспертизы.

1. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: «НОРИНТ», 2001.
2. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: НОРИНТ, 2004.
3. Словарь русского языка. В 4 т. / АН ССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. III.
4. Кузнецов С. А. Новейший большой толковый словарь русского языка. СПб., М.: Рипол-Норинт, 2008.

Сведения об авторе

Власова Людмила Аркадьевна
Кандидат филологических наук, доцент
Доцент кафедры русского языка
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
E-mail: udmila34.2@yandex.ru
УДК 81+37

Вознесенская Л. Н.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

В статье приводятся источники безэквивалентных лексических единиц, дается описание основных групп, рассматриваются современные тенденции их перевода с английского языка на русский.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, неологизмы, способы перевода, современные тенденции, заимствования.

В условиях все более расширяющейся межъязыковой коммуникации, процесс взаимодействия и взаимопроникновения культур сопровождается проникновением большого количества новых иноязычных лексических единиц в систему принимающего языка, что создает значительные проблемы перевода, и в частности, безэквивалентной лексики.

Прежде чем говорить о возникающих в связи с переводом данной группы лексики проблемах, представляется целесообразным определить отдельные понятия, используемые далее в описании.

Здесь и далее слово «перевод» используется в значении, соотносимом с видом речевой деятельности, которую осуществляет переводчик. С позиций процессуального аспекта переводоведения, в центре внимания которого находится этап перехода от единиц исходного языка к единицам переводящего языка, любая операция, выполняемая переводчиком и предусматривающая «перекодирование» текста (и, следовательно, составляющих его элементов) из одной языковой системы в другую, может определяться как перевод. При такой постановке вопроса к способам перевода будут относиться и транскрипция, и транслитерация, и иные операции, рассматриваемые как переводческие трансформации в классических описаниях по теории и практике перевода. Следует заметить, что способ перевода, определяемый как «интерлинейный» и описываемый в терминах соответствий, также рассматривается как перевод, несмотря на то, что при подборе эквивалента для прецизионной лексики роль переводчика сводится всего лишь к поиску имеющегося в переводящем языке единственного варианта.

Как известно в состав безэквивалентной лексики входят лингвострановедческие реалии, отражающие культуру, быт, национальные традиции и др. исходного языка. Большая группа представлена неологизмами из политической и общественной жизни языкового сообщества, причем эта лексика имеет тенденцию к пополнению, модификации, конкретизации в связи с общественно-политическими процессами в стране и в мире.

Источниками неологизмов становятся терминологические системы различных экономических, технических и др. сфер, которые пополняются новой лексикой в связи с появлением и бурным развитием новых направлений, появлением новых реалий, сопровождающихся новыми описаниями, что мы наблюдаем в настоящее время.

Известный переводовед, лингвист В. Н. Комиссаров предложил несколько способов создания окказиональных соответствий для безэквивалентной лексики: заимствования (транскрипция/транслитерация или их комбинация), кальки (морфологические/семантические), аналоги (схожие по значению словарные единицы), лексические замены (созданные с использованием переводческих трансформаций). К вариантам перевода указанной группы лексики он относит описания, используемые в случае невозможности воспользоваться перечисленными выше способами [1].

Совершенно очевидно, что переводческое решение в отношении безэквивалентной лексики во многом будет зависеть от ряда факторов различного характера (тип лексиче-

ской единицы, функциональный стиль текста, прагматические аспекты перевода и др.). Логично предположить, что и предпочтительные способы перевода для каждой из перечисленных групп неологизмов также будут разные.

Так, перевод терминов подчиняется двум требованиям, которые в идеале должны соблюдаться: точность, нейтральность, однозначность с одной стороны и универсальный характер, или интернационализм, позволяющий пользоваться термином при межъязыковой коммуникации и интерпретировать его без какой-либо двусмысленности с другой. Кроме того, в технических, экономических и др. описаниях, как правило, не используются конструкции, значительно увеличивающие объем текста. Все это приводит к тому, что в русском языке появляются терминологические системы, представленные большим числом заимствований: транскрибированными/транслитерированными лексическими единицами англоязычного происхождения. Вероятно, большую роль играет здесь не только и не столько международный характер английского языка, сколько латинское (реже, греческое) происхождение заимствованного термина, традиционно подходящего для научных описаний. Таким образом лексическая подсистема русского языка пополняется большим количеством экономических, технических и иных специализированных терминов. Практика показывает, что особенно наглядно этот процесс проявляется в сфере информационных технологий [2], причем увеличение числа заимствований активно продолжается.

На начальном этапе употребления в переводящем языке слова-заимствования сопровождаются описательным переводом, причем технические термины чаще всего поясняются указанием на их функциональное назначение. Это можно было наблюдать с такими терминами, как принтер – печатающее устройство (в компьютере), сканер – считывающее устройство (в информационно-вычислительной технике). Имеются примеры описательного перевода, сопровождающегося англоязычным термином, приведенным в своем оригинальном виде в скобках. Появилось множество заимствований, сохраняющих англоязычный суффикс –ing (процессинг, биллинг) и постепенно начинающих принимать словообразовательные и словоизменительные формы русского языка.

В настоящее время прослеживается тенденция, не характерная для традиционных, классических способов, основанных на принципе сохранения однородности (гомогенности) текста, т. е. использовании единого алфавита, в случае с переводом с английского языка на русский – кириллицы. Все чаще можно встретить оригинальное написание названий фирм (Nokia, Siemens, Toyota), печатных изданий (The Washington Post, Fox News, Reuters, Financial Times, Sunday Times) в информационных и рекламных материалах. Можно предположить, что создатели текстов указанного типа ориентируются на информированность русскоязычного читателя, более высокий уровень образованности и общей культуры.

В вопросе о переводе безэквивалентной лексики нельзя обойти вниманием появление новых названий, отражающих события национального и международного масштаба. Сначала возникло слово Grexit (выход Греции из Евросоюза), а затем по аналогии – Brexit (выход Великобритании из Евросоюза). Интересно, что произносимые по правилам русского языка, данные слова не используются в русскоязычной орфографии, по-прежнему они используются в своей оригинальной форме. По-видимому, предполагается, что событие приобрело такую известность, что его оригинальное наименование широко известно.

Перечисленные выше способы перевода безэквивалентной лексики вполне объяснимы и оправданы. Вместе с тем, наблюдается тенденция использования иноязычных лексических единиц-заимствований в тех случаях, когда в русском языке имеется соответствие, которое полностью передает значение исходного слова и вписывается в контекст, не вызывая искажения смысла высказывания. В качестве примеров можно привести слова из

разных областей: политики, науки и техники, общественных отношений. Нередко они используются в речи политиков, в докладах и публикациях специалистов различного профиля. В данном случае речь идет о чистоте русского языка, бережное отношение к которому является одним из национальных приоритетов. Большую роль в данном процессе играют переводчики и созданные ими русскоязычные материалы.

Таким образом, целесообразность использования заимствованной лексики непосредственно связана с ее принадлежностью к определенному функциональному стилю, подготовленностью читательской аудитории, стилем переводимого текста. Англоязычная терминология в технических описаниях отвечает требованиям точности, лаконичности, в то время как в других материалах, она может стать непреодолимым барьером для понимания текста читателями, не владеющими английским языком.

При выборе варианта перевода следует, руководствуясь нормами перевода, учитывать жанрово-стилистические особенности текста, типологию представленной в нем безэквивалентной лексики, соблюдая разумный баланс между русскоязычной и заимствованной лексикой, уважая и сохраняя традиции своего родного языка.

-
1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 2000. С. 177–178.
 2. Вознесенская Л. Н. Англоязычные термины в ИТ периодике // Общество и человек. Теоретический и научно-практический журнал по гуманитарным наукам. 2014. № 1 (7). С. 25–28.

Сведения об авторе

Вознесенская Любовь Николаевна
Кандидат филологических наук, доцент
Профессор кафедры иностранных языков
Академия ФСО России
E-mail: olga2802.83@mail.ru
УДК 81+37

Закурдаева Н. В.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК МЕДИАТОР КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются особенности использования русского языка в качестве посредника при общении в поликультурной среде.

Ключевые слова: кросс-культурная коммуникация, национальный коммуникативный стиль общения, русский язык как иностранный.

Современный мир является сложной мультикультурной системой, в рамках которой между участниками общения осуществляется кросс-культурная коммуникация.

Термин коммуникация в постиндустриальном обществе в связи с процессами глобализации и угрозой потери этносами национальной идентичности приобретает особый смысл. Традиционно под коммуникацией понимают обмен информацией между индивидами посредством системы символов, в том числе, языковых знаков, т. е. обмен сообщениями. Однако такая трактовка термина не отражает всю глубину и сложность данного процесса.

На наш взгляд, наиболее точное определение коммуникации дал в 1928 году И. А. Ричардс. Английский литературный критик говорил о том, что коммуникация имеет

место, когда одно человеческое сознание так действует на окружающую его среду, что это влияние испытывает другое человеческое сознание, и в этом другом сознании возникает опыт, который подобен опыту в первом сознании, и вызван в какой-то мере этим первым опытом [3, с. 10].

В разных ситуациях человек ведёт себя по-разному, поэтому существуют различные виды коммуникации. В современной коммуникативистике классификация типов коммуникации осуществляется по разным основаниям, остановимся лишь на существенном различии между линейными и нелинейными моделями коммуникации. Линейные модели предполагают передачу информации в линейной последовательности от приёмника к передатчику (таковы модели К. Шеннона и У. Уивера, Н. Винера, М. Мак-Люэнатора, Р. Якобсона и др.). Нелинейные модели коммуникации предполагают полифонию, обратную связь, нелинейность (поэтому большую сложность) передачи информации (модели М. Бахтина, Р. Барта, Ю. Кристевой, У. Матураны и др.).

Функциональный подход к определению видов коммуникации позволяет выделить такие виды, как межэтническая, межличностная, массовая, межкультурная и др. виды коммуникации. В рамках обучения русскому языку как иностранному в российских вузах особый интерес представляет межкультурная коммуникация (синонимия терминов «кросс-культурная коммуникация», «диалог культур», «трансрасовая коммуникация», «мультикультурная коммуникация» и др. свидетельствует о сложности проблемы, поиске точного термина).

Наиболее точным является термин «кросс-культурная коммуникация», поскольку каждый человек реагирует на мир в соответствии со своими, национально обусловленными особенностями мировосприятия; в общении передаются не только и не столько языковые смыслы, сколько культурные коды. Кросс-культурная коммуникация – это межперсональная коммуникация, при которой один участник общения обнаруживает своё культурное отличие от другого, она имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при организации процесса обучения инофонов в российских вузах.

На факультетах, обучающих инофонов, получают образование студенты разных национальностей. Так в условиях ежедневного взаимодействия сталкиваются в пределах учебной группы, факультета, студенческого общежития люди с разными национальными и этнокультурными традициями. У представителей разных культур по-разному декодируются полученные сообщения, при этом чем дальше друг от друга будут культуры, тем сложнее коммуникация, тем больше трудностей возникает для достижения целей взаимопонимания.

Успешная кросс-культурная коммуникация – это процесс, при котором каждый участник общения достигает поставленной цели и сохраняет коммуникативное равновесие, как горизонтальное (с равными партнёрами по общению в учебной группе), так и вертикальное (с преподавателем, носителем языка и культуры данной страны).

Для успешного осуществления межкультурной коммуникации, адаптации к обучению в учебно-профессиональной среде российского вуза инофонам, обучающимся совместно, необходимо использовать язык-посредник. У представителей разных культур есть существенные различия в использовании средств речевой коммуникации, так как они не имеют единой системы декодирования смысла сообщения. Язык – медиатор будет уравнивать соответствия и связи между языковыми знаками и кросс-культурными кодами, регулировать процесс передачи смысла. В российских вузах в данном качестве используется английский или русский язык.

В настоящее время английский язык стал гегемоном общения, на нём говорит около 1,5 млрд человек (число русскоговорящего населения Земли значительно ниже, на нём говорят около 300 млн. человек, русский язык практически утратил статус языка междуна-

родного общения), более 90 % всей информации в электронных системах тоже на английском языке. Какой же язык использовать в качестве посредника? Казалось бы, ответ очевиден. Многие инофоны владеют английским на хорошем уровне, изучая его у себя на Родине, русский язык им приходится учить, с нуля, начиная с курса предвузовской подготовки. Директор института иностранных языков ДВГУ Л. П. Бондаренко считает, что «английский язык должен стать языком межнационального общения в области экономики, политики, образования, культуры и в восточно-азиатском регионе, включающем такие страны, как Китай, Россию, Японию, Республику Корея, Вьетнам» [2, с. 3] .

Но не стоит спешить с выводами. Многие педагоги говорят о необходимости формирования у участников коммуникации такого качества, как кросс-культурная компетентность, которая определяется «возможностью и качеством осуществления коммуникантами процесса взаимодействия на кросс-культурном поле» [5, с. 105] . Возможно ли путём буквального перевода декодировать высказывание? Конечно, нет. Каждый язык внутри культуры связан с контекстуальными, национально обусловленными смыслами. Каждая культура обладает своей системой кодов, расшифровка которой зависит от кросс-культурной компетентности коммуникантов. «Коммуникация – это процесс создания некой общности, в котором мы осмысливаем информацию и соотносим наши смыслы со смыслами наших коммуникативных партнёров, создавая, таким образом, определённую степень взаимопонимания» [4, с. 202] . Таким образом, при обучении инофонов в России в качестве языка-посредника как при получении образования, так и в межличностной коммуникации должен использоваться именно русский литературный язык, поскольку он будет не только инструментом общения в «диалоге культур», но и средством овладения коммуникативной компетенцией, ведь студенты должны не только научиться передавать и получать профессионально ориентированную информацию, но и налаживать межкультурные связи для более быстрой и лёгкой аккультурации, психологической адаптации, решения повседневных бытовых проблем и т. д.

Однако отметим, что при использовании языка в качестве посредника на начальных этапах общения инофонов используется так называемый «ядерный язык», свободный от культурных, эстетических, эмоциональных коннотаций, поскольку он проще и легче для изучения, он «коммуникативно адекватен». В ходе дальнейшего обучения язык – посредник все более усложняется: расширяется словарный запас инофонов, изучаются новые языковые нормы и т. д.

Вопрос об использовании языка-медиатора в кросс-культурной коммуникации тесно связан с особенностями национальных коммуникативных стилей, поскольку представители разных культур выстраивают своё общение в соответствии с нормами и правилами этих стилей.

В соответствии с теорией определения национального характера культуры Г. Хофштеде, существуют четыре параметра, на основании которых различаются особенности национальных культур:

1. *Индивидуализм* – коллективизм. В культурах с преобладанием индивидуализма (США, Великобритания, Германия и др.) ценится право каждого на личное мнение, индивидуальная инициатива, личные цели важнее групповых. В коллективистских культурах (латиноамериканские и ближневосточные страны) отдаётся предпочтение не конкуренции, а кооперации и сотрудничеству, люди воспринимают мир и формируют свое отношение к нему через групповые установки.

2. *Дистанция власти* – степень готовности общества принимать неравенство распределения власти во взаимоотношениях между людьми, социальными институтами.

В культурах с высокой дистанцией власти (латиноамериканские и ближневосточные страны) подчинённые готовы к неравномерному распределению полномочий и ответственности в коллективе, они принимают социальное неравенство, дистанция между социальными слоями значительна. В культурах с низкой дистанцией власти (Германия, Великобритания, США) распространён демократизм в отношениях, считается, что неравенство должно быть минимальным.

3. *Боязнь неопределённости* – степень угрозы, испытываемой обществом в кризисных ситуациях. Представители культур с высокой степенью боязни неопределённости стремятся обезопасить себя от таких ситуаций при помощи жёсткой регламентации жизни (правила, инструкции и т. п.) (Германия, Япония), при низком уровне боязни неопределённости людям не требуется большое количество правил, они хорошо справляются ситуацией неопределённости, склонны к творческому решению, готовы идти на риск (Скандинавские страны).

4. *Женское или мужское начало в культуре*. Мужской, по определению Г. Хофштеде, является культура, в которой ценится стремление к успеху, лидерству, достатку (Италия, Греция, Австрия), женской – культура (Швеция, Голландия, Дания, Норвегия), в которой более значимы межличностные отношения, чем эгоистические, личные; проявляется стремление к сотрудничеству, заботе о других людях. Коммуникативный национальный стиль мужских культур более агрессивен по сравнению со стилем женских культур.

Таким образом, среди большинства европейских культур, в основном, прослеживается тенденция к индивидуализму, низкой дистанции власти, высокой степенью боязни неопределённости и мужским началом в культуре. В азиатских и ближневосточных культурах (исключая Японию), наоборот, соответственно коллективизм, высокая дистанция власти, низкая степень неопределённости и женское начало в культуре.

Каков же коммуникативный стиль русской лингвокультуры? «В русской культуре традиционно сильны коллективистские тенденции, большая дистанция власти, превалирует феминность, поэтому в России доминирует статусно-ориентированный, интуитивный стиль общения» [1, с. 9].

В последние 20 лет в российских вузах обучаются в основном инофоны из Азиатско-Тихоокеанского региона или стран СНГ, русский национальный коммуникативный стиль в силу своих особенностей гораздо для них ближе, другие (например, коммуникативный стиль английской культуры), поэтому в качестве медиатора кросс-культурной коммуникации при обучении инофонов должен использоваться русский язык.

1. Бахун Т. П. Особенности национальных коммуникативных стилей // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы IV Междунар. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В. Г. Шадурский и др. Минск: Изд. центр БГУ, 2010. 191 с.

2. Бондаренко Л. П. Особенности обучения английскому языку и общения на английском языке в Восточно-Азиатском регионе // Россия–Восток–Запад. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы научно-практической конференции. Владивосток, 2003. С. 3–6.

3. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВТГУ, 2000. 175 с.

4. Недосека О. Н. Понятие «кросскультурная коммуникация» в современном гуманитарном знании // Вектор Науки ТГУ. 2011. № 4 (7). С. 201–203.

5. Юрьева Т. В. Проблема кросс-культурных коммуникаций в аспекте практико-ориентированных педагогических технологий // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 104–107.

Сведения об авторе

Закурдаева Наталья Вячеславовна
Кандидат филологических наук
Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Академия ФСО России
E-mail: zakurdaeva.n@inbox.ru
УДК 81+37

Иванова О. Ю.

ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Статья посвящается использованию педагогического контроля в рамках компетентностного подхода. Формирование навыков, умений и знаний рассматривается на примере обучения иностранному языку.

Ключевые слова: педагогический контроль, компетентностно-ориентированное обучение, навыки, умения и знания, практика иноязычного общения, профессиональная деятельность, тексты по специальности.

Компетентностно-ориентированная парадигма образовательного процесса в высшей школе, потребность в профессиональной самореализации выпускника на динамично развивающемся рынке труда востребуют новые подходы к организации профессиональной подготовки в вузе и к процессу контроля результативных характеристик этой подготовки – компетенций будущего специалиста.

В связи с разработкой Национальной системы оценки качества образования в России и введением федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по различным направлениям подготовки особенно актуальным является вопрос организации научно-обоснованной и объективной системы педагогического контроля и методик диагностирования знаний студентов.

Педагогический контроль является важнейшим компонентом педагогической системы и частью учебного процесса. Сущность педагогического контроля заключается в своевременной проверке, оценивании процесса усвоения знаний студентами, анализе результатов, выявлении тенденций, динамики, прогнозировании дальнейшего протекания учебного процесса, принятии необходимых решений.

Контроль – это подсистема в рамках системы обучения в целом, реализующая присущие ей функции, имеющая собственный объект, свои методы и виды. Анализ научно-методических источников показал, что существуют различные функции педагогического контроля: диагностическая, управленческая, корректировочная, оценочная, стимулирующая, планирующая и обучающая.

Следует отметить, что в процессе иноязычной подготовки бакалавров особое место занимает оптимальный выбор методов и видов контроля за результатами учебной деятельности. На занятиях по иностранному языку в различных сочетаниях используются методы устного, письменного контроля, самоконтроля обучающихся. Наряду с методами контроля

целесообразно рассмотреть и виды контроля, которые имеют следующие подходы к их классификации:

- по масштабу целей обучения: стратегический, тактический, оперативный;
- по этапам обучения: текущий (промежуточный), итоговый, предварительный, рубежный (тематический);
- по временной направленности: ретроспективный, предупредительный, опережающий;
- по частоте контроля: разовый, периодический, систематический;
- по ширине контролируемой области: локальный, выборочный, сплошной;
- по организационным формам обучения: индивидуальный, групповой, фронтальный;
- по формам социальной опосредованности: внешний или социальный, смешанный или взаимоконтроль, внутренний или самоконтроль;
- по видам учебных занятий: на лекциях, семинарах, практических и лабораторных работах, на зачетах, коллоквиумах и экзаменах;
- по способам осуществления контроля: письменный, устный, стандартизированный и др.

В учебном процессе все функции тесно взаимосвязаны и, теоретически, любой вид контроля может реализовать в той или иной мере все функции педагогического контроля. Наиболее часто используемыми формами контроля знаний студентов являются устные и письменные экзамены и зачеты, устные и письменные опросы, контрольные и лабораторные работы, дидактические тесты и тестовые задания, проектные работы, рефераты и др.

Учитывая специфику иностранного языка как учебного предмета целесообразно различать следующие виды контроля: итоговый, рубежный, текущий и предварительный.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что контроль знаний позволяет выявить качественно-количественные характеристики результатов обучения, оценить, какая часть программного учебного материала, запланированных знаний, умений и навыков освоена студентами. Педагогический контроль помогает соотнести результаты обучения с мотивами студентов, установить ценность полученных результатов, их значимость, соответствие ожиданиям и интересам обучающихся. Таким образом, в процессе иноязычной подготовки студентов контроль уровня обученности целесообразно организовать методом, создающим благоприятные условия для оценивания её результатов, способствующим сотрудничеству участников учебного процесса.

Сведения об авторе

Иванова Оксана Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент

Заведующий кафедрой иностранных языков

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

E-mail: ivanoks@mail.ru

УДК 81+37

Кашина С. В.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ТРИЛИНГВАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

В работе представлены основные принципы обучения иностранных обучающихся английскому языку на базе сравнительно-сопоставительного анализа трех языков: английского, русского и родного.

Ключевые слова: трилингвизм, сравнительно-сопоставительный анализ, интерференция, социокультурные явления.

Изучая иностранный язык, человек бессознательно опирается на привычные способы функционирования языковых элементов родного языка, даже если обучение ведется на неродном для него языке, которым он владеет в достаточной степени, поэтому одним из основополагающих методических принципов обучения иностранному языку является принцип учета родного языка. Безусловно, как для осознанного понимания грамматических конструкций, так и для формирования межкультурной компетенции необходимо проведение сопоставительного анализа, а это требует от преподавателя хотя бы общих представлений о структуре родного языка и социокультуре обучающихся.

Обычно иностранные студенты проходят так называемый «нулевой курс», на котором формируется база для обучения на русском языке. К тому времени, когда обучающиеся начали на родине изучать английский язык, у них уже были сформированы навыки родного языка, поэтому они переносили на него некоторые навыки родного языка. В России же во время нулевого курса студенты в усиленном режиме стали изучать второй иностранный язык – русский, что в свою очередь может приводить к вторичной интерференции. Таким образом, изучение английского языка происходит в условиях трилингвизма. Трилингвизм – это процесс взаимодействия трех языков – родного и двух иностранных: русского и английского, при этом первый иностранный язык выступает как посредник при изучении второго. База развития трилингвизма – родной язык, опираясь на который необходимо проводить обучение русскому и английскому языкам. Следовательно, ни в коем случае нельзя принижать роль национального языка.

Преодолеть трудности в обучении поможет, на наш взгляд, соблюдение определенных исходных положений. Одним из важнейших условий формирования межкультурной компетенции является предварительный отбор языкового материала, требуемого для развития умений и навыков для адекватного межкультурного общения. Следующий шаг – сравнительно-сопоставительный анализ языковых систем с целью установления, изучение каких именно языковых явлений вызовет наибольшие трудности у обучающихся, а какие не потребуют больших усилий, так как они схожи с явлениями родного языка. На этом этапе преподавателю, прежде всего, необходимо ознакомиться с интонационными особенностями родной речи обучающихся с целью преодоления их интерференции, которая иногда может приводить к коммуникативному дискомфорту при общении с англоязычными собеседниками (например, в русском и тюркских языках интонация носит более монотонный характер по сравнению с английской, вследствие чего собеседник может произвести впечатление «невежливого» человека). Следует также познакомиться с особенностями речевого этикета и паралингвистическими средствами передачи смысловой информации в родном языке обучающихся.

Начинать курс английского языка рекомендуется с ознакомления с кратким культурологическим портретом Великобритании и США, после чего в качестве домашнего зада-

ния студенты готовят доклады по его сопоставлению с портретом своей страны (возможно выполнение задания как на английском языке, так и на русском).

С первых занятий обучения английскому языку проводятся:

- 1) изучение интонационного рисунка английской речи;
- 2) сопоставительный анализ английских формул речевого этикета с формулами родного языка (сопоставление сопровождается параллельным изучением паралингвистических средств: интонации, жестикуляции, мимики т. п.);
- 3) подробный семантический анализ английских личных местоимений в связи с особенностями употребления личных местоимений в трех языках; выполнение тренировочных упражнений на закрепление темы необходимо выполнять в несколько большем объеме, чем это предусмотрено для русскоговорящих обучающихся;
- 4) сравнительно-сопоставительный анализ вопросительных и отрицательных предложений в трех языках при изучении структуры английского предложения.

Проведение краткого сравнительно-сопоставительного анализа по пунктам 2-4 осуществляется по ходу объяснения материала, а в конце занятия во время обобщения материала обязательно активное участие самих обучающихся.

Изучение языковых явлений рекомендуется сопровождать иллюстрацией примеров из произведений народного творчества, в частности, пословиц и поговорок. В качестве домашнего задания студенты подбирают эквиваленты на русском и родном языках.

Язык изучается не только как средство общения с представителями другой национальности, но и как способ приобщения к культуре страны изучаемого языка. Недостаточная информированность в сфере социокультурных различий повышает вероятность коммуникативной неудачи при общении. Общий объем часов, отводимых на английский язык, не позволяет на практических занятиях уделять достаточно времени на изучении стратегии англоязычного речевого поведения и англоязычной социокультуры, поэтому одновременно с аудиторными занятиями важно проводить различные внеаудиторные мероприятия, например, беседы и конференции на лингвострановедческие темы. Большие возможности в этом отношении дает метод проектного обучения [1]. В конце мероприятий обязательно сопоставление речевого поведения трех народов. Проводя сопоставление англоязычной социокультуры с русскоязычной и родной, обращается внимание, прежде всего, на общие черты. Здесь также полезно использовать произведения народного творчества: пословицы, поговорки, сказки.

Так как в российских вузах в одной группе обучаются, как правило, представители разных социокультур, возрастает роль самостоятельного сравнительно-сопоставительного анализа под руководством преподавателя, и, прежде всего, научной работы. Наиболее эффективной формой научной студенческой работы является, по нашему мнению, написание рефератов [2; 3].

В современных условиях для нас очень важно интернациональное воспитание, в этом отношении внеаудиторные мероприятия имеют большой потенциал. Работа в данном направлении будет более эффективна, если мероприятия проводятся совместно с преподавателем русского языка.

Таким образом, при обучении иностранных обучающихся второму иностранному языку необходимо соблюдать следующие принципы:

1. Обязательный предварительный отбор языкового материала с целью выявления языковых явлений родного языка, потенциально способных вызвать интерференцию при обучении.
2. Опора на родной язык обучающихся.

3. Проведение сравнительно-сопоставительного анализа языковых и социокультурных явлений на базе трех языков на всех этапах обучения.
4. Сочетание аудиторных и внеаудиторных видов работы, включая научную работу.
5. Реализация интернационального воспитания.

1 Кашина С. В. Использование проектного метода при формировании социокультурной компетенции у иностранных обучающихся // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей научно-практической конференции в Орловском государственном аграрном университете (2 июня 2014 г.). Орел, 2014. С. 30–36.

2 Кашина С. В. Сравнительно-сопоставительный анализ в практике обучения английскому языку иностранных обучающихся // Научные труды факультета дополнительного образования и повышения квалификации. Выпуск 11. Орловский государственный университет. Орел, 2015. С. 70–75.

3. Кашина С. В. Возможности студенческой научной работы в формировании социокультурной компетенции на трилингвальной основе // Формирование и совершенствование поликультурной языковой личности средствами родного, русского и иностранного языков: сборник материалов Всероссийского круглого стола, 22 октября 2015 г. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова 2010. С. 76–78.

Сведения об авторе

Кашина Светлана Вячеславовна
Кандидат филологических наук, доцент
Профессор кафедры иностранных языков
Академия ФСО России
E-mail: cashina.swetlana2016@yandex.ru
УДК 81+37

Мартынова Н. А.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ РЕКЛАМНОГО БИЗНЕСА КАК ПРИМЕР ПРОЦЕССА ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ

В данной статье проводится анализ юридических терминов и аналогичных понятий в английском языке. Исследование терминологической лексики права позволит специалисту учитывать специфику терминологической лексики при переводе.

Ключевые слова: перевод, терминосистема, юридические термины, языковая картина мира.

Особый интерес в нормативно-правовом регулировании рекламного бизнеса представляют международные правовые акты. В первую очередь, речь идет о Международном кодексе рекламной практики. Кодекс подчеркивает основные принципы, на которых должен строиться рекламный бизнес:

- любое рекламное послание обязано быть юридически безупречным, благопристойным, честным и правдивым;
- любое рекламное послание обязано создаваться с чувством ответственности перед обществом и отвечать принципам добросовестной конкуренции, обычной в коммерции;
- никакое рекламное послание не должно подрывать общественное доверие к рекламе.

При этом в Кодексе уделяется внимание рекламе, предназначенной для детей и молодежи как специфической социальной группе. В силу этого реклама не должна злоупотреблять свойственной детям доверчивостью или отсутствием опыта у молодежи, а также злоупотреблять их чувствам преданности. Реклама, предназначенная детям или молодежи, или способная оказать на них влияние, не должна содержать никаких заявлений или визуальных изображений, способных нанести им умственные, моральные или физические травмы.

Далее логично сказать, что определенное воздействие на субъекты рекламного бизнеса оказывают общественные объединения и организации, в том числе международные.

Достаточно плодотворна деятельность Международной Рекламной Ассоциации (ИАА). К целям ее деятельности можно отнести осуществление объективной оценки различных средств массовой информации, изучение характеристики целевых групп, исследование региональных рекламных рынков.

Следует указать, что приоритетами миссии ИАА являются:

- ценность рекламы – пропаганда высокой значимости рекламы для развития здоровой экономики, ее роли как инструмента обеспечения независимости средств массовой информации и их многообразия, как основы современного гражданского общества;
- защита права на потребительский выбор и свободу коммерческого слова;
- реклама саморегулирования – поощрение широкой практики саморегулирования;
- профессиональное развитие – содействие специальному высшему образованию и переподготовке специалистов по рекламе и другим маркетинговым коммуникациям;
- бизнес-форум – содействие глобальному партнерству всех субъектов рекламного рынка, профессионалов в сфере маркетинговых коммуникаций в условиях быстро меняющегося мира.

По нашему мнению, взаимодействие, как с международными организациями, так и частными деловыми партнерами невозможно без уверенного владения иностранным языком. В этом ярко проявляется коммуникативная функция языка. Необходимо добавить, что одной из современных тенденций в рекламном бизнесе является активное привлечение иностранных партнеров, а, следовательно, знание иностранного языка становится необходимым.

Развитие юридической системы и ее взаимодействие с другими сферами общества и юридическими системами других стран приводит к развитию разветвленной и сложной терминологической системы. Особенности ее формирования и функционирования представляют интерес не только для специалистов в сфере юриспруденции, но и для филологов, так как построение юридических профессионально ориентированных терминов отражает общеязыковые тенденции и акцентирует узкоспециализированные особенности.

Термин оптимизирует процесс профессионально-научного общения и отражает результаты практической деятельности людей, что способствует развитию человеческого познания [1].

Основным способом образования терминов права явилось переосмысление слов общего употребления, переходя в статус термина, слово сохраняет оценочную коннотацию. Оценка является одним из ведущих компонентов значения юридического термина, который востребован аксиологическим характером права.

Несомненно, переосмысление общеупотребительных слов в процессе образования терминов накладывает существенный отпечаток на значение терминологических единиц, теряющих многозначность и стремящихся к однозначности в процессе формирования термина. Но оценочность может сохраняться. Более того, она становится необходимой и яв-

ляется следствием аксиологичности самого права. Часто именно наличие оценки в слове способствует его выдвиганию в юридическую терминологическую сферу.

Термины – это словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта).

В текстах законов используются три вида терминов:

а) общеупотребляемые, т. е. термины в общепринятом, в известном всем смысле; например, «аудитория», «документ»;

б) специально-технические, т. е. имеющие смысл, который принят в области специальных знаний – техники, медицины, экономики, рекламного бизнеса, например, «рекламное агентство», «издание»;

в) специально-юридические, т. е. имеющие особый юридический смысл, выражающий своеобразие того или иного правового понятия; например, «анализ рыночной ситуации», «владение».

Использование общеупотребимых слов позволяет процессу коммуникации в сфере рекламного бизнеса протекать активно, так как для успешной коммуникации необходимо обеспечить понимание наиболее употребимых терминов:

Вывеска

Вид рекламы, включающий в себя множество рекламных элементов, каждый из которых может являться самостоятельным. Обычно на вывеске помещается информация о названии предприятия, роде его деятельности. Когда посетитель, покупатель или клиент видит вывеску он составляет свое мнение о компании.

Многие термины юридические термины в сфере рекламного дела имеют иностранное происхождение, более того, они сохраняют свою «инаковость»:

PR

Public Relations или Паблик рилейнз от англ. «связи с общественностью» – коммуникативная активность, направленная на формирование гармоничных отношений с обществом, обычно открыто оплачиваемая и используемая как дополнение к рекламе, осуществляемая с целью информирования общественности о фирме, ее товарах, завоевания доверия и формирования благоприятного имиджа.

Здесь мы видим, что термин сохранил форму, принесенную из английского языка, его частое употребление не предполагает необходимости перевода, а порой и пояснения.

Варианты частичной адаптации терминов рекламной сферы тоже часто используются, что говорит об активных процессах интеграции:

Агентство-селлер

Оказывает услуги по продажам рекламного пространства в СРПИ (физическое или юр. лицо, предоставляющее принадлежащее ему рекламное пространство для размещения рекламной продукции) от имени и по поручению владельца СРПИ. Действует на основании соответствующего договора.

В данном случае определяющее существительное дает всю необходимую информацию для понимания сути терминологической единицы, а транслитерированная часть используется для детализации особенности данного рода организации.

Определенное воздействие на рынок рекламы оказывают и процессы интеграции. По мнению ряда специалистов, деятельность транснациональных и международных компаний на глобальном рынке обусловила процессы интеграции, объединение его экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Экономическая интеграция проявила себя, прежде всего, в расширении связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, создании благоприятных условий для экономи-

ческой деятельности, снятия взаимных барьеров. В результате указанные процессы привели к тому, что ведущие рекламодатели лидируют на рынках большинства стран мира, а их расходы на рекламу составляют значительную часть национальных рынков рекламы.

Следовательно, роль иностранных языков в сфере рекламного бизнеса трудно переоценить. Современные реалии обуславливают необходимость изучения иностранных языков. Развитая терминосистема обеспечивает рациональное функционирование отрасли. Каждый язык отражает особенности соответствующей правовой системы. Законодательство, в свою очередь, адекватно воспринимает изменения в общественных отношениях в современном мире, и в должной степени гарантирует права субъектов рекламного бизнеса, обеспечивает возможность их реализации и предусматривает механизмы юридической защиты.

1. Мартынова Н. А. Структура и особенности терминологической лексики международного права (на примере английского и русского языков) // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 157–161.

Сведения об авторе

Мартынова Наталия Анатольевна
Кандидат филологических наук, доцент
Заведующий кафедрой иностранных и русского языков
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
E-mail: natmart79@yandex.ru
УДК 81+37

Мерцалова С. Л.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ

Работа с профессионально ориентированной литературы обеспечивает специалиста возможностью получать более обширные знания в области его профессиональной деятельности. Она помогает сформировать коммуникативную компетенцию.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; формирование специалиста; аутентичные профессионально ориентированные тексты.

Значительно возросшая в последние годы потребность в специалистах, владеющих иностранными языками на достаточно высоком уровне, привела к возникновению новых требований, предъявляемых к специалисту любого профиля. Основной целью обучения в настоящий момент является формирование особого уровня коммуникативной компетенции, который позволил бы осуществлять межкультурное общение в профессионально значимых ситуациях.

Что же представляет собой межкультурное общение? В современной методической литературе мы встречаем следующее толкование данного понятия. Межкультурное общение представляет собой общение носителей разных культур и обычно разных языков, при этом под носителем национальной культуры подразумевают качества сознания человека, которые сформировались при присвоении определенной национальной культуры. Показателем рассматриваемого взаимодействия между коммуникативными партнерами является не столько язык международного общения, но единый язык, используемый коммуникантами в качестве средства общения. Таким образом, обучение межкультурному общению подразумевает усвоение не только лингвистических знаний, но и умений пользоваться

средствами языка в различных ситуациях повседневного общения, исходя из социально-культурного окружения.

В 1961 году американский социалингвист Д. Хаймз, объединив грамматическую компетенцию (знание структуры языка) и социалингвистическую компетенцию (знания, сопутствующие его эффективному использованию) в единое целое, предложил новую модель обучения, которая взяла за основу образцы коммуникативного поведения, как отдельных культур, так и человеческого общества в целом. Для обозначения основной цели данной модели обучения иностранным языкам Д. Хаймз впервые использовал следующий термин – «коммуникативная компетенция».

Вслед за Д. Хаймзом коммуникативной компетенции уделяли внимание многие отечественные и зарубежные методисты. Так, в начале 80-х годов М. С. Тройк предложил следующие составляющие коммуникативной компетенции:

- ◆ лингвистические знания, которые включают вербальные и невербальные элементы, различные варианты использования языковых средств в зависимости от ситуации;
- ◆ интеракционные знания, включающие восприятие черт общения в коммуникативных ситуациях, а также выбор форм общения в зависимости от ситуации, отношений с собеседником, нормы интеракции;
- ◆ культурные знания, заключающиеся в знании социальной структуры, установок и ценностей страны изучаемого языка.

Следующий этап в исследовании коммуникативной компетенции связан с именами М. Канналя и М. Свейна, которые в начале 80-х годов несколько расширили понятие коммуникативной компетенции и предложили ее собственную модель, на основе которой ученые планировали создавать новые программы обучения иностранным языкам:

- ◆ грамматическая компетенция;
- ◆ социалингвистическая компетенция;
- ◆ дискурсивная компетенция;
- ◆ стратегическая компетенция.

Под **грамматической компетенцией** авторы понимают знание фонетических, а также лексико-грамматических основ языка.

Социалингвистическая компетенция означает умение использовать различные языковые формы в зависимости от ситуации (контекста, цели общения).

Неоспоримо значение **дискурсивного компонента** коммуникативной компетенции для успешного обучения межкультурному общению, поэтому нам представляется необходимым подробно остановиться на данном аспекте.

Лингвистический словарь предлагает следующее значение понятия «дискурс» – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими – факторами... Дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты), выполняющие следующие основные функции: ритмическую, референтную, связывающую слова с предметной областью приложения языка, семантическую (мимику и жесты, сопутствующие некоторым значениям), эмоционально-оценочную, функцию воздействия на собеседника» [1].

До недавнего времени лингвистика описывала язык на уровне одного предложения, не учитывая контекст его употребления. Сегодня же большинство ученых минимальным отрезком коммуникации называет высказывание, имеющее свою смысловую и грамматическую определенность. Однако без знания коммуникативных условностей, естественных для той или иной коммуникативной среды, невозможно определить значение высказыва-

ния. Именно умение установить контекстуальное значение связного текста, основанное на реальных коммуникативных целях, и вкладывают современные методисты в понятие дискурсивной компетенции.

Следующим важным компонентом является **стратегическая компетенция**, способность говорящего использовать вербальные и невербальные коммуникативные стратегии, чтобы компенсировать недостаточные знания и улучшить коммуникацию. Иными словами, стратегическая компетенция подразумевает наличие у коммуникантов умения манипулировать языком для достижения целей межкультурного общения. Такое манипулирование может иметь место не только при незнании правил грамматического оформления речи, но и при наличии таких факторов, как усталость одного из коммуникантов, желание поддержать процесс общения или, наоборот, сменить тему разговора и т. д. Для осуществления всех этих действий необходимо наличие у участников общения разных коммуникативных стратегий.

Однако в настоящее время описанная выше модель коммуникативной компетенции приобрела несколько иной вид. Член Совета Европы британский лингвист Ван Эк в 1990 году предложил собственную модель коммуникативной компетенции, увеличив количество ее основных компонентов:

- ♦ **лингвистическая компетенция** – владение словарным составом языка и умение объединять лексические единицы в осмысленные высказывания посредством знания грамматических правил оформления речи;

- ♦ **социолингвистическая компетенция** – умение использовать и интерпретировать различные языковые формы в ситуативном контексте;

- ♦ **дискурсивная компетенция** – способность связать отдельные элементы в целостное, коммуникативно-значимое высказывание;

- ♦ **стратегическая компетенция** – умение использовать вербальные и невербальные стратегии с целью компенсировать недостатки лингвистических знаний;

- ♦ **социокультурная компетенция** – знание социокультурных особенностей страны используемого в межкультурном общении языка;

- ♦ **социальная компетенция** – желание участвовать в коммуникации, способность справиться с возникшими в ходе межкультурного общения ситуациями.

Очевидно, что все перечисленные компоненты коммуникативной компетенции одинаково важны при овладении навыками межкультурного общения. Так, человек, отлично владеющий лингвистической компетенцией и знакомый с социолингвистическими особенностями страны используемого языка, окажется не в состоянии донести до собеседника свою мысль без наличия навыков стратегической компетенции. И, наоборот, овладение стратегическими умениями передачи информации не способно в достаточной мере обеспечить общение без лексико-грамматических знаний. Таким образом, все компоненты коммуникативной компетенции играют одинаково важную роль при изучении иностранного языка и обучение им должно вестись параллельно на каждом этапе овладения навыками межкультурного общения.

Рассмотрев точку зрения зарубежных методистов, которое называют целью коммуникативного обучения иностранному языку формирование коммуникативной компетенции, нам хотелось бы обратиться к отечественной методике, исследующей вопросы целей обучения в русле теории речевой деятельности и общения А. Н. Леонтьева, теории формирования умственных действий и понятий П. Я. Гальперина, теории речевой деятельности А. А. Леонтьева. В соответствии с этими работами, в методике на данном этапе подробно

описано психологическое содержание обучения, выделены основные умения для овладения основными видами речевой деятельности (говорением, аудированием, чтением и письмом), а также определена их связь с функциями общения. Кроме вышеназванных, огромное общетеоретическое значение имеют также работы Е. И. Пассова, И. А. Зимней, И. Л. Бим и др.

По мнению И. А. Зимней, рассматривающей формирование коммуникативной компетенции в качестве основной цели обучения неродному языку, коммуникативная компетенция представляет собой индивидуальную способность человека выступать в качестве субъекта коммуникативной деятельности общения. Автор подчеркивает, однако, что, несмотря на подчинение внутренним законам совершенствования в структуре личности и собственно деятельности общения, обучение навыкам межкультурной коммуникации должно носить целенаправленный характер.

И. Л. Бим также называет основной целью обучения овладение основами иноязычного общения, подразумевая под этим достижение обучающимися достаточного уровня коммуникации, то есть готовности и способности осуществлять иноязычное общение. По мнению автора, коммуникативная компетенция состоит из следующих компонентов:

♦ **коммуникативные умения**, в основе которых лежат языковые умения в четырех видах речевой деятельности (умение понимать основное содержание несложных аутентичных текстов, умение осуществлять коммуникацию в типичных ситуациях общения, умение на элементарном уровне высказываться о себе и своем окружении, умение письменно оформить и передать элементарную информацию);

♦ **общенаучные и специальные учебные умения** (умение работать с книгой, учебником и справочной литературой, а также компенсаторные умения – умение переспросить, поддержать тему разговора и т. д.);

♦ **воспитание обучаемых**, цель которого заключается в привитии чувства уважения к социокультурным особенностям страны изучаемого языка, в понимании важности его изучения;

♦ **развивающий характер обучения**, состоящий в формировании умения переносить полученные знания и навыки на новую ситуацию, в развитии языковых и интеллектуальных способностей;

♦ **образование средствами иностранного языка** (осознание особенностей собственного мышления, сравнение родного языка с изучаемым).

Рассматривая коммуникативную компетенцию как сложное понятие, состоящее из нескольких звеньев, И. Л. Бим отмечает наличие нескольких уровней, на которых осуществляется межкультурное общение. Применительно к базовому курсу обучения иностранным языкам, существует три уровня коммуникативной компетенции:

1. **Уровень начинающего коммуниканта**, на котором происходит становление и развитие языковых умений и навыков в основных видах речевой деятельности (аудировании, говорении, чтении и письме).

2. **Уровень элементарной коммуникативной компетенции**, предполагающий формирование способности на элементарном уровне устно объясняться с коммуникативным партнером в стандартных ситуациях общения с целью достижения взаимопонимания.

3. **Уровень продвинутой коммуникативной компетенции**, подразумевающий практическое использование иностранного языка в естественных ситуациях межкультурного общения без значительных ограничений.

Очевидно, что в процессе обучения студентов неязыкового вуза предмету «Иностранный язык» мы имеем дело с формированием третьего, продвинутого уровня коммуникативной компетенции, обеспечивающей межкультурное профессионально ориентированное общение.

В связи с развитием международных деловых контактов, освоением новых технологий, созданием многочисленных совместных предприятий, интенсификацией профессиональной деятельности в тесном контакте с зарубежными коллегами поменялся уровень требований, предъявляемых к современному специалисту. В рамках профессиональной подготовки специалиста любого профиля особый акцент делается в настоящее время на изучение, как минимум, одного иностранного языка. Согласно современной методической концепции, а также проекту Федеральной программы «Система языкового образования в России», основной целью обучения иностранному языку является овладение умениями и навыками межкультурного общения, что предполагает наличие соответствующего уровня коммуникативной компетенции. Так как весь курс обучения в неязыковом вузе носит профессионально ориентированный характер, то, следовательно, и задачи образовательной программы по иностранному языку определяются, в первую очередь, коммуникативными и познавательными потребностями современного специалиста соответствующего профиля.

Таким образом, исходя из современных требований в настоящий момент предлагается расширенная трактовка цели обучения иностранному языку в неязыковом вузе – овладение навыками межкультурного профессионально ориентированного общения через формирование основ профессиональной коммуникативной компетенции.

1. Лингвистический словарь / под ред. В. Ярцева. М., 1990. С. 136.

Сведения об авторах

Мерцалова Светлана Леонидовна
Кандидат педагогических наук, доцент
Доцент кафедры иностранных языков
Орловский государственный институт экономики и торговли
E-mail: mertsalova-in@mail.ru
УДК 81+37

Пастухов А. Г.

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ И ОБЪЕКТ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассмотрены аналитические основания функционирования научной журналистики в широком контексте общественного развития. Данная проблематика охватывает не только исследование жанров научной журналистики, но и тех научных фактов и законов, направленных на решение практических задач. Характер передачи знания различным типам аудиторий свидетельствует о взаимодействии науки и научного сообщества, показывает его роль в жизни человека и общественных институтов. Значение науки внутри системы менеджмента знаний представлено в рамках единой парадигмы: информационный трансфер – образование – критика.

Ключевые слова: менеджмент знаний, научный трансфер, научная журналистика, научная культура, жанры научной журналистики

Введение. В проекте Стратегии научно-технологического развития России [6] определены наиболее общие моменты взаимодействия общества и науки. Они касаются прежде всего создания единого комплекса «наука – технологии – инновации», определяющего место науки в современной образовательной системе и обществе. Вместе с тем, роль науки постоянно модифицируется; на 1,5-2 % ежегодно увеличивается количество публикаций о науке в медиа (2013–2015 гг.). Эти цифры свидетельствуют о том, что в России, как и за рубежом, медиа являются значимым инструментом в трансляции научной информации. Социальные сети, порталы и сетевые издания представляют собой важнейший, хотя и достаточно противоречивый ресурс, расположенный внутри самой системы гуманитарных наук: социологических, психологических, исторических, лингвистических и т. п.

Отделы науки в печатных медиа весьма популярны, и в целом они являются вполне доступными для населения. Но при этом важно определить, какие издания являются «ведущими», а какие «популярными». Чаще всего такого разграничения не делается. В результате имеем то отношение общества к науке, которое сводится к отражению распределения общественного мнения и влияния, как важнейших стандартов функционирования самой науки, а также эсплицированно-обобщённого отношения к ней.

Проведённые мониторинги свидетельствуют о характерной динамике этого процесса. Так, если в 2003 г. доля людей, безусловно уверенных в пользе науки и техники, составляла 32 %, то в 2014 г. этот показатель снизился до 20 %. При этом процент респондентов, положительно оценивающих влияние науки, всё же возрос с 28 до 39 %. Также в 2014 г. был зафиксирован наиболее высокий процент (32 %) нейтральных оценок, что свидетельствует о «неоднозначной тенденции в трансляции и восприятии обществом современной науки» [1]. В 2015 г. количество неопределившихся изменилось: максимального показателя (4 %) достигла доля тех, кто считает, что от науки больше вреда, чем пользы; соответственно до абсолютного минимума (18 %) снизилась доля безусловно уверенных в пользе науки и техники, а доля их противников подскочила до 17 %.

Подобный баланс позитивных и негативных оценок науки в общественном сознании граждан в последние годы в России и мире показывает, что разница между числом позитивных и негативных ответов в процентах к общему числу респондентов (по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (2016), свидетельствует о том, что общество находится в состоянии неустойчивого равновесия по отношению к науке и научно-техническому прогрессу вообще. Утверждение о том, что в России создана институциональная среда, позволяющая перейти от традиционной модели организации науки к современным сетевым механизмам, обеспечивающим быструю передачу результатов исследований и разработок в экономику и создания инновационных продуктов, не находит своего однозначного подтверждения. Всё это с новой силой ставит вопрос об адекватном восприятии общественным сознанием проблематики, связанной с продвижением науки в обществе, а вместе с ней и всей научно-технической политики.

Результаты её могли бы добавить потребителю ощущения активного участника этого процесса, проводника научного развития, что связано с формированием последующего мощного общественного запроса на новые знания или решения. В то же время уменьшение числа сторонников науки является весьма тревожным сигналом, т. к. фиксируемый экспертами медийный интерес к науке связан не столько с её освещением в медиа и/или её прямой популяризацией, сколько с процессом постепенного разрушения существующего баланса интересов, сложившегося в этой сфере.

Данную ситуацию не в состоянии пока переломить и те немногочисленные печатные научно-популярные издания, которые, вкупе с сетевыми изданиями и порталами, социальными сетями, пишут на научные темы. Спрос на науку, как известно, возникает из запросов инновационной экономики, которая всегда была мощнейшим драйвером её развития. Но эта проблема, видимо, более сложна, т.к. пока нет реальных индикаторов реальной заинтересованности бизнес-сообщества в том, чтобы развивать инновационную экономику, а вместе с ней и науку. Тем не менее, российское общество, стремящееся к высоким технологиям, а не только лишь к высоким словам («инновационное развитие», «стратегия научно-технологического развития»...) на деле выявляет относительно невысокий уровень развития новейших технологий (42 % опрошенных считают его низким, а 40 % – удовлетворительным и только 6 % – высоким) (Попова Т. Е., Попова Е. В. Биотехнология и социум: опрос в Московском регионе 1998 г. М., 2000).

Небольшой исторический экскурс возможно облегчит понимание современного контекста, позволяющего взглянуть на ситуацию с пропагандированием научных знаний в истории нашего государства. Факты из истории науки и техники для России таковы: в первой четверти XVIII в. Россия выпускала беспрецедентно много технической литературы. В общем объёме книжной продукции её доля достигала 23 %. Другой закономерностью развития технической мысли (и отсюда книгопечатания!) можно считать соответствие тематики уровню развития науки и тем общественным потребностям, которые нашли впоследствии своё отражение в бурном развитии промышленных предприятий, которых только за время правления Петра I было построено около двухсот.

Таким образом, очевидная потребность в существовании адекватных типов научных и научно-популярных изданий отражает возрастающую общественную роль науки, её связь с техникой и производством. Формирование интереса к ним широких слоев населения, в свою очередь, ведёт к выпуску значительных объёмов производственной, справочной, научно-популярной литературы [7]. Можно также предположить, что социально-экономический бум конца XIX в. породил в России создание цельнооформленного научно-популярного жанра, и именно на этот период (1890–1900 гг.) приходится новая волна расцвета научной и научно-популярной литературы. Связанная с ней мощная синхронизация индустриального и научно-технического развития предопределила рост тиражей научно-популярных изданий, что характерно для стран с совершенно разным политическим устройством. Совпадения между взрывным ростом научно-популярных публикаций и уровнем промышленного и научно-технического развития многочисленны и очевидны, что ещё раз подтверждает справедливость этой закономерности и в наши дни. Последние результаты мониторинга инновационного поведения населения показывают, что отношение к науке в российском обществе распределено крайне неравномерно: от настороженного до отрицательного, что можно объяснить только как следствие промышленного спада или кризисного развития.

Целью данной публикации будет рассмотрение основных императивов научной журналистики в печатных медиа, выполняющих важную общественную функцию, а именно, пропаганды научного знания, распространения сведений о науке, в немалой степени определяющих общие информационные стратегии в обществе [2, с. 146–147]. Начать анализ следует, вероятно, с очерчивания границ и поля научной культуры, понимания того, как информационная культура связана с научной. Ранее мы уже не раз указывали на то, как общетеоретическая постановка вопроса [3, с. 39–40] способствует решению задач популяризации науки. Высказывания о том, что научная журналистика изжила себя, и внутри

исследовательской литературы возникло достаточно чёткое размежевание, само по себе, неоднозначно.

Какие последствия может иметь подобная постановка вопроса, каково соотношение науки и журналистики? Даже если предположить, что такое разделение в идеале существует, необходимо всё же уточнить собственно анализируемые роли и задачи научной журналистики. При этом анализ не может быть сведён только критериям, которые базируются на тематике, или, например, на информационном трансфере, в связи с которым вновь и вновь интуитивно ощущается необходимость обращения ко всей парадигме популяризации науки [10, с. 74].

Информационный трансфер

Часто можно услышать мнение о том, что в научной коммуникации существует определенный кризис, и наука сама популяризирует себя в медиа. Это отчасти объясняется недостаточным осознанием роли информационного трансфера, который, по идее, должен быть экстраполирован от науки к обществу. В качестве последующего вывода часто звучит требование популяризации науки. Но именно эта функция со стороны журналистики требует посредничества между наукой и обществом, именно она позволяет позиционировать научную журналистику как инструмент, который осваивает необозримое незнакомое пространство между наукой и обществом в их посреднической функции. Наука в этом случае делегирует часть своих функций журналистике. Но кто же на деле должен выполнять эти задачи информирования, которые обусловлены, прежде всего, самой продуктивностью научной системы? Упомянутый нами во введении кризис научной коммуникации снова отсылает нас к понятию информационного трансфера, свидетельствующего о том, что любое посредничество в научном знании должно отвечать самым строгим научным критериям. Таким образом, журналист, пишущий на научные темы, является переводчиком и транслятором, переносящим традиционные представления об информировании в науке, в котором как раз и востребуются посреднические, или т. н. «переводческие» функции. Подобное представление достаточно мощно распространилось во всей парадигме передачи научного знания, в его популяризации, а также в развитии жанров журналистики, обслуживающих различные области науки: точные, естественные, гуманитарные. Этот вопрос нельзя рассматривать в отрыве от всей системы управления знанием.

Менеджмент знаний

Менеджмент знаний находится в тесной взаимосвязи между производственным и научным менеджментом. Имплементация процессов производства в смысле его функциональной приложимости предусматривает активизацию организационных процессов обучения, благодаря которым в производстве уже имеющиеся знания становятся прозрачными и рекультивируются в новые знания. Производственный менеджмент, в смысле последовательного улучшения производственных процессов, требует поэтому целенаправленного и спланированного обеспечения знаниями, а также разработки и предложения новых интеллектуальных ресурсов, которые впоследствии будут использованы внутри этих же производственных процессов. Каким же образом производственный менеджмент предполагает задействование менеджмента знания в процессе познания, оставаясь при этом частью процесса производства?

Обладание знанием является определяющим фактором соревновательного характера производства. Его использование для улучшения общественно-значимых производственных процессов в определённой мере подпитывает менеджмент знаний и делает его важным и действенным экономическим инструментом. Это практикуется, в особенности, в обеспечении процесса производства новыми знаниями. С другой стороны, экономические

процессы и последующее производство товаров сопровождаются достаточно транспарентными явлениями в процессе производства, к которым следует отнести информационные потоки между и в ходе производственных процессов. Данное утверждение подтверждается мнением о том, что именно производственный менеджмент и менеджмент знаний являются взаимодополняющими концептами; при этом производственный аспект предстает менеджменту знаний, но не наоборот [9, с. 251–252], хотя часто мы видим их взаимопереплетения, как например, в сфере IT-технологий, системах менеджмента или мультимедиа.

На вопрос, какой менеджмент знания необходим сейчас и где он возникает, нельзя ответить однозначно. В противном случае он бы не был новым и таким актуальным. В случаях, когда эксперты пытаются искусственно создать «площадки» для произрастания нового знания, не исключена ситуация, когда плодородные семена перелетят в чужой огород и благополучно прорастут там, принося неплохой урожай. Подобное метафорическое понимание означает лишь то, что главной целью предъявления современной науки и научных достижений является создание социальных сетей с кооперативной культурой знания, в которых польза от их использования была бы направлена на кооперацию в создании организационных цепочек признанной или разделённой ценности. Центральный тезис менеджмента знаний т. н. «третьего поколения» требует, чтобы знанием управляли не с детерминистских позиций, а в пределах поля, в котором оно было бы оптимально востребовано. С учетом предыдущих теорий, например, 90-х гг. иллюзия контроля за производственными процессами только лишь за счёт технической все-доступности и все-возможности, сводит менеджмент знания к конвенциональному «регулированию контекста» (Kontextsteuerung). Последующее развитие предполагает, что именно организационный менеджмент знания не только создает рамочные условия для своих сотрудников, но и повышает вероятность того, что «исходное» знание будет идентифицировано, приобретено, репрезентировано и развито для того, чтобы эффективно решать организационные задачи [13, с. 28–29].

Образование и просвещение

Кроме информирующей, научная журналистика факультативно выполняет образовательную и просветительскую функции. Социальная и политическая задача научной журналистики распространяется на данную функцию в плане воспитания, освоения новых знаний, оценки информации и т. п. Принятие этой функции в отношении научной журналистики как бы дополняет вышеописанные критерии информационного трансфера. Но это означает и нечто большее: именно парадигма популяризации знаний обязывает журналиста к известной рационализации коммуникации. Учёными уже отмечалось, что наука и техника всегда очень тесно связаны с прогрессивным восприятием просветительско-образовательных задач прессы, радио и телевидения. Отдельные требования касаются и самой журналистики: именно потребность в образовательной и/или популяризирующей науку журналистике определяет аспекты её дальнейшего развития, прежде всего, как особого культурно-образовательного измерения. Непринятие этой функции, напротив, будет означать, что освоение науки и техники превращается в простую инструментализацию знания, в которой они (медиа) лишь частично выполняют свою информационную и образовательную функцию, исключая науку из своей профессиональной деятельности. Штефан Русс-Моль пишет, что о науке и технике «следует информировать так, как это делается в отношении музыки, театра или искусства. И только в этом случае регулярное и системное информирование о ней возымеет свой образовательный эффект» [11, с. 10].

Нередко образовательная функция именуется просветительской функцией научной журналистики. Это связано с традицией европейского Просвещения, когда общественная

ориентация науки приобрела свой большой вес именно в направлении общественного просвещения. Просвещению общества средствами научной журналистики всегда уделялось большое значение. Знания о науке и тогда должны были отвечать самым строгим научным критериям. И главная задача заключалась в толковании и интерпретации важнейших констант научного познания. Наука должна была быть предметом, ориентированным на адресата и, в то же время, не делающей научную журналистику слишком простой. Перед журналистикой такого рода всегда стоит задача объяснения мира науки, основных механизмов экономики, позволяющих соотнести самые высокие научные требования с представлениями о них у дилетантов [8; 12].

Критика и контроль

В ряду просветительских функций научной журналистики рядом учёных выделяется функция критики и контроля. Она воспринимается как революционное понятие в отношении общественности, как своеобразный элемент научной этики. Одновременно в научной журналистике обобщается общественная поддержка науки в её трансмиссионном значении между наукой и обществом. Здесь заложены и некоторые противоречия: критика и контроль должны быть направлены, прежде всего, на изучение интересов читателей. Именно для целевых групп важно поддержание т.н. «демократического этоса науки», который в своей главной интенции исследует режимы «правдивости и понятности» предоставляемой научной информации.

Научную информацию следует критически отделять от политики; она должна быть предельно прозрачной и обеспечивать беспристрастность, которая может быть перепоручена только социологам. Существуют известные разногласия в понимании сущности научной журналистики: должна ли она быть привязанной к какой-либо отрасли науки, или оставаться исключительно нейтральной, чтобы беспристрастно отображать общественную роль науки с её контролирующими функциями. Известные точки соприкосновения с уже упомянутыми нами парадигмами популяризации, а также критика и контроль используются не так часто, но требуют выстраивания их по самым строгим критериям. Это может выступать как дополнительный внутренний повод для т. н. «научного самоконтроля». При этом критическая функция научной журналистики работает скорее против общей формулы критики и контроля журналистики.

Приемлемость

Просветительская и образовательная сторона научной журналистики отражают те общественные преимущества, которые они предоставляют в плане ориентации читателей. Всё это не в последнюю очередь связано с фактором приемлемости информации. Данная приемлемость касается как науки, так и техники. В целом, аудитории желают знать и понимать важность этой сферы общественной деятельности, а также иметь возможность идентифицировать связанные и производимые ориентации и применения. Это означает, что благодаря мобилизации подобных интеллектуальных инвестиций, общество стремится доказать полезность науки. Не в меньшей мере это касается общественного доверия к предполагаемой общественной повестке дня, которую в более широком смысле следует понимать как устранение изоляции учёных, исключение недоверия, усиление обратной связи и привлечение в науку молодежи. Стремление к общественной поддержке науки и возможность её предоставления означают повышение её значимой роли в обществе на благо всех. Таким образом, в основе программы принятия науки обществом меняется её критическое восприятие. В контексте современных научно-технических итогов, нельзя не сказать и о существующем известном пессимизме – т. н. кризисе восприятия, возникаю-

щем, то и дело, в связи с внедрением новых научных технологий. Учёт и принятие научной и общественной повестки дня должен поставить заслон на этом пути.

Выводы

Приведенные выше аналитические основания функциональных особенностей научной журналистики требуют широкого обращения ко всему научному контексту общественного развития [5, с. 54–55]. Это вовсе не означает, что исследование парадигмы научной журналистики ставит задачу осознания лишь научных фактов и законов, не принимая во внимание их общественное значение. Передача знания различным типам аудиторий также не может быть использована исключительно в практических целях: отражение науки и деятельности научного сообщества, значение науки и образования как социальных институтов стоит в чётком соответствии с пониманием состояния и уровня развития общественного сознания.

1. Ваганов А. Население России теряет «инновационный» инстинкт [Электронный ресурс] // Независимая газ. 2016. 28 сент. С. 9–10. URL: http://www.ng.ru/nauka/2016-09-28/9_innovations.html.
2. Пастухов А. Г. Некоторые аспекты «бульваризации» специального знания в СМИ // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. мат-лов II науч.-практ. конф. / Е. Г. Баянкина (отв. ред.). Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2008. С. 146–149.
3. Пастухов А. Г. Модель научной гуманитарной культуры: язык – тематизация – медиализация // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10 / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орёл: ОГИИК, ООО «Горизонт», 2012. С. 36–53.
4. Пастухов А. Г. Динамизация свойств медиатекста // Субъект познания и коммуникации: языковые и межкультурные аспекты = Subject of Cognition and Communication: Linguistic and Cross-Cultural Perspectives: сб. науч. тр. / Л. В. Цурикова, Л. Ю. Щипицина. Воронеж: «Наука-Юнипресс», 2014. С. 174–195.
5. Пастухов А. Г. Das Medialisierung-Paradigma und das Modell der Wissenskulturen // Трансфер знаний в науке, образовании и бизнесе: пути взаимодействия России и Германии = Deutsch-Russischer Wissenstransfer zwischen Forschung, Bildung und Wirtschaft: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Архангельск, 15–19 октября 2014 г.) / Сев. (Аркт.) федер. ун-т, Ин-т филол. и межкультур. коммуникации, Лекторат Герман. службы академических обменов в Архангельске; отв. ред. Б. Линдер, А. М. Поликарпов, Л. Ю. Щипицина. Архангельск: Пресс-Принт, 2015. С. 53–58.
6. Стратегия научно-технологического развития России (проект) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56574109>.
7. Черняк А. Я. История технической книги. М., 1981.
8. Gerwin Robert, Duerr, Hans-Peter: Die Medien zwischen Wissenschaft und Öffentlichkeit : ein Symposium der Karl-Heinz-Beckurts-Stiftung. Stuttgart: Hirzel, 1992. 90 s.
9. Heinrich, Lutz J.: Informationsmanagement: Planung, Überwachung und Steuerung der Informationsinfrastruktur / 7, vollständig überarb. u. ergänzte Aufl. München – Wien: R. Oldenbourg Verlag, 2002. 680 s.
10. Kohring, Matthias: Wissenschaftsjournalismus. Forschungsüberblick und Theorieentwurf. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2005. 339 S.
11. Ruß-Mohl, Stephan: Wissenschaftsjournalismus. Ein Handbuch für Ausbildung und Praxis. 2. akt. Aufl. München, 1987.
12. Schnabel, Ulrich G.: Management des intellektuellen Kapitals wissensintensiver Dienstleister: Strategieoptionen zum Erwerb und zur Entwicklung intellektueller Ressourcen. Wiesbaden: Springer – Gabler, 2013. 509 s.

13. Wissensmanagement. Wissenstransfer. Wissensnetzwerke: Konzepte – Methoden – Erfahrungen / Richard Pircher (Hrsg.). Erlangen: Publicis Publisher, 2010. 331 s.

Сведения об авторе

Пастухов Александр Гавриилович
Кандидат филологических наук, доцент
Заведующий кафедрой иностранных языков
Орловский государственный институт искусств и культуры
E-mail: alexander.pastukhov@yandex.ru
УДК 81.44

Сергеева Н. И.

МОДУЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (ЭУМК) ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

В статье рассматриваются вопросы модульного подхода к проектированию и разработке электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) по дисциплине «Иностранный язык». Автор описывает структуру и содержание модели комплекса, задачи отдельных модулей и преимущества применения данного комплекса в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: электронный учебно-методический комплекс, модульный подход, модель, модульная структура, модуль.

Модульный подход к процессу проектирования и разработки ЭУМК по иностранному языку предполагает создание комплексной, целенаправленной, личностно-ориентированной, специально спроектированной и поэтапно реализуемой интегративной системы, которая является организующей базой для применения совокупности методов, методик, средств и приемов, упорядоченного множества операций и действий, обеспечивающих достижение прогнозируемой цели, содержательных и процессуальных аспекты, направленных на формирование, развитие и совершенствование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности обучающихся в условиях педагогической действительности [1; 2].

«Модуль» (от латинского «modulus» – мера) понимается как целевой функциональный узел, включающий содержание учебного материала и технологию его освоения. Учебный модуль – это единица образовательного процесса, представляющая собой систему взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, и включающее в себя мотивационно-целевой компонент, трансформирующийся в целевую программу действий обучающихся; относительно законченный смысловой блок учебной информации; исполнительский компонент и методическое руководство преподавателя по формированию способов учебной деятельности; специально разработанный инструментальный, позволяющий осуществлять многоканальное взаимодействие [3].

Модуль рассматривается в методике преподавания иностранных языков с разных точек зрения: с точки зрения содержания, видов речевой деятельности, строения языка, степени сложности изучаемого материала, дидактики.

ЭУМК, разработанный по модульной технологии, включает обособленные элементы, которые могут быть как самостоятельными, так и взаимосвязанными. Элементы модуля направлены на достижение обучающимся частной дидактической цели. Из совокупно-

сти элементов составляется модуль, направленный на достижение обучающимся интегрированной дидактической цели. Совокупность модулей, объединенных в блок, имеет своей целью обеспечение достижения обучающимся комплексной дидактической цели [4].

Каждый модуль имеет программно-целевое и методическое обеспечение: программу действий, методические рекомендации по организации учебной деятельности. Представляются и описываются изучаемые тематические блоки, цели обучения в терминах компетенций; используемые формы обучения (лекции, практические и семинарские занятия, творческие занятия, самостоятельная работа и т. д.); знания, умения и навыки, необходимые на входе для успешного овладения материалом данного модуля, (выявляется с помощью тестовых методик; трудозатраты на изучение модуля и его длительность, а также специальный блок для контроля).

Модульная структура ЭУМК представляется нам наиболее оптимальной, т. к. организация компонентов ЭУМК в модули позволяет полноценно решать по отдельности ту или иную дидактическую задачу, стоящую перед электронным УМК, за счет таких свойств модуля, как целостность и завершенность. А такое свойство модуля, как наличие «узлов сопряжения» позволяет из совокупности результатов решения задач в каждом из модулей получить общий результат – комплексное осуществление ЭУМК всех отведенных ему функций. Кроме того, модульное построение ЭУМК дает возможность оперативно реагировать на изменения системы, в которой он функционирует, путем изменения предметного или качественного наполнения модулей. При этом обучающийся имеет возможность оказывать непосредственное влияние на все элементы и выступает как субъект, управляющий процессом учения.

Разработанная нами в рамках исследования *модель ЭУМК для управления и организации процесса обучения иностранному языку* детерминирована целями, содержанием и логикой организации процесса обучения на всех ступенях изучения дисциплины.

Рассматривая электронный УМК как систему, обеспечивающую полный дидактический цикл обучения конкретной дисциплине, мы предприняли попытку определить его компоненты, их место в системе, показать их взаимосвязь и дать характеристику. Таким образом, нами была разработана модель ЭУМК, которая апробирована в процессе экспериментального обучения дисциплине «Иностранный (немецкий) язык» по специальности «Инфокоммуникационные технологии и системы специальной связи».

В соответствии с представленной выше структурой учебного процесса по ИЯ мы предлагаем модель ЭУМК, которая включает в себя следующие модули, каждый из которых выполняет определенные задачи:

Подготовительный (нормативный) модуль имеет своей целью подготовку обучающегося к изучению дисциплины и оказание помощи в организации учебной деятельности. В качестве составляющих этого модуля выступают ФГОС ВПО, рабочая программа по дисциплине «Иностранный (немецкий) язык», тематический план и пояснительная записка.

Содержательный (учебный) модуль нацелен на формирование иноязычных языковых компетенций в различных видах речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), включая работу над речевыми лексическими, грамматическими и фонетическими навыками. Он включает в себя перечень всего учебно-методического и информационного обеспечения дисциплины в текстовом и электронном формате. Данный компонент предлагаемой нами модели внутри также представляет собой модульную структуру, где каждый модуль соответствует определённому этапу обучения и может включать в себя несколько учебных тем.

Методический модуль обеспечивает условия для изучения дисциплины. Он включает: представление целей и задач каждого модуля, частную методику, методические разработки по организации всех видов учебных занятий (для преподавателей), методические рекомендации для обучающихся, а также дополнительные иллюстративные и справочные материалы (электронные слайды и презентации, видеоролики, обучающие программы, словари, список литературы на иностранном языке, аудиозаписи к УМК, методические рекомендации по организации проектной деятельности, технологические карты изучения дисциплины и др.).

Исследовательский модуль имеет своей целью развитие научно-исследовательских умений обучающихся, умений анализа первоисточников на иностранном языке, а также расширение общего и профессионального кругозора. Его элементами являются перечень необходимых печатных и электронных ресурсов, тематика рефератов, материалы для написания рефератов, ссылки на форумы и конференции.

Цели и задачи *контрольно-диагностического модуля* ЭУМК (определение и оценка качества обучения, степени сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, уровня владения видами речевой деятельности) детерминируют его содержание: контрольные работы, материалы зачётов и экзаменов, комплекты тестовых заданий контроля и самоконтроля.

Применение модулей ЭУМК по иностранному языку предусматривает их использование на всех этапах учебно-познавательной, учебно-практической деятельности обучающихся. С учетом оптимизации управляющей, обучающей, контрольно-оценочной и корректирующей функций ЭУМК предполагает использование следующих приемов и средств:

- структурирование содержания учебного материала в соответствии с критериями содержательного наполнения ЭСО – электронных компонентов ЭУМК;
- управление процессом обучения через алгоритмизацию учебных действий;
- предъявление значительных объемов информации и организация поиска необходимых учебных информационных ресурсов, в том числе аутентичного языкового материала при помощи гипертекстовых ссылок и поисковых систем;
- демонстрационная поддержка процесса обучения, в том числе с помощью текстовых, аудио- и видеоисточников, анимированных презентаций;
- диагностика результатов учебно-познавательной деятельности обучающихся с учетом критериально-ориентированного подхода к тестированию;
- самообразование при самостоятельном изучении содержания учебного материала.

Таким образом, модульное построение ЭУМК дает ряд преимуществ и становится одним из эффективных путей интенсификации учебного процесса. Модульная система организации ЭУМК позволяет проектировать индивидуальные образовательные траектории, обеспечивает возможность прохождения учебного материала как по линейной траектории (последовательное прохождение модулей), так и по разветвленной, в рамках которой те или иные модули могут быть исключены или дополнительно включены в ЭУМК в зависимости от исходной подготовки обучающегося и его индивидуальных интересов. Это позволяет преподавателю учитывать реальный уровень сформированности языковых компетенций каждого обучающегося.

Следует заметить, что модульный подход к процессу проектирования и создания ЭУМК требует изменения в позиции педагога, значительных трудозатрат на подготовку многоуровневого дидактического материала для ЭУМК, его структурирование, описание всех модулей, подготовкой материалов для самостоятельной работы обучающихся, разра-

ботку системы тестовых заданий для контроля и самоконтроля. Необходимо тщательное изучение системы работы в электронной обучающей среде и тесное взаимодействие с программистами.

1. Лебедев В. Н. Модульное обучение в системе профессионального дополнительного образования // Педагогика. 2005. № 4. С. 60–66.
2. Назаров Д. Е., Кобрушко П. Ф. Технология модульного обучения: учебно-методическое пособие. М.: МГАУ им. В. П. Горячкина, 2002. 60 с.
3. Курочкина А. Ю. Практика использования модульного подхода к отдельным учебным дисциплинам [Электронный ресурс]. URL: <http://ejournal.finesc.-ru/images/moto.gif>.
4. Лозицкий В. Л. Электронный учебно-методический комплекс по дисциплинам социально-гуманитарного цикла. Научно-методические основы создания и системного применения [Электронный ресурс]. Минск: РИВШ, 2012. URL: www.psunbrb.by/sites/default/files/sites/default/files/02per/03.pdf.

Сведения об авторе

Сергеева Наталья Ивановна
Кандидат педагогических наук, доцент
Профессор кафедры иностранных языков
Академия ФСО России
E-mail: sergeevaorel@yandex.ru
УДК 81+37

Филичкина Т. П.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

В статье рассматривается вопрос идеологической модальности фразеологизмов в англоязычных медиатекстах. Идеологическая модальность непосредственно связана с аксиологической, эмотивной и деонтической модальностями фразеологизмов.

Ключевые слова: идеологическая модальность, аксиологическая модальность, эмотивная модальность, деонтическая модальность, фразеологизм, медиатекст.

Идеологическая модальность – это особый мировоззренческий оттенок, который передается с помощью различных языковых средств [1, с. 65]. Определить идеологическую модальность можно проведя дискурсивный анализ медийного текста, который учитывает экстралингвистические, лингвистические и когнитивные факторы, имеющие отношение к тексту.

К экстралингвистическим факторам следует отнести экономическую и политическую обстановку в стране и в мире в целом. Лингвистические факторы включают использование лексических единиц, обладающих коннотативным значением для оценки (рациональной и эмоциональной) событий, происходящих в мире. Когнитивный аспект идеологической модальности – это формирование у читателя (реципиента) определенного отношения к сообщаемому.

Из перечисленных выше факторов формализации подлежит лингвистический аспект, который является определяющим в идеологической модальности текстов СМИ.

С помощью идеологической модальности из широкого спектра оценочных отношений выделяются те, которые строятся на основе политических взглядов и идеологических

ценностей. Для информационно-аналитического текста наличие оценочного компонента является основным. В медиатексте содержатся различные языковые средства, которые отражают оценку и мнение. Слова и фразеологизмы с оценочным значением направлены на выражение мнения автора и на формирование у читателя определенного отношения к происходящим событиям.

В лингвистике принято различать объективную и субъективную модальность по типу отношения высказывания к действительности и отношения говорящего к предмету сообщаемого. Объективная модальность включает отношение высказывания к действительности, а субъективная модальность – это отношение автора содержанию высказывания.

К субъективным модальностям относятся аксиологическая, эмотивная и деонтическая. Аксиологическая модальность различает негативные, позитивные и нейтральные оценки и может быть определена с помощью модальных операторов «хорошо», «нейтрально», «плохо». Эмотивная модальность включает широкий диапазон чувств и эмоций (модальные операторы «одобрение», «нейтральное отношение» и «неодобрение, презрение, порицание»). Деонтическая модальность связана с обозначением социального поведения людей и предписывает, что должно, следует, что разрешено и что запрещено (модальные операторы «следует» или «нужно», «разрешено», «запрещено», «безразлично»).

Предлагаю рассмотреть статью британской газеты The Telegraph "*China's refuses to play the Good Samaritan*" (Peter Foster, The Telegraph, 29 Oct 2011). Эта газета отражает взгляды консервативной партии Британии, ее политического истеблишмента.

Фразеологизмы в статье содержат идеологическую модальность, направленную на создание определенного отношения у британцев к Китаю. Автор использует различные способы речевого воздействия для достижения цели: оказание воздействия на читателя, формирование его взглядов и отношений.

Dai Bingguo, China's lead man on foreign affairs, met David Cameron in a Downing Street drawing room on the sidelines of the UK-China "strategic dialogue".

Mr Dai, having spent several days touring Europe, is said to have turned to the Prime Minister and said – in so many words – "Crisis? I can't see any evidence of a crisis".

China knows a thing or two about dealing with crises. In fact, China is an almost perpetual crisis: it has 180,000 incidents of social unrest a year, smog-shrouded cities, a demographic time bomb, rivers that are 60pc polluted, and all this while managing the biggest mass-migration from village to town in the history of the world.

*So set against these challenges, the crisis facing a French teacher who might now have to retire at 62, or the prospect of a few years of stagnant growth in the eurozone doesn't have China's leadership racing **to man the pumps** on Europe's behalf.*

*An editorial published by the state-run Xinhua news agency this week warned tartly that China and other emerging economies were not the "EU's **Good Samaritans**", and that in the end, "the EU has to pull itself out of the crisis".*

But China will emphatically not be "giving" this money to Europe; on the contrary, it will be investing it wisely and demanding assurances that the money is safe.

Of course, all this will come with a political cost: a subtle pressure that China will use to alter the balance of power in its dealings with Europe.

*As one diplomat in Beijing gloomily put it, the Chinese will "**milk the situation** for all it's worth", doing all it can to present its economically-motivated investments as an act of pained generosity.*

So the next time the EU complains about Chinese protectionism, or its undervalued currency or human rights abuses, don't be surprised to hear China quietly wonder how Europe can take from it with one hand, and then slap it in the face with the other [2].

С 2008 года в Европе и во всем мире начался экономический кризис: замедляется производство, сворачиваются социальные программы, снижается уровень жизни населения. Лидеры европейских стран ищут кредиторов и инвесторов во всем мире, чтобы активизировать экономику. Они рассматривают Китай, самую бурно развивающуюся страну в мире, в качестве инвестора, в качестве страны, которая окажет финансовую помощь.

Для описания отношения Китая к событиям, происходящим в Европе, автор использует ряд фразеологизмов, которые содержат различные модальности.

To man the pumps – поставить людей к насосам, заставить их работать интенсивнее, напрягаться для какой-либо цели. В данном контексте рациональная оценка – отрицательная, а эмоциональная представлена модальным оператором «неодобрение». С точки зрения деонтической модальности «не следует напрягаться» для спасения страны, которая не является союзником и часто критикует политику Китая.

The Good Samaritan – добрый самаритянин; сердобольный, милосердный человек. В статье этот фразеологизм употреблен с отрицательной частицей «не является» и с глаголом «отказывается играть роль доброго самаритянина». Рациональная и эмоциональная оценки определяются с помощью операторов «плохо» и «неодобрение», деонтическая модальность – оператором «не следует», т. е. не следует отказывать в помощи стране, которая оказалась в критическом положении.

To milk the situation – использовать ситуацию для своей выгоды. Поведение Китая отрицательно оценивается автором и вызывает осуждение. С точки зрения морали, не следует пользоваться тяжелым положением страны для извлечения своей прибыли. Но в то же время в современном мире каждая страна преследует свои экономические и политические цели. Прагматичный Китай хочет укрепить свое влияние в мире, иметь гарантию сохранности своих средств и получить прибыль.

To slap in the face – дать пощечину, резко осуждать. Налицо отрицательная рациональная оценка поведения европейских государств, в том числе Великобритании, осуждение такого поведения по отношению к Китаю и вывод, что не следует рассчитывать на помощь, если все время критиковать чьи-либо действия.

Коммуникативная стратегия автора направлена на создание у реципиентов в целом отрицательного мнения о Китае, политике китайского руководства по отношению к Великобритании. Использование фразеологизмов создает отрицательный образ страны, которая не желает разделить бремя экономического кризиса с Европой, а стремится использовать её для извлечения выгоды. Но в то же время автор призывает задуматься об отношении Великобритании к политике Китая. Если страна хочет получить помощь и инвестиции из Китая, не следует резко критиковать его действия.

В статье автор анализирует действия руководства Великобритании и Китая в период экономического кризиса в Европе и мире. Наряду с коннотативной лексикой в тексте фразеологизмы содержат оценочный компонент в своей семантике (рациональную, эмоциональную и деонтическую модальности), что является проявлением категории идеологической модальности.

Информационно-аналитические тексты являются идеальным средством не только для выражения авторской оценки, но и для ее навязывания адресату.

Таким образом, идеологическая модальность – это интерпретация информации с целью формирования общественного мнения, побуждения к определенным действиям.

-
1. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации. М.: КДУ, 2008. 116 с.
 2. Foster Peter. China's refuses to play the Good Samaritan // The Telegraph. 2011. 29 Oct.

Сведения об авторе

Филичкина Татьяна Петровна
Кандидат педагогических наук
Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Академия ФСО России
E-mail: filitchkina_orel@mail.ru
УДК 81+37

Шадрина Л. И., Павлова А. И.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

В данной статье рассматриваются основные направления и задачи поликультурного воспитания толерантной личности будущего педагога, описываются эффективные формы работы со студентами на учебных занятиях и внеучебных мероприятиях.

Ключевые слова: поликультурное воспитание, толерантная личность, инновационные формы работы.

Поликультурное воспитание в системе профессионального образования способствует формированию толерантной личности будущего педагога. Оно позволяет молодому человеку обрести способность толерантного отношения к инокультурному опыту. В современном мире существует социальная потребность в формировании поликультурной личности, т. е. человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований. Многие педагоги, общественные деятели считают, что современная образовательная система должна строиться на принципе: от воспитания культуры своего народа к культуре совместно проживающих народов, а затем к пониманию мировой культуры.

На современном этапе развития профессионального образования поликультурное воспитание является многоаспектным. В педагогическом колледже оно рассматривается как набор знаний и умений, необходимых для развития в человеке духа солидарности, взаимопонимания, толерантности. Основными задачами поликультурного образования являются:

- глубокое и всестороннее овладение обучающимися культурой своего собственного народа, что является непременным условием интеграции в другие культуры;
- формирование у студентов представлений о многообразии культур в мире и России, воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности;
- создание условий для интеграции обучающихся в культуры других народов;
- развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями различных культур;
- воспитание обучающихся в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Большой потенциал поликультурного воспитания будущих педагогов заложен в образовательном процессе в целом и в системе воспитательной работы, в частности. Форми-

рование поликультурной личности осуществляется в различных формах работы: на учебных занятиях, классных часах, заседаниях правового клуба, во время благотворительных акций и др.

Изучение текстов литературных произведений помогает студентам познать культурные традиции и ценности народов, а также затрагивает проблемы межнациональных отношений. Так, в рассказе И. А. Бунина «Чистый понедельник» изображены христианские праздники и традиции, помогающие понять характеры главных героев. В повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» представлена широкая панорама жизни народов России. С традициями и обычаями народов Кавказа обучающиеся знакомятся при изучении романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Красочные картины быта и нравов украинского народа предстают перед читателями в произведениях Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Проблемы чести, долга, товарищества, любви к родине решаются в повести «Тарас Бульба».

Инновационные формы работы на учебных занятиях по русскому языку, иностранным языкам способствуют созданию толерантной атмосферы в колледже и являются эффективным средством приобщения студентов к культурным ценностям других народов. В рамках региональной инновационной площадки преподаватели работают над такими актуальными темами, как:

- использование лингвострановедческого материала для оптимизации процесса изучения иностранных языков в педагогическом колледже;
- обучение студентов английскому языку в педагогическом колледже на основе личностно-ориентированного подхода;
- проектные методы в преподавании – основа формирования творческого мышления обучающихся;
- обучение информатике, географии на основе проектной методики в урочное и внеурочное время.

Организация учебно-исследовательской работы студентов в рамках реализации региональных инновационных площадок способствует расширению и углублению знаний обучающихся о культуре других народов. Осуществляется плодотворное сотрудничество колледжа с социальными партнерами: образовательными и общественными организациями, благотворительными фондами и т. д. Работая над проектами, студенты самостоятельно выбирают тему, отбирают языковой, речевой, иллюстративный материал, распределяют роли в группе и определяют форму презентации. Защита проектов проходит во время недели кафедры на открытом учебном занятии или внеучебном мероприятии. Приведём некоторые темы реализованных преподавателями иностранных языков проектов: «Традиции и праздники Германии», «Выпускаем музыкальный журнал», «Мои любимые книжки Эриха Кестнера», «У природы нет плохой погоды», «Мой любимый уголок природы», «Братья наши меньшие», «На вкус и цвет товарищей нет», «Мы – то, что мы едим», «Достопримечательности Франции», «Мой родной/любимый город», «Рождественское ралли», «Такие странные британцы...», «Выйти замуж за принца», «Необычные британские праздники», «Суеверия Англии», «Lady D», «Рождество у камина», «Британцы – нация любителей животных», «Знаете ли вы, что ...», «Праздник Рождества на иностранном языке». Преподаватели организуют совместную работу над проектами выпускников колледжа и студентов по таким темам, как: «Моё путешествие по Австрии», «Прогулки по Парижу», «Русские в Германии», «Наш колледж», «Давайте познакомимся!», «Я не волшебник, я

только учусь», «Рождественское ралли». Преподаватели и студенты колледжа участвуют со школами углубленного изучения иностранного языка г. Орла и в таких международных проектах, как: «Оффенбах и Орёл – города-побратимы», «Наши во Франции», «Прогулки по Парижу», «Франция-Россия. Узы дружбы», «Русские учителя учат французских студентов», «Орёл глазами французских школьников», «Майское ралли», «Журнал в колледже». Изготовление коллажей «Добро пожаловать в Россию», «Москва златоглавая», «Ох, уж эти русские...», рекламных проспектов «Орел, которого вы не знаете», «Орел литературный», «Орел – город первого салюта», составление туристических маршрутов, текстов экскурсий с иллюстрациями на тему: «Мои любимые места в Орле», «Православные храмы Орловщины» и т. д. способствуют формированию поликультурной личности будущего педагога. Бесспорно, что в процессе работы над проектами студенты проявляют свои лучшие творческие способности, выполняя каждодневную кропотливую работу, могут почувствовать ответственность за результаты совместного труда, поддержку товарищей и преподавателей. Такой бесценный учебный и эмоциональный опыт надолго остаётся в сердцах студентов и помогает им в профессиональном становлении и росте.

Глубокое знание собственной культуры – это фундамент заинтересованного отношения к другим культурам, а знакомство со многими национальными художественными культурами – основание для духовного обогащения и развития. На занятиях студии «Лепка керамических изделий» в рамках работы центра дополнительного образования студенты учатся работать с глиной. Руководитель студии проводит занятия, на которых будущие педагоги демонстрируют не только практические умения работать с глиной, но и расширяют свои представления о пластических видах искусства, о праздниках наших предков, о православных традициях. Студенты рассказывают о праздниках «Масленица» и «Сороки», лепят из глины птичек, поют обрядовые песни.

Социальный педагог использует для поликультурного воспитания тренинги. Тренинг «Вместе – мы сила!» направлено на сплочение педагогического коллектива, развитие коммуникативных навыков, эмоциональной устойчивости, уверенности в себе, доброжелательного отношения друг к другу. Такие занятия мотивируют студентов к самосовершенствованию, рефлексии, овладению механизмами коммуникативной компетентности: увидеть мир вокруг нас, погрузиться в проблемы, посмотреть на них со стороны, поиграть, продемонстрировать свое актерское мастерство.

Встречи с замечательными людьми являются также одной из ярких форм работы. В рамках недели кафедры педагогики и методики начального образования организована встреча студентов с учителем русского языка и литературы Троснянской средней общеобразовательной школы Орловской области, лауреатом конкурса «Учитель года». Вместе с педагогом преподаватели и студенты погрузились в краеведческий материал, связанный с топонимикой сёл и деревень Троснянского района, став участниками мастер-класса по теме: «Славянский код стрелы». Результатом организованной учителем проектной работы стало толкование географических названий Орловского края. Все участники были объединены одним общим чувством – чувством толерантности по отношению друг к другу.

Знакомство студентов с языком, культурой, бытом народов позволяет на практике сформировать принцип бесконфликтного взаимопонимания и сотрудничества. А расширение знаний обучающихся о жизни народов дает возможность формировать взаимную терпимость и естественную готовность к продуктивному межнациональному и межкультурному взаимодействию.

1. Клепиков В. Н. Потенциал социокультурной модернизации образования в ракурсе нравственно-этического воспитания детей, подростков и молодёжи // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2013. № 3. С. 39–45.
2. Митина И. Е. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги. СПб.: КАРО, 2003. 336 с.
3. Сафонова В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 17–23.

Сведения об авторах

Шадрина Людмила Ивановна
Кандидат педагогических наук, доцент
Директор
Мезенский педагогический колледж
E-mail: shavalex@mail.ru
Павлова Антонина Ивановна
Кандидат педагогических наук
Заведующий методическим кабинетом
Мезенский педагогический колледж
E-mail: can.pavlova2012@yandex.ru
УДК 81+37

Шалимова О. Н.

ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПОЛИЦИИ

В статье на основании анализа педагогической литературы и Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС) рассматриваются общекультурные компетенции, которыми должен обладать будущий офицер полиции по окончании обучения в высшем учебном заведении МВД России.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, компетенция, компетентность, компетентностный подход, профессионализм.

Прогрессивное поступательное развитие российского общества, обусловленное изменениями социально-экономической, политической и культурной жизни, требует от системы образования подготовки высококультурных, эрудированных и социально адаптированных граждан – специалистов в своей профессии. Образовательные организации высшего профессионального образования предъявляют высокие требования к приобщению курсантов к ценностям мировой и отечественной культуры, формирования у них навыков эффективного социального взаимодействия, личностного развития и самосовершенствования.

При изменении системы высшего профессионального образования основной целью является подготовка высококвалифицированных специалистов и интеллектуальной элиты страны для всех видов профессиональной деятельности, в том числе и для системы МВД России. Специфические условия работы офицеров полиции, характеризующиеся высоким уровнем ответственности, предъявляют особые требования к формированию общекультурных компетенций, которыми должны обладать будущие выпускники высших учебных заведений МВД России, так как только совокупность всех компетенций образует собой

компетентность, важнейшее качество офицера полиции как квалифицированного специалиста и интеллигента России.

Опираясь на содержание действующего образовательного стандарта, высшее профессиональное образование, выступает в роли культурной среды, формирующей и воспитывающей человека как личность. Планирование образовательного процесса в образовательной организации МВД России опирается на модель жизнедеятельности человека, включая его будущую работу по профессии. Именно поэтому Федеральный государственный образовательный стандарт [1] ориентирует высшее профессиональное образование на формирование у выпускника образовательной организации высшего образования ряда общекультурных компетенций.

В Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова у курсантов вырабатываются значимые профессионально-нравственные ценности, принципы и нормы служебной деятельности, выработанные более чем двухсотлетней историей Российской полиции. К числу основных из них можно отнести: добросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей; человеколюбие; законность; толерантность; уважительность.

Важная роль в этом процессе принадлежит формированию общекультурных компетенций курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России, так как их применение в будущей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел является значимым элементом в выработке ими индивидуальной профессионально-нравственной позиции, в выборе цели и различных средств её достижения. Решение проблемы формирования общекультурных компетенций курсантов сопряжено в современной социокультурной ситуации с рядом трудностей. Это касается представления разницы у молодых людей между духовным и бездуховным, нравственным и безнравственным, прекрасным и безобразным в окружающей их социальной действительности. В этих условиях компетентностное образование чётко обозначает рамки того уровня овладения курсантами знаниями, умениями, навыками и формирования тех профессионально-нравственных и общекультурных качеств, которые необходимы для качественного и эффективного выполнения оперативно-служебных задач. Таким образом, к концу обучения будущие офицеры полиции должны обладать следующими общекультурными компетенциями(ОК):

способностью действовать в соответствии с конституцией Российской Федерации, руководствуясь принципами законности и патриотизма (ОК-1);

способностью понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы, вопросы ценностно-мотивационной ориентации; значение гуманистических ценностей, свободы и демократии (ОК-2);

способность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социально культурные различия (ОК-3);

способность ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах, использовать знания и методы гуманитарных, экономических и социальных наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-4);

способность понимать социальную значимость своей будущей профессии, цель и смысл государственной службы, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета (ОК-5);

способность проявлять непримиримость к коррупционному поведению, высокий уровень правосознания и правовой культуры (ОК-6);

способность к толерантному поведению, к социальному и профессиональному взаимодействию с учетом этнокультурных и конфессиональных различий, к работе в коллективе, кооперации с коллегами, к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности (ОК-7);

способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния (ОК-8);

способность к логическому мышлению, анализу, систематизации, обобщению, критическому осмыслению информации, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения (ОК-9);

способность креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, принимать оптимальные организационные организационно-управленческие решения в повседневной деятельности и нестандартных ситуациях, нести за них ответственность(ОК-10);

способностью анализировать свои возможности, совершенствоваться, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, приобретать иные знания, повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, развивать социальные и профессиональные компетенции, изменять вид и характер своей профессиональной деятельности (ОК-11);

способностью к осуществлению педагогической деятельности в сферах публичной и частной жизни (ОК-12);

способностью организовать свою жизнь в соответствии с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни, применять методы физического воспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья, поддержания должного уровня физической подготовленности, необходимого для обеспечения социальной активности и полноценной профессиональной деятельностью (ОК-13);

способностью осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке, логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, публично представлять результаты исследований, вести полемику и дискуссии (ОК-14);

способностью к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков (ОК-15);

способностью работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации (ОК-16).

На основе анализа опыта работы кафедр Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, основными формами выработки данных компетенций у курсантов являются: лекционное занятие, семинарское занятие, практическое занятие, деловая игра, индивидуальная или групповая консультация преподавателя, коллоквиум, круглый стол, дискуссия, доклады, научные сообщения и их обсуждение. При проведении учебных занятий используются элементы классических и современных педагогических технологий, в том числе проблемного и проблемно-деятельностного обучения.

1. Об образовании в РФ: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

2. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законода-

тельных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ.

Сведения об авторе

Шалимова Ольга Николаевна
Преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
E-mail: oly7788@yandex.ru
УДК 81.44

Шашкова В. Н.

ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МОДАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ТЕКСТОВ

В статье предпринята попытка продемонстрировать, что модальность является одной из дискурсивно специфичных черт текста. На примере защитительной речи адвоката во время прений в суде, а также текста статьи-мнения показано, что даже схожие и/или аналогичные по своему целевому назначению тексты разной дискурсивной природы отличаются по предпочтительным типам модальных значений, их конфигурациям, средствам выражения и распределению в ткани текста.

Ключевые слова: модальность, тип дискурса, аргументация, констатация, ассерция.

Текстовая модальность обслуживает текст как коммуникативный макроакт, относящийся к определённой сфере общения и состоящий из последовательности коммуникативных актов, направленных на реализацию основной прагмаустановки автора, и обнаруживает нелинейную корреляцию с модальными значениями отдельных предложений, формирующих текст. Модальность как одно из обязательных конституирующих свойств текста задана уже в его текстотипе, отражающем конвенции текстовой деятельности в определённой сфере общения, а также эксплицирующем коммуникативно-целевую специфику текста и номенклатуру модальных значений, подлежащих непременно выражению в ткани текста и, соответственно, отслеживанию в процессе анализа [4, с. 92].

Два высказанных выше положения требуют внимания к природе детерминирующих факторов, стоящих за выбором языковых средств оформления текстов того или иного дискурсивного профиля, и обеспечению их учёта при построении соответствующей системы описания функционирования языка. Задача для исследователя, таким образом, заключается в том, чтобы предложить набор критериев, необходимых и минимально достаточных для корректного выделения, сопоставления и характеристики средств языка, используемых для функционирования текстов разного целевого назначения.

Исходный постулат настоящего исследования заключается в том, что типологические характеристики текстов, отражающие их дискурсивную специфику, выступают в качестве регуляторов исследовательской деятельности по выявлению модальных смыслов. При этом рассмотрению должны подвергаться признаки разной природы, органично сочетающиеся друг с другом и детерминирующие вариативную актуализацию модальных значений и подзначений в текстах того или иного дискурсивного профиля. Это, с одной стороны, признаки коммуникативно-прагматические, предопределяющие характерную для всех типов дискурса избирательность в выражении предпочтительных типов содержания, обу-

словленную характером их целевого назначения. Эта группа признаков подчёркивает роль внешнего контекста, характер которого решающим образом сказывается на составе коррелирующих друг с другом языковых качеств текста, в том числе и его модальных свойств.

Вторую группу признаков представляют внутриязыковые факторы, порождающие естественную неоднородность выражения содержания даже сходного или идентичного целевого назначения. Так, с точки зрения «коммуникативного каркаса» любой тип дискурса отличается специфическим речеактовым представлением. Институциональные разновидности дискурса обладают устойчивой речеактовой спецификой.

Третья группа факторов – это факторы когнитивные. Привлечение к анализу когнитивных моделей ситуаций речевого взаимодействия в той или иной сфере, отражающих концептуальную организацию опыта представителей соответствующих этнокультурного и социокультурного сообществ, а также интегрирующих личный опыт индивида, позволяет дедуктивно задать значимые признаки, необходимые для «реконструкции» типологических контекстов для выявления модальных значений при работе с конкретными текстами.

Интеграция всех трёх групп факторов в единую аналитическую программу исследования позволяет не только дифференцировать тексты разного дискурсивного профиля, но и сопоставить релевантные типологические характеристики текстов разной дискурсивной природы. К основаниям типологической классификации текстов мы относим сферу общения, тип осуществляемой практической деятельности, место протекания деятельности, типовых участников общения с учётом их социально-статусных отношений и коммуникативных ролей, сценарные фреймы, отражающие этапы развития взаимодействия в определённой сфере, типизированный набор интенций при дифференцированном рассмотрении макроинтенции текста и подчинённых ей коммуникативных задач, типичный «тематический репертуар» и подъязык, включающий разноуровневые языковые средства, оформляющие тексты, обслуживающие каждую сферу общения [4, с. 32–34].

В рамках данной статьи мы не ставим своей целью провести детальный сплошной анализ всех модальных значений и подзначений при внимании ко всем перечисленным выше факторам. Мы намерены лишь показать, что даже при идентичных и / или схожих прагматических установках и коммуникативных целях манифестация модальных смыслов в ткани текстов разной дискурсивной природы будет различаться. Для этого мы возьмём два законченных текстовых фрагмента, являющиеся типовыми образцами юридического и медийного дискурса и объединённые макроцелью аргументации.

Для иллюстрации базовых положений уточним вопрос о сущности категории модальности и рассмотрении её как категории целого текста. Не подлежит сомнению, что в чисто «техническом» плане языковой аппарат средств выражения модальных значений плотно замкнут на предложении, но мы исходим из того, что модальность текста не создаётся по принципу композициональности, то есть путём сложения модальных смыслов, выраженных предложениями текста.

Итак, первая наша задача – описать выбранные текстовые блоки с точки зрения их типологических характеристик. Далее мы обратимся к рассмотрению прагматической структуры анализируемых текстовых фрагментов и дадим им краткую типологическую характеристику.

Первый фрагмент – текст заключительной речи стороны защиты, получивший первый приз на конкурсе инсценированных судебных процессов в США в 2008 году. Так как все требования проведения судебного разбирательства в этом случае были соблюдены, мы рассматриваем этот фрагмент как юридический текст, имеющий каноническую структуру.

Сфера деятельности и соответствующая сфера общения – юридическая.

Тип практической деятельности, осуществляемый в рамках сферы общения – защита подсудимой Мисс Уитни Дуайт в деле о вооружённом ограблении и убийстве.

Типовым местом реализации этого типа дискурса является суд. В этом случае существенное влияние на выбор языковых средств оказывает степень формальности, закреплённая за местом протекания взаимодействия. В нашем случае степень формальности велика, что обуславливает устойчивую форму речевого взаимодействия.

Характеризуя «подъязык» анализируемого текста, следует отметить нейтральную стилистическую окраску лексики, конкретную референцию имён и перфективных (предельных) глаголов, что позволяет нам квалифицировать используемый коммуникативный регистр как репродуктивно-повествовательный (термин Г. А. Золотовой) [3, с. 26–35].

Тематическая составляющая анализируемого текста отражает фактические обстоятельства преступления: вооруженного ограбления и убийства.

Выбранный текст отражает диалогический план, типичный для ситуаций общения в юридической сфере: партнёрами по коммуникации выступают адвокат в качестве адресанта сообщения и жюри присяжных в качестве коллективного реципиента. Мены коммуникативных ролей данный фрагмент не демонстрирует.

Сценарные фреймы, отражающие стандартную последовательность действий участников судебного разбирательства, можно легко реконструировать, обратившись к композиционному строению текста. В целом строгая композиционная схема юридических текстов облегчает выявление и интерпретацию текстовых модулей, в которых реализуются коммуникативные потребности участников речевого взаимодействия, предопределённые логикой судебного процесса. Но в случае защитительных речей адвоката и обвинительных речей государственного обвинителя композиционная структура допускает вариации в зависимости от того, какие свидетельства были представлены к рассмотрению и, соответственно, какие аргументы каждая сторона сочтёт вескими для акцентирования в прениях сторон. Этапами реализации основной прагматической установки убеждения присяжных заседателей в невиновности обвиняемой в нашем конкретном тексте являются:

1. Заявление позиции адвоката по делу.
2. Анализ и оценка собранных доказательств.
3. Обоснование правовой квалификации содеянного.
4. Приведение смягчающих обстоятельств дела.
5. Мнение о мере наказания.

Эти этапы манифестируются в тексте в виде текстовых модулей, выделенных на основании ведущих коммуникативных целей и формирующих коммуникативный каркас текста:

- 1) констатирующее сообщение адвокатом его мнения о том, что обвинителю не удалось доказать вину Мисс Уитни Дуайт вне всяких обоснованных сомнений;
- 2) констатация фактов халатного отношения к расследованию представителей органов правопорядка на этапе предварительного расследования;
- 3) констатирующее сообщение мнения о предвзятости врача, подкреплённое фактами;
- 4) выдвижение версии о виновности другого лица (Бейли Лайтенена) с фактическим обоснованием её релевантности;
- 5) констатация необходимости/целесообразности отнестись к свидетельствам обвинения скептически;
- 6) констатация неправомерности действий ведущего детектива (м-ра Хойта) по делу;

7) констатация наличия смягчающих обстоятельств в деле Мисс Уитни Дуайт, а именно: подсудимая была несовершеннолетней на момент совершения преступления;

8) асерция мнения о невинности подсудимой.

Отметим, что основная коммуникативная интенция – асерция мнения коммуникативного субъекта – реализуется в тексте преимущественно через констатирующее сообщение.

Второй анализируемый текст – это статья-мнение, опубликованная в онлайн-версии ежедневной британской газеты «The Daily Telegraph».

Сфера общения – сфера массовой коммуникации.

Наиболее очевидными практическими целями в данной сфере являются информирование общественности о происходящих событиях, пропаганда определённых идей или взглядов, формирование убеждений общественности. Практическими целями определяются и типы практической деятельности, в рамках которых функционирует текст: информационно-аналитическая и информационно-пропагандистская деятельность.

Параметр «место протекания коммуникации» применительно к тексту № 2 теряет свою актуальность, т. к. в современном мире медиaprостранство столь гетерогенно по своей сути и по социальным слоям, которые оно затрагивает, что уточнить этот параметр не представляется возможным. Однако в связи со сказанным отметим, что в силу широкого покрытия современных СМИ можно наблюдать снижение уровня формальности во взаимодействии с массовой аудиторией.

«Подъязык» (термин Б. Ю. Городецкого, см.: [2, с. 15]) текста статьи-мнения отличается относительно высокой степенью неформальности на уровне лексики (*crap results, to flunk*), синтаксиса (преобладание простых предложений, средства связи, характерные для неформального стиля), пунктуации (сокращенные формы, восклицательные знаки). Родовой референциальный статус аргумента пропозиции в сочетании с предикатом, приписывающим аргументу некоторый статический признак – свойство, состояние, качество или определённый вид отношения к субъектам или объектам реальной действительности, определяет участие предложений рассматриваемого типа, доминирующих в тексте статьи, в информативно-повествовательной, информативно-логической, оценочно-квалифицирующей и обобщающе-логической разновидностях информативного коммуникативного регистра (см.: [3, с. 26–35]).

Тематический репертуар представлен общей темой статьи – воспитание адекватного отношения к плохим результатам экзаменов.

Основной диалогический план для текстов медиадискурса в их новостной разновидности представлен соотношением журналиста, в нашем случае – аналитика, в качестве адресанта и массовой аудитории в качестве коллективного получателя сообщения.

Из практических целей вытекают следующие коммуникативные целеустановки, реализуемые соответствующими функциональными типами высказываний:

1) констатация общеизвестных фактов об объявлении результатов экзаменов для получения аттестата об общем среднем образовании и об отношении к ним;

2) предположение о реакции выпускников на результаты экзаменов;

3) уступка, представляющая собой констатацию противоположного мнения: получение плохих результатов не является катастрофой;

4) констатация собственного мнения о том, что отношение к неудачам как к возможностям, открывающим подростку радужные перспективы, без детального анализа причин поражения неверно;

5) констатация общеизвестных фактов: неудачи случаются;

б) констатация собственного мнения о том, что масштабная тенденция избегать критического взгляда на плохие результаты детей на экзаменах является плачевной;

7) констатация-сообщение чужого мнения, противоречащего мнению автора, о том, что неудача может быть положительным стимулом, с последующей экземплификацией, иллюстрирующей доведение этой максимы до абсурда;

8) ассерция собственного мнения посредством констатации разделяемого многими мнения и экземплификации;

9) констатация мнения, разделяемого и обществом, и автором, о неадекватности экзаменов как способа проверки знаний;

10) констатация мнения о том, что провал на экзаменах – это плохо, и его следует рассматривать как отрицательный результат, подкреплённая экземплификацией;

11) констатация-сообщение мнения коммуникативного субъекта;

12) подкреплённая экземплификацией ассерция мнения автора о том, что страх неудачи нивелирует значение успеха;

13) констатация-сообщение собственного мнения о причинах отношения к провалу на экзаменах и последствиях такого отношения;

14) ассерция собственного мнения коммуникативного субъекта об актуальной необходимости изменения отношения к экзаменам для получения аттестата об общем среднем образовании.

Сразу обращает на себя внимание тот факт, что деление на отдельные текстовые блоки имеет более дробный характер, чем в защитительной речи адвоката. При этом коммуникативный каркас анализируемого текста не соотносится с абзачным делением текста. Основным фактором, обеспечивающим именно такой характер дискретности текста, является его жанровая принадлежность: статья-мнение – жанр информационно-аналитический, она предполагает сопоставление своей и «чужой» точек зрения, то есть аргументация строится не только за счёт аргументов, но и с учётом контраргументов. Поэтому в этом тексте значительно больше случаев смены функциональных перспектив и коммуникативных субъектов.

Сравнительное сопоставление коммуникативных интенций, а также текстовых блоков, их реализующих, позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, ассерция собственного мнения речевым субъектом, являясь доминантной коммуникативной целеустановкой обоих текстов, реализуется посредством следующих функционально-смысловых типов высказываний:

1) констатирующего сообщения в следующих разновидностях:

- констатация фактов;
- констатация мнения третьего лица;
- констатация собственного мнения;
- констатация необходимости осуществить/не осуществлять определённые действия;

2) ассерции мнения речевого субъекта, включающей в себя

- уступку-смягчение несогласия;
- экземплификацию.

Результаты нашего исследования сгруппированы нами именно в такие группы с учётом релевантных контекстуальных признаков, позволяющих проследить детерминационную зависимость коммуникативно-целевого типа высказывания и совместимых с ним типов модальных смыслов.

Во-вторых, в тексте статьи вариативность типов высказываний, а соответственно, коммуникативных тактик, используемых для реализации аргументативной стратегии, зна-

чительно шире, чем в тексте речи защитника на прениях сторон. Для нас это априори означает, что номенклатура контекстов для реализации модальных смыслов разной семантики будет богаче.

Вторая наша задача – показать, что сходные и/или аналогичные по целевому назначению текстовые модули в разных типах дискурса будут по большей части коррелировать с разными модальными значениями или образовывать специфичные для конкретного типа текста сочетания. Семантический диапазон значений, подлежащих отслеживанию, включал следующие модальные смыслы:

1) оценка степени реальности, которая позволяет охарактеризовать ситуацию, обозначенную в пропозиции, как реальную, ирреальную или потенциальную (в последнем случае этот тип оценки получает дальнейшую детализацию в значениях реального желания относительно осуществления обозначенной ситуации, а также реальной возможности или необходимости реализации этой ситуации),

2) оценка говорящим степени желательности/нежелательности реализации обозначенной в высказывании ситуации,

3) оценка возможности реализации ситуации, обозначенной в пропозиции,

4) оценка необходимости реализации ситуации, обозначенной в пропозиции,

5) оценка достоверности сообщаемого, которая в свою очередь включает значения имплицитной достоверности, категорической достоверности и проблематической достоверности (в рамках которой дифференцированно рассматриваются значения сомнения, полагания, допущения, предположения, вероятности),

6) общая аксиологическая оценка,

7) частнооценочные значения, включающие (согласно классификации Н. Д. Арутюновой) сенсорно-вкусовые, интеллектуальные, эмоциональные, этические, эстетические, утилитарные, нормативные и телеологические оценки [1, с. 198–199],

8) модальность, подлежащая актуализации в синтаксически подчинённом компоненте пропозиционального содержания [4, с. 73–74].

Итак, как показывают отдельные разобранные примеры, дискурсивные типы текста, схожие по своей коммуникативно-целевой семантике, разнятся по своим модальным качествам, типовым моделям актуализации модальных смыслов в ткани текста и закреплённостью за разными коммуникативными актами и наиболее характерным комбинациям модальных смыслов. При этом подход, имеющий отчётливый дифференциально-синтезирующий характер, требует комплексного и планомерного изучения свойств объекта исследования с целью выявления объединяющих их внутренних и внешних, определяемых характеристиками контекста, соотношений. Использование многопараметрической модели выявления модального плана текстов может способствовать созданию детальной номенклатуры контекстов для каждого типа дискурса.

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

2. Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV. М.: Прогресс, 1989. С. 5–31.

3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. редакцией Г. А. Золотовой. М.: институт русского языка РАН, 2004. 544 с.

4. Шашкова В. Н. Коммуникативно-целевая специфика и особенности модального плана текстов учебно-дидактического характера: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2006. 224 с.

5. Defense Closing Argument: State Competition 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://sarahjlewis.com/project/sample_closing.html.

6. Furedi Jacob Stop telling kids it will be okay if they flunk their GCSEs. They should own up to their failure [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/25/stop-telling-kids-it-will-be-okay-if-they-flunk-their-gcses-they>.

Сведения об авторе

Шашкова Валентина Николаевна
Кандидат филологических наук, доцент
Доцент кафедры английской филологии
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
E-mail: valentina.shash@mail.ru
УДК 81+37

Шульдешова Н. В.

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Данная статья посвящена инновациям в компьютерной лексикографии. В статье выделяются преимущества электронного словаря перед традиционным печатным словарем.

Ключевые слова: компьютерная лексикография, электронный формат, электронный словарь, автоматизация словарной работы.

Бурно развивающиеся новейшие технологии создали качественно новую политику во многих сферах жизнедеятельности человека. Электронный формат и в обучении, и в процессе поликультурной коммуникации занимает теперь лидирующую позицию.

XXI век – эра новых возможностей и в словарном деле тоже. Современная лексикография не только воспроизводит точные или обновленные копии печатных словарей, но и направлена на создание новых электронных приемников. Компьютеризация в лексикографии подарила миру электронный тип словарей.

Электронными словарями называют часть автоматизированной системы интеллектуального назначения с собранными и определенным образом упорядоченными наименованиями понятий в той отрасли, с которой работает или на которую опирается эта автоматизированная система [1, с. 37]. Электронные словари создаются как конечная дискретная открытая структура с автоматическими возможностями восприятия выходных сигналов, организации своей работы и оформления результатов и сообщения их пользователю [1, с. 43].

Электронные словари все ярче утверждаются на языковой арене и становятся фаворитными игроками на этой площадке, уводя печатные словари на полки экспонатов книжного музея. Преимущества электронных словарей перед традиционными печатными несомненны. Например, в любое время и в любом месте его структуры словарь можно дополнить, обновить, отредактировать без особой сложности. К основному недостатку электронного словаря относится ограниченная доступность и привязанность к электронному устройству. Процесс компьютеризации плотно вошел в современную жизнь, и многие люди пользуются переносными портативными компьютерами, планшетами, ноутбуками, смартфонами, электронными книгами и др.

Портативный электронный словарь обязательно привязан к какому-либо портативному устройству. Целый ряд таких устройств используют во многих сферах деятельности человека: в процессе обучения иностранным языкам, для их самостоятельного изучения, в туризме и др.

Электронные словари чаще всего распространены как электронные словари с модулями синтеза и распознавания речи, так называемые *speech-to-speech dictionaries*; лек-

тронные словари с модулем синтеза речи (*talking dictionaries*), обычные электронные (*non-talking dictionaries*), сканеры-переводчики. В учебных целях часто используются CD-словари, глоссарии, словари-программы, такие как *ABBYY Lingvo*, *MultiLex*, *Medua-Lingva* и другие. Популярны и *on-line* словари в поисковых системах *Google*, *Yandex*, *Translate*, *Wikipedia* и другие. Для их использования необходим доступ к Интернету, они размещаются на web-страницах, созданием и наполнением которых занимается киберлексикография. Не забыты и известные *Cambridge International Dictionary*, *Oxford Dictionary*, *Collins Cobuild Students* и многие другие электронные словари.

Функциональность электронного словаря велика: это и легкий поиск, и быстрый доступ к многогранной информации о словарной единице. Сюда относятся примеры употребления, цитаты, многозначность слов, фразеологизмы, синонимы, антонимы, сфера применения лексики, орфографические, грамматические, фонологические, этимологические и другие характеристики [2, с. 150].

Удобство работы с электронным устройством при использовании электронного словаря заслуживает отдельной похвалы. Электронный формат словаря позволяет создать определенный порядок словарного материала, копировать необходимую информацию, работа с корпусами словарей позволяет выявить частотность употребления словарной единицы, создать графическое сопровождение, разместить иллюстрирующие примеры, цитаты, ориентировать гиперссылками на дополнительную информацию о слове.

Что касается электронного словаря, то он существенно повышает уровень владения иностранными языками, так как развитие современных технологий позволяет держать этот источник информации всегда под рукой. Небольшая по объему программа с удобным интерфейсом и колоссальной лексической базой сразу по нескольким языкам делает электронный словарь иностранных языков удобным и востребованным.

Электронный словарь иностранных языков существенно повышает уровень владения иностранными языками. Это объясняется тем, что в нем представлены не только основные формы слова, но и приводимые примеры его употребления в конструкции, а также дается транскрипция и режим произношения. Динамичное изучение иностранного языка будет доступно, если вы воспользуетесь возможностями электронного словаря в полной мере.

В зависимости от цели словаря они могут содержать лексику, ориентированную на одну отрасль (специализированные словари) или лексику широкого применения (общие словари). В первом случае алфавитный порядок не обязателен, так как скорость автоматического поиска занимает секунды. В случае, когда словари предназначены для обработки многотысячных словарных статей алфавитный порядок и алфавитные указатели желательны. Любые виды словарей должны быть нормативными словарями современного литературного языка. Возможно лишь представить тот объем колоссальной работы, который необходимо выполнить лексикографам, авторам-составителям, программистам, разработчикам по выбору и упорядочиванию словарных единиц, используя высокие технологии.

Терминология разных сфер деятельности человека также должна учитываться, редактироваться и пополняться. Для этого созданы терминологические словари, электронная база которых ориентирована на категории пользователей, запрашиваемых специализированный словарный материал. Чаще терминология семантически структурирована по семантическим сеткам, иногда представлена в семантических таблицах.

Назначение электронных словарей связано с его функциями, а это – автоматизированный поиск запрашиваемой имеющейся информации о слове в компьютерной системе и определенный вид операции для обработки (копирование, вставка, редактирование, удаление и др.) с базовым материалом.

Электронный словарь обычно состоит из следующих наглядных элементов: главное окно; правила пользования словарем («Справка», "Help", FAQ); строка ввода – строка для перевода или поиска; «результат поиска» – окно (не)отражения результата поиска.

Электронные словари могут выполнять как свою прямую информативную функцию, так и справочную функцию для создания новых и обновления старых словарей. В современных электронных словарях стараются объединить в одно элементы толкового словаря с элементами многоязычного переводного.

На сегодня многие российские компании и лаборатории по созданию и обработке машинного перевода созданы во благо сохранения и обновления терминологии различных отраслей культуры, науки и производственной деятельности человека.

Корректная компьютерная лексикография на сегодня должна иметь свои нормы и правила:

- нейтральный характер банка данных с учетом различных лингвистических теорий;
- нормализация и стандартизация многочисленных компьютерных словарей;
- адекватное описание предоставленной в словарях информации;
- свободный доступ и насыщение электронными словарями научно-образовательной сферы.

Новые технологии в лексикографии позволяют автоматизировать многие виды словарной работы, проследить изменения определенных лексических единиц, подобрать текстовые выкладки для (разно) целевого использования.

Современная компьютеризация увеличивает темп, эффективность и стиль работы специалистов, связанных с профессиональной деятельностью составления словарей, что ставит перед ними новые цели и задачи, о которых нельзя было мечтать доньше при традиционном подходе к лексикографии.

1. Савина А., Типикина Т. Что внутри электронного словаря? // Наука и жизнь. 2008. № 10. 63 с.

2. Шульдешова Н. В. Электронный словарь как средство формирования многоязычной компетенции // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2016. № 1 (29). С. 149–161.

Сведения об авторе

Шульдешова Наталья Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: fnatalja@yandex.ru

УДК 81.44

Щеглова Е. М.

РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОМСКОЙ АКАДЕМИИ МВД

В статье рассматривается процесс поликультурного образования курсанта вуза МВД, результатом которого должно явиться развитие поликультурной компетентности как неотъемлемого качества специалиста, а также проводится анализ необходимых для этого педагогических условий. Одна из основных задач профессиональной подготовки

сотрудников органов внутренних дел – развитие у них способности взаимодействия с представителями различных культурных групп.

Ключевые слова: Поликультурное образование, поликультурная компетентность, многокультурная идентичность, эмпатия.

Современные условия постоянно изменяющейся поликультурной социальной среды требуют совершенствования подходов к профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел, способного эффективно осуществлять профессиональную деятельность, специалиста, обладающего поликультурной компетентностью.

Широкое использование компетентностного подхода в российском образовании связано с формированием навыков деятельности в конкретных ситуациях и расширением образовательного пространства за пределы формального образования в параллельные структуры системы непрерывного образования. Компетентности или компетенции рассматриваются как возможность установления связи между знаниями и требованиями ситуации, как умение-способность в определенных условиях найти действие, адекватное проблемной ситуации. Стало важно не столько то, что знает специалист о каком-либо аспекте своей деятельности, но в каких достаточно общих для этой деятельности ситуациях он может находить правильные решения. Специалист любой области деятельности в наши дни должен владеть социально-политической, поликультурной, коммуникативной, информационной компетентностями и компетентностью саморазвития.

Поликультурная компетентность как компетентность, касающаяся жизни в многокультурном обществе, является неотъемлемым качеством современного сотрудника органов внутренних дел, который должен обладать навыками профессионального общения с различными группами населения, уметь уважать права тех, кто оступился или по злому умыслу совершил преступление, знать национальные традиции, особенности этнической культуры населения, проживающего в регионе, где он несет службу.

Таким образом, представляется возможным говорить об особой специфике профессиональной деятельности специалиста правоприменения, которая отражается в понятии *«поликультурная компетентность»*.

Мы рассматриваем *поликультурную компетентность специалиста правоприменения как комплексное профессионально-личностное качество, формирующееся в процессе профессиональной подготовки на основе толерантности, характеризующееся сознанием собственной многокультурной идентичности и проявляющееся в способности решения профессиональных задач конструктивного взаимодействия с представителями иных культурных групп.*

Реализации идей поликультурного образования может быть возложена на преподавателей иностранного языка, так как сама специфика предмета определяет внутреннюю установку преподавателя на обучение взаимопониманию между людьми. Диалог культур, присущий процессу усвоения иностранного языка, значим в той мере, в какой он способен обеспечить переход к культуре мира, то есть системе поведенческих норм, основанных на идеалах терпимости, ненасилия, уважения к фундаментальным правам человека, в том числе – праву человека на сохранение своей культурной самобытности [1].

Педагогические возможности иностранного языка включают систему образовательных и воспитательных компонентов: содержательный (знание национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка); деятельностный (уровень практического владения языком); коммуникативный (владение способами взаимодействия с окружающими людьми); межкультурный (включение в межкультурную коммуникацию, принятие об-

щечеловеческих ценностей и отличий современного поликультурного мира); эмоциональный (положительное отношение к явлениям с точки зрения социально и личностно значимых ценностей, эмпатия, толерантность).

Изучение иностранного языка способствует осознанию общечеловеческих ценностей. Предметом изучения являются материально-технические, социально-политические, нравственно-этические и культурно-исторические ценности стран изучаемого языка и родной страны. Формируются представления об актуальных проблемах, вопросах современной морали, накапливается информация о памятниках истории и произведениях искусства, имеющих общечеловеческую ценность, формируется активное и заинтересованное отношение к духовной жизни людей разных стран, уважение к национальным традициям, создаются условия, препятствующие появлению «образа врага» по национальному или государственному признаку [2].

Освоение иноязычной культуры предполагает осведомленность об особенностях разных этнических культур, культур социальных групп, особенностях их взаимодействия, что складывается из:

знаний о различных сферах бытия;
опыта действия в определенных сферах;
творчества как преобразования и переноса приемов деятельности в новые, непредвиденные условия;

отношения к деятельности, ее объектам, всему, что с ней связано, соотнесенного с системой ценностей человека;

исторически сложившегося отношения к таким постоянным, как время, пространство, природа, сущность человека, дистанция власти, свобода и автономность личности, характер общения и аргументации, отношение к деятельности, ее процессуальности или результативности.

Изучение культуры народов и этнических групп, а также развитие поликультурной компетентности тесно связано с понятием «эмпатия». Формирование эмпатии необходимо в том числе и для полноценного профессионального становления личности курсанта академии МВД. Отметим, что эмпатия представляет собой способность личности поставить себя на место другого человека, понять чувства, желания, идеи и действия другого, способность положительно относиться к людям, понимать и принимать их эмоциональное состояние [3].

Поликультурное развитие курсантов при этом включает развитие их способностей:

- осознавать себя в качестве поликультурных субъектов в родной среде;
- понимать, что групповая принадлежность изменяется в зависимости от контекста коммуникации и интеракции;

- выявлять культурные сходства между представителями различных культурных групп соизучаемых языков с целью расширения рамок собственной групповой принадлежности за пределами политических границ родной страны;

- определять свое место, роль, значимость и ответственность в глобальных общечеловеческих процессах;

- инициировать и принимать активное участие в действиях против культурной агрессии, культурной дискриминации и культурного вандализма.

Эффективному развитию поликультурной компетентности курсанта в образовательном процессе вуза способствуют следующие педагогические условия:

- овладение системой знаний об основных тенденциях развития современного поликультурного общества, чему способствует усиление лингвострановедческого блока

(I-II семестры) посредством увеличения и углубления изучаемых тем страноведческого характера. Среди них: «Высшее образование в Великобритании. Оксфордский университет», «Высшее образование в США. Гарвардский университет», «Великобритания – географическое положение, достопримечательности», «США – географическое положение, достопримечательности», «Столицы мира, ориентирование в городе (Москва, Лондон, Вашингтон)» и др. Изучение текстов внеаудиторного чтения также направлено на достижение той же цели. Примером может послужить занятие по внеаудиторному чтению по теме «Праздники в разных странах мира», которое проводится в Омской академии МВД на первом курсе по пособию "English Kaleidoscope". Предварительно курсантам дается задание изучить текстовый материал, включающий описание нескольких праздников, отмечаемых не только в Англии и США (День всех святых – 31 октября), но и в Польше (канун Рождества), Индии (праздник Огней), Японии (японский Новый год – Осогацу). В текстах подчеркивается значимость этих праздников, раскрывается суть традиции их празднования: их происхождение, подготовка к ним в семьях, соответствующие им блюда и напитки, особенности проведения их каждой страной. Непосредственно во время занятия курсанты отвечают не только на вопросы на понимание текста, но и на вопросы, заставляющие задуматься: что общего между этими событиями в разных странах и каковы их особенности. Среди вопросов задания II звучат следующие: Какие имеются подобные праздники, кроме уже перечисленных, в других странах? Какие из праздников имеют свою религиозную значимость? Какие из них можно назвать семейными? Какой праздник, по Вашему мнению, самый приятный и почему? Какой можно определить как опасный? Насколько важно, как Вы считаете, соблюдать старые традиции?

Задание III заставляет поразмышлять о каком-либо празднике в нашей стране, вспомнить о его истории, особых блюдах и традициях, связанных с ним. Затем в группе обсуждаются праздники, отмечаемые в России и автономиях проживания обучающихся в академии курсантов. Предлагается сделать небольшое сообщение об истории праздника, традициях, особых блюдах и т. д. Таким образом, через понимание самого себя создаются условия для понимания и принятия другого, чужого.

- становление готовности к межкультурному диалогу, умений и навыков конструктивного межкультурного межличностного и группового общения в процессе выполнения служебных обязанностей и к осуществлению профессиональной деятельности в поликультурной среде и развитие умений применять полученные знания для решения задач адекватного разрешения межкультурных ситуаций;

- реализация различных форм и методов образовательного процесса (от дискуссионных и игровых до анализа конкретных ситуаций и решения ситуационных задач) в развитии поликультурной компетентности у курсантов академии МВД. Приведем занятие по внеаудиторному чтению по теме «Культурные особенности делового общения» в качестве примера реализации данного и предыдущего педагогических условий.

Информационный блок I, предварительно изученный курсантами, содержит сведения о случаях кросскультурных пересечений в сфере делового общения. Перед текстом дается пояснение, что общение между представителями стран с различными культурами может быть сложным, так как те явления, которые признаются нормальными в одной стране, могут быть восприняты признаком невежливого поведения в другой. Как один из примеров приводится случай, когда канадцы почувствовали ослабление заинтересованности в деле у своих итальянских партнеров после их пятнадцатиминутного опоздания. Или пример, когда австралийцы во время переговоров со своими японскими коллегами были уверены в успехе предприятия, так как японцы часто кивали в ответ и говорили «да».

Переговоры при этом проходили на английском языке. Еще описывается случай, когда после общения со своими бразильскими партнерами индийцы жаловались на возникшее во время разговора чувство нависшей над ними угрозы и страха и т. д.

Задание I. Проанализируйте информацию и объясните, какие из встреч можно было считать завершившимися успехом, А какие – нет.

Курсанты высказывают свои предположения об итогах описываемых встреч, о причинах происшедшего.

В информационном блоке II предложены сведения о культурных особенностях представителей различных народов, которые объясняют причины обострения ситуаций. Например, сведения о том, что в Италии считаются допустимыми опоздания на несколько минут даже на деловые встречи, и они (опоздания) вовсе не показатель ослабления или потери интереса к делу. Канадцы же, напротив, очень ценят пунктуальность. Также о том, что у японцев не принято переспрашивать собеседника, даже если они его не поняли: они просто кивают головой в ответ. Когда японец говорит «Да», это обычно означает «Я понимаю», а не «Я согласен». Или же о том, что личное пространство (т. е. допустимое комфортное расстояние между говорящими) отличается в разных странах. В Индии оно исчисляется 60 см, а в странах Южной Америки – 20 см и т. п.

Задание II. Сопоставьте сведения I и II информационных блоков, чтобы найти причины, объясняющие успех или провал ранее обсужденных ситуаций.

Задание III. Вспомните об особенностях представителей различных культур в Вашей стране. Составьте Ваш рассказ о них для всей группы. Ваши одноклассники помогут Вам дополнительными вопросами.

Задание IV. Составьте рекомендации для Ваших зарубежных коллег для успешного ведения делового общения с представителями Вашей страны.

Наибольший интерес у курсантов вызывает дискуссия о характерных чертах поведения представителей разных национальностей, находящихся среди участников разговора или проживающих на территории нашего государства (задание III). Потенциальные специалисты правоохранительных органов охотно делятся своими наблюдениями и впечатлениями по обсуждаемой теме, выдвигают предположения о том, как им могут пригодиться эти знания в выполнении будущих служебных обязанностей. Таким образом, закладываются представления о важности поликультурной компетентности для служебной деятельности и развивается способность решать задачи, возникающие в ситуациях культурных пересечений.

- сочетание учебного процесса с внеаудиторной работой.

Преподавателями кафедры регулярно проводятся занятия кружка «Клуб Любопытных (Культура стран изучаемого языка)», цель которого – приобщение курсантов к пониманию ценностей мировой культуры, воспитание чувства интернационализма, формирование интереса к мировой литературе и искусству. Например, беседы «Образ сыщика в произведениях А. Конан-Дойля и А. Кристи», «Национальные особенности празднования Рождества в России и англоязычных странах», викторины «Что вы знаете о странах изучаемого языка?», «Немецкая мозаика». Ежегодно проходят конкурсы на лучший поэтический перевод среди курсантов.

Таким образом, учитывая рассмотренные выше педагогические условия, преподаватели иностранных языков формируют и совершенствуют поликультурную личность будущего профессионала правоприменения в Омской академии МВД.

-
1. Феномен опережения как приоритетный критерий модернизации образования взрослых в России: коллективная монография / под ред. проф. В. В. Горшковой. СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2007. 212 с.
 2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с. С. 86.
 3. Макаренко И. А. Языковое поликультурное образование как фактор формирования толерантного сознания личности [Электронный ресурс]. URL: http://www.pglu.ru/researches/konf/N4_lem.doc.

Сведения об авторе

Щеглова Елена Михайловна
Кандидат педагогических наук, доцент
Доцент кафедры иностранных языков
Омская академия МВД России
E-mail: SharkadiZ@mail.ru
УДК 81+37

Всероссийская конференция
«Актуальные проблемы преподавания иностранных языков»
6 апреля 2017 г.

Антонова Ю. Н., Абдуллаев А. А.

**РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В данной статье рассмотрены положительные стороны владения иностранным языком в профессиональной сфере. Иностранный язык рассмотрен как возможность профессионального роста. Приведены числовые данные и составлена диаграмма.

Ключевые слова: иностранный язык, профессиональная деятельность, мотивация, карьерный рост, зарубежные партнерства

В сегодняшние дни говорить на иностранных языках – не роскошь, как это было раньше, а жизненная необходимость. Изучение иностранного языка в современном мире – это один из важных составляющих моментов в жизни современного успешного человека. Согласно результатам исследований, 76 % граждан РФ считают, что владение иностранными языками помогает познанию иной культуры, учит либеральности и развивает мышление, а также является важной составляющей при их трудоустройстве, поэтому владеть иностранным языком, по их мнению, непременно нужно.

В апреле 2014 года аналитический центр Юрия Левады («Левада-Центр») опубликовал результаты исследования, посвящённого уровню владения иностранными языками среди граждан РФ. Как показали исследования, 70 % опрошенных не владеют иностранными языками. Не входя в подробности, число участников опроса, свободно владеющих иностранными языками, было заметно выше среди молодежи, в возрасте от 18 до 24 лет, людей, имеющих высшее образование, и жителей крупных мегаполисов.

Важным в современном мире для специалистов всех отраслей является связь с зарубежными партнерами. Знание иностранного языка намного упрощает общение с иностранными коллегами и позволяет результативно узнавать обо всем новом, что происходит за рубежом, и применять у себя на практике, превосходя своих конкурентов.

В качестве примера можно привести профессиональную деятельность врача. Изучение медицинскими работниками иностранных языков необходимо для поддержания и повышения своих профессиональных показателей. Качественный обмен опытом при решении всеобъемлющих проблем здравоохранения зависит от уровня языковой тренированности специалистов в области медицины, их иноязычного профессионального опыта. В настоящее время повышение квалификации медицинских специалистов неисполнимо в отрыве от международного научного сообщества, где языком профессионального общения является английский.

По сравнению практикующих врачей со студентами, значительно сильнее выражается мотивация к изучению иностранного языка, так как происходят нередкие контакты с иностранными коллегами, проявляется желание реализовать себя в другой, международной или научной, сфере деятельности, возникают новые возможности в своей профессиональной деятельности. Об этом говорит М. А. Грязнова в своей статье «Совершенствование иноязычной профессиональной компетенции медицинских специалистов в рамках постдипломного образования».

А также можно выделить тот факт, что медицинское образование невозможно без изучения основ латыни. В обучении медицинского специалиста изучение латинского язы-

ка имеет огромное значение, так как содействует осмысленно постигать и осмысливать медицинские термины латинского и греческого происхождения. Ведь именно с ними он будет сталкиваться и применять их в своем дальнейшем практическом поприще.

Таким образом, можно сделать вывод, что в наши дни становится необходимым владение иностранным языком для карьеры. Это залог успеха во всех начинаниях. Изучение иностранного языка для карьеры способствует развитию навыков в зарубежном партнерстве, в деловом общении, повышению конкурентоспособности на рынке труда. Свободно говорить на иностранном языке, наряду с хорошими профессиональными навыками, позволит специалисту получить приличную работу и построить успешную карьеру. Владение иностранными языками является одним из требований современного общества и открывает возможности получения новой, более высокооплачиваемой работы и лучших перспектив в дальнейшей жизни.

Сведения об авторах

Антонова Юлия Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: orinstmvd@yandex.ru

Абдуллаев Азизбек Азамбек угли

Студент 1 курса

Медицинский институт Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева
УДК 81+37

Антонова Ю. Н., Шершнев Е. Ю.

ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной статье рассмотрены социальные аспекты греко-латинских заимствований в профессиональных коммуникациях. Латинский язык рассмотрен как важное звено в развитии профессионального языка в медицине и юриспруденции. Приведены примеры заимствования слов в медицинской и юридической деятельности.

Ключевые слова: греко-латинские заимствования, латинская терминология, медицинская профессиональная деятельность, юриспруденция.

В современном языке часто происходит использование слов греко-латинской терминологии. Это одно из главных явлений языковой структуры.

Греко-латинская терминология обогащает нынешний язык и совсем не меняет его особенности потому, что наряду с этим остается главная часть и состав слова.

Взятие слов из греко-латинской терминологии все больше и больше прогрессируют в нынешнем мире и языке, делая его богаче и лучше. Возникают более новые и современные термины, слова, обозначения.

Также происходит рост новых терминов за счет увеличения автоматизированной техники, так как инструкции к использованию этой техники даются на определенном языке, в зависимости от страны производителя. Например, выпуск медицинской техники на немецком языке требует от людей знания немецкого языка, чтобы работать с этой техникой.

Цель данной статьи составляет разъяснение по вопросу употребления заимствованных слов в специальных общепрофессиональных коммуникациях. Это делает тему данной статьи актуальной в наше время.

Перевод терминологических элементов не всегда приводит к успеху, потому что специальные термины имеют свое определенное понятие, требующее высокого уровня подготовки в той или иной профессиональной деятельности. Поэтому уровень терминологической лексики всегда выше общеупотребительной.

Некоторые народы переводили слова, термины и словосочетания согласно своему необычному взгляду на мир, согласно со своими традициями, образами и понятиями, заимствуя при этом целые блоки словосочетаний и терминологических элементов.

Латинский и греческий языки стали самыми главными в медицинской и юридической деятельности современного общества, успешно применяются и в научной деятельности. Латинские слова пришли к нам из далеких времен посредством контакта с латинским языком и изучения латинской литературы, обучения в медицинских и правовых учебных заведениях. На сегодняшний день эта структура восполняется при помощи новых слов и лексических терминологических элементов. Латинская терминология масштабно распространена в медицине и употребляется в разговорной речи не только медицинскими работниками, но и людьми, не связанными с медициной. См. таблицу 1.

Таблица 1

Примеры латинского заимствования слов в медицине

Латинский язык	Русский язык
vena	вена
pilula	пилюля
syndromum	синдром
dosis	доза
dentalis	зубной
aqua destillata	дистиллированная вода
tricuspides	трикуспидальный (трехстворчатый)
aerosolum	аэрозоль

В медицинской сфере заимствования заняли огромное место среди медицинского персонала, так как название заболевания и заполнение истории болезни требует от врача знаний латинского языка, чтобы заменять длинные названия болезней латинскими терминами, которые несут в себе полноценное значение симптома или заболевания.

Латинская терминология широко используется и в юриспруденции. Латинские юридические термины должен знать будущий юрист, должен овладеть терминами и понятиями, используемыми юристами на всем протяжении историко-культурного развития человечества, в особенности Римского права.

Использование юристами разных государств латинских терминов дает им возможность лучше изучать правовую систему государств и лучше понимать друг друга. Кроме того, частота и повсеместная распространенность представленных в таблице 2 латинских терминов делает их понятными не только юристам, но и людям с высоким уровнем базовых знаний и широким кругозором.

Таблица 2

Примеры латинского заимствования слов в правоведении

Латинский язык	Русский язык
referendum	доклад

Латинский язык	Русский язык
infinitum	бесконечность
memorandum	память
libitum	желание, усмотрение, выбор
de facto	фактически
de juro	юридически
in summa	в итоге
Alter ego	Второе я (заменитель при юридической сделке)

Со временем использование латинских терминов в профессиональных коммуникациях будет только развиваться и совершенствоваться. Заимствование слов расширяет лексику языка, образуя новые слова, словосочетания и термины. Однообразное звучание слов и словосочетаний замечается в том или ином языке и в разговорной его части, а применение греко-латинской терминологии обогащает язык путем постоянного взаимного общения между людьми.

Изучение греческого и латинского языков являются основной структурой по накоплению в памяти лексических элементов, которые облегчают закрепление в памяти большей части слов. Считается, что мотивация избыточна, если слово станет привычным. Слово можно считать изученным тогда, когда человек сможет грамотно сопоставить его со знакомыми лексическими компонентами.

В конце статьи хочется сказать, что врачу и юристу необходимо знать латинский язык и его термины, обладать навыками перевода для того, чтобы легко читать бумаги и документы, содержащие латинские названия. Самое главное в гуманитарных науках не просто знать термины, а нужно уметь их правильно перевести и не потерять смысловое значение данного термина.

Сведения об авторах

Антонова Юлия Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: orinstmvd@yandex.ru

Шершнева Евгений Юрьевич

Студент 1 курса

Медицинский институт Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева
УДК 81+37

Гришин Н. С.

РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье раскрываются некоторые особенности специализированного употребления русского языка в сфере юридической деятельности. Статья предназначена для специалистов, осуществляющих преподавание русского языка и культуры речи в юридических институтах.

Ключевые слова: лингвистика, профессиональная лексика, речевой этикет юриста.

Язык и речь занимают особое место в профессиональной деятельности юриста. Ведь юрист – это правовед. Право – это система общеобязательных формально определённых

ных норм – правил поведения, регулирующих общественные отношения, установленных или санкционированных государством и охраняемых им от нарушения с помощью мер государственного принуждения.

Вопросы культуры речи юриста поднимаются самой жизнью, практической необходимостью. От степени владения нормами и богатствами языка зависит, насколько точно, грамотно и понятно может говорящий выразить свою мысль, объяснить то или иное жизненное явление, оказать должное влияние на слушателей. Ведь речь может быть доходчивой/неясной, правильной/небрежной, уместной/неуместной, логичной/нелогичной, выразительной/сухой, богатой/бедной, самобытной/штампованной, убедительной/неубедительной. В профессиональной деятельности юристов общение составляет около 80 %, в то время как остальные 20 % занимает оформление документации.

По глубокому убеждению А. Ф. Кони, юрист должен быть человеком, безупречно владеющим нормами литературного языка, у которого общее образование идёт впереди специального. Юрист ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить, принять по ним нужное решение и убедить в правильности своей точки зрения обращающихся к нему людей. Нарушение юристом языковых норм может вызвать отрицательную реакцию со стороны собеседников. Кроме того, каждый юрист выступает и как оратор, как пропагандист правовых знаний. Прокурор и адвокат ежедневно произносят публичные речи в судебных процессах, поэтому необходимо владеть навыками публичной речи.

Востребованность многих юристов определяется тем впечатлением общей культуры и интеллигентности, которое оставляют их выступления, безукоризненное владение литературным языком, умение точно, ясно, правильно и логично выразить мысль. Все эти факторы представляют собой обязательное условие для успешной самопрезентации судебного оратора. Значит, язык – это профессиональное оружие юриста, способствующее эффективно и выигрышно подавать себя в различных ситуациях.

Почему необходимо говорить особо о культуре речи юриста?

Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации содержит ряд принципиальных положений, относящихся к уровню его речевой культуры: в речи сотрудника ОВД неприемлемо употребление неуместных слов и речевых оборотов иностранного происхождения, вульгаризмов, слов-«паразитов». Сотрудник ОВД не должен использовать жаргонизмы и другие элементы криминальной субкультуры в общении с коллегами и гражданами.

В исследованиях отмечалось, что восприятие населением профессиональных действий сотрудника ОВД во многом зависит от профессионализма его речевого поведения [1, с. 196].

Кроме того, профессия юриста требует не только высоких нравственных качеств и профессионального мастерства, но и широкого общего образования.

Юрист выступает в различных коммуникативных ролях: составляет законопроекты, ведёт деловую переписку, ему приходится писать протоколы допроса и осмотра места происшествия, различные постановления, обвинительные заключения, исковые заявления, приговоры и определения, договоры, соглашения и др. служебные и процессуальные документы.

Юристу приходится сталкиваться с людьми самых разнообразных профессий и различного уровня культуры. И в каждом случае необходимо находить нужный тон, слова, аргументирующие и грамотно выражающие мысли. От того, насколько точно понимают эти лица речь юриста, подчас зависит содержание их объяснений и показаний. Нарушение юристом языковых норм может вызвать отрицательную реакцию со стороны собеседников. К сожалению, бывают случаи, когда из-за неточно заданного вопроса допрашиваемый

просит уточнить или исправить некорректно заданный вопрос. Кроме того, каждый юрист выступает и как оратор, как пропагандист правовых знаний, читая лекции; прокурор и адвокат ежедневно произносят публичные речи в судебных процессах, поэтому юристу необходимо владеть навыками публичной речи.

Говорить о культуре речи юриста надо и потому, что юридический язык специфичен. В нём много терминов, имеющих особое юридическое значение, например: *кодекс, контрабанда, алиби, мотивы преступления* и др. В качестве терминов используются некоторые разговорные слова, устаревшие, не характерные для общего употребления. Большинство многозначных слов обозначает особые юридические понятия. В языке права используются словосочетания, не употребляющиеся за пределами правовой сферы общения. Язык права – самый трудный и самый интересный из всех профессиональных языков.

Что входит в понятие *культура речи юриста*? С учётом задач уголовного судопроизводства культуру письменной речи юриста можно определить, как использование в процессуальных актах языковых средств официально-делового стиля, которые соответствуют требованиям УПК РФ и адекватно отражают устанавливаемые по делу фактические данные. В официально-деловом стиле используется большое количество готовых, стандартных выражений – клише. Поэтому существует проблема использования клише и штампов в речи юриста: уместность и необходимость клише при составлении документов и неуместность использования речевых штампов, которые причиняют вред.

Культура речи юриста предполагает также знание норм устных публичных выступлений. Ещё Цицерон, известный римский оратор и теоретик красноречия, отметил, что «истинно красноречив тот, кто обыкновенные предметы выражает просто, великие – возвышенно, а средние – с умеренностью». В речах прокурора и адвоката на суде отражаются те же факты, что и в процессуальных документах по данному делу, поэтому судебный оратор нередко использует конструкции, уместные лишь в письменной официально-деловой речи. А публичная речь предполагает богатство словаря, художественную выразительность! Термин *оратор* обозначает не только лицо, выступающее с речью, но и человека, владеющего мастерством публичной речи, её методикой. Речь должна быть построена так, чтобы она привлекала внимание, наилучшим образом способствовала убеждению слушателей. Поэтому умение говорить публично, хорошее владение языком издавна считаются необходимыми профессиональными качествами юриста.

1. Базавлук Л. М. Специфика проведения занятий по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» по программе профессионального обучения // Наука и практика. 2016. № 3 (68). С. 195–198.

Сведения об авторах

Гришин Никита Сергеевич

Курсант 2 курса факультета подготовки следователей

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: nikitkagrih@yandex.ru

Научный руководитель: Базавлук Леонид Михайлович

Кандидат филологических наук, доцент

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: bazavluk.lm@yandex.ru

УДК 81+37

Кашина С. В.

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ НА ТРИЛИНГВАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

В работе представлен опыт использования проектного метода при обучении английской грамматике иностранных тюркоязычных обучающихся на базе сравнительно-сопоставительного анализа.

Ключевые слова: трилингвизм, сравнительно-сопоставительный анализ, интерференция.

Обучение иностранных студентов английскому языку осуществляется на трилингвальной основе: 1-й иностранный язык (английский) → 2-й иностранный язык (русский язык – язык-посредник) → родной язык. Базой развития трилингвизма является родной язык, который нельзя не учитывать при обучении русскому и английскому языкам.

Как показывает опыт работы по обучению иностранных студентов английскому языку, наиболее типичные грамматические ошибки связаны с переносом навыков построения предложения в родном языке на структуру английского предложения. Безусловно, определенное количество ошибок вызывается и интерференцией языка-посредника, т. е. русского языка, однако интерференция родного языка преобладает. Очевидно, что студенты, говорящие на языках разных морфологических типов, допускают и разные ошибки.

Несомненно, фактор интерференции родного языка должен учитываться преподавателем, однако вряд ли можно требовать от него владения родными языками студентов. На наш взгляд, среди многих педагогических технологий наиболее адекватное решение данной проблемы может предложить проектное обучение. Являясь творческим по своей сути, оно ориентировано на развитие личности обучающегося, что, в свою очередь, предоставляет возможности формирования вторичной языковой личности и способствует развитию «языкового чутья». В основе проектного метода лежит учет индивидуальных особенностей, потребностей и способностей обучающихся. В соответствии с этими исходными положениями традиционная схема взаимодействия *преподаватель-обучающийся, субъект-объект* трансформируется в схему партнерского сотрудничества *субъект-субъект*. Это особенно важно в современных условиях, когда перед системой образования поставлена в качестве одной из важнейших задач формирование у студентов умения учиться, а для развития самостоятельного критического мышления простого воспроизведения усвоенных знаний уже недостаточно. Большое значение приобретает активная самостоятельная познавательная деятельность. Не случайно в настоящее время педагоги берут на вооружение постулат Конфуция: «Расскажи мне – и я забуду. Покажи мне – и я пойму. Дай мне сделать самому – и я научусь». В наших условиях обучение *умению* самостоятельно находить необходимую информацию, выделять проблемы и искать пути их решения, критически анализировать полученные знания и применять их на практике является чрезвычайно актуальным.

В качестве примера использования проектного метода приведем наш опыт работы с тюркоязычными студентами. Как известно, распад общетюркского языка-основы произошел относительно недавно, поэтому почти все тюркские языки сохранили общую языковую структуру, и основная часть ошибок, как показывает наш опыт, типична почти для всех тюркоговорящих обучающихся. На морфологическом уровне типичны ошибки, связанные с употреблением английского артикля, форм множественного числа существительных с количественными числительными, местоимений и степени сравнения прилагательных и наречий. На синтаксическом уровне интерференция связана с порядком слов в

предложении: в английской конструкции сказуемое следует за подлежащим, далее стоят дополнение и обстоятельство, а конструкция тюркского предложения завершается сказуемым, причем указанные второстепенные члены находятся перед ним. Эта своеобразная «рамка» часто переносится на конструкцию высказывания на английском языке.

Таким образом, при изучении английской грамматики с первых же занятий вводно-коррективного курса большую помощь может оказать использование метода сравнительно-сопоставительного анализа. Представляется целесообразным еще до начала обучения прочитать краткую лекцию, на которой студенты смогли бы получить элементарную информацию об основах исследовательской работы на основе данного метода, на языковых примерах из английского и русского языков показать применение логических мыслительных операций сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения и конкретизации.

Первое занятие вводно-коррективного курса, как правило, начинается с повторения темы «Структура простого английского предложения». На примере таблицы 1 преподаватель демонстрирует приемы сопоставительного анализа, учит выбирать параметры для сопоставления, проводя аналогии с русским предложением. После тщательного анализа и закрепления данной темы студентам дается в качестве домашнего задания разработка проекта по теме «Сопоставительный анализ структуры простого предложения в английском и родном языках (турецком / казахском / азербайджанском и т. д.). В качестве основы для сравнения используется разработанная нами презентация в Power Point, содержащая таблицу 1 и примеры предложений на английском языке по каждому члену предложения, выраженного различными частями речи.

Таблица 1

Структура английского предложения

Как? Когда? Для чего? Зачем?	Кто? Что?	Что делает / делал? Чем/каким является?	Что?	Как? Когда? для чего? зачем?
D обстоятельство	atr S atr Подлежащее	P сказуемое	atr O atr дополнение	D обстоятельство
Наречие Инфинитив Причастие I Герундий с предлогом; сущ. с предлогом	Существит. Местоимение Инфинитив	Существит. Местоимение	Существительное Местоимение Инфинитив герундий	Наречие Инфинитив Причастие I Герундий / Существит. с предлогом

Накануне занятия студентам, подготовившим презентацию, необходимо представить ее преподавателю и обсудить, на какие основные отличия следует обратить внимание во время доклада, спрогнозировать, где в английской речи возможны ошибки вследствие несовпадения структур.

Таблица может выглядеть следующим образом:

Таблица 2

Структура тюркского предложения

Когда?	Кто? Что?	Что?	Как? Когда? Куда? Для чего? Зачем?	Что делает / делал? Чем/каким является?
D обстоятельство	atr S Подлежащее	Atr O дополнение	D обстоятельство	P сказуемое
Наречие Существ.+ послелог	Существит. Местоимение Инфинитив	Существит. Местоимение	Наречие Существит.+ послелог	Личная форма глагола Причастие

На занятии, во время представления проекта докладчики фиксируют внимание на основных структурных отличиях простого предложения в двух языках, далее в режиме анимации дается перевод предложений с английского языка на родной и на русский языки. В заключении в коллективном режиме обобщаются результаты исследования.

Аналогичным образом осуществляется работа над проектами, посвященными, например, способам перевода на родной и русский языки неличных форм глагола, многофункциональных слов и т. д.

Проектный метод на основе сравнительно-сопоставительного анализа зарекомендовал себя также в практике формирования социокультурной компетенции на практических занятиях, в проведении внеаудиторных мероприятий и научной студенческой работе [1; 2]. Реализация описанного метода в процессе обучения иностранных студентов способствует повышению их статуса в образовательном процессе и осознания ими личной ответственности за результаты обучения.

-
1. Кашина С. В. Использование проектного метода при формировании социокультурной компетенции у иностранных обучающихся // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей научно-практической конференции в Орловском государственном аграрном университете (2 июня 2014 г.). Орел, 2014. С. 30–36.
 2. Кашина С. В. Сравнительно-сопоставительный анализ в практике обучения английскому языку иностранных обучающихся // Научные труды факультета дополнительного образования и повышения квалификации. Выпуск 11. Орловский государственный университет. Орел: 2015. С. 70–75.

Сведения об авторе

Кашина Светлана Вячеславовна
Кандидат филологических наук, доцент
Профессор кафедры иностранных языков
Академия ФСО России
E-mail: cashina.swetlana2016@yandex.ru
УДК 81

Мальцева В. Р.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье раскрываются некоторые особенности употребления иностранного языка в сфере юридической деятельности.

Ключевые слова: лингвистика, профессиональная лексика, иностранный язык.

В процессе своей деятельности сотруднику полиции приходится общаться со многими людьми. При этом происходит обмен информацией, осуществляется неизбежное воздействие одного на другого, проводится обучение, а также передача опыта.

Нередко сотрудники полиции сталкиваются с иностранными гражданами. Для того, чтобы сказать или объяснить этому человеку что-либо, необходимо знать иностранный язык. Изучение иностранного языка является теоретической составляющей, а практическим является применение изученных навыков. Взаимосвязь теории и практики осуществляется в процессе взаимного корректирующего воздействия, обеспечивающего достижение высоких профессиональных качеств полицейских [1].

Главной задачей образовательных организаций является подготовка компетентного и ответственного сотрудника полиции, который ориентирован в смежных областях деятельности, способен к эффективной работе по специальности на уровне международных стандартов.

Важную роль играет формирование речевой культуры, а также развитие навыков грамотного использования иностранного языка в реальной жизни в качестве средства профессионального общения.

Курс иностранного языка носит коммуникативно-прагматический и профессионально-ориентированный характер, а также имеет своей целью не только освоение будущими сотрудниками органов внутренних дел навыков общения на иностранном языке, но и приобретение ими специальных знаний по выбранной специальности, то есть повышение их профессиональной компетентности. Изучение иностранного языка предназначено также расширять общий кругозор, развивать культуру общения и мышления курсантов, межкультурную компетенцию на базе усвоения специальной терминологии и интернациональной лексики.

Цель и главная задача преподавателей иностранного языка – способствовать подготовке специалистов, отвечающих требованиям современного общества. Освоение иностранного языка является эффективным средством формирования личности обучающегося, отражается на характере и свойствах профессиональной активности, когда социально обусловленные действия и поступки становятся осознанными с позиций норм и ценностей родной социолингвальной парадигмы и парадигмы иноязычной.

Иностранный язык обладает богатым набором методических средств, которые способствуют формированию общеинтеллектуальных умений и навыков, необходимых полицейскому в его профессиональной деятельности: аналитико-синтетические навыки, развитие умений логических умозаключений на основе таких мыслительных операций, как индукция и дедукция, способность к моделированию и прогнозированию, то есть умений, определяющих творческую активность специалиста. Для иностранного языка как учебной дисциплины присущи традиционные функции: формирование межкультурной компетенции, повышение уровня культуры в целом и культуры умственного труда в частности, развитие творческих способностей обучающихся. Кроме того, первостепенное значение приобретает функция иностранного языка как средства формирования профессиональной направленности, то есть интереса к будущей профессии и стремления получить специальные знания по максимально возможному числу коммуникативных каналов, одним из которых становится владение иностранными языками, обеспечивающее возможность знакомства с достижениями в профессиональной области за рубежом.

Такие явления в современном мире, как интернационализация права, борьба с терроризмом, организованной преступностью, в частности в сфере распространения наркотиков, делают необходимыми совместные и согласованные действия представителей правоохранительных органов разных стран. Это невозможно без владения иностранным языком в области профессиональной деятельности и наличия определенных профессионально ориентированных социо-культурных знаний. Владение иностранным языком дает возможность будущему офицеру полиции знакомиться с зарубежным опытом работы в правоохранительной деятельности, узнавать о достижениях юриспруденции в зарубежных странах, открывает путь к самосовершенствованию, расширяет возможности профессионального роста в специализации в избранной области. Иностранный язык является эффективным средством формирования личности современного специалиста в качестве носителя культуры собственной страны, образца толерантного отношения к другим народам и примера исследователя в своей профессиональной области с учетом мировых достижений.

В данных условиях кардинально изменяются требования к иноязычному образованию. Целью курса иностранного языка является приобретение студентами коммуникативной компетентности, необходимой для осуществления профессиональной деятельности, в том числе в различных сферах и ситуациях делового международного сотрудничества. Владение иностранным языком является обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля, а уровень владения должен обеспечивать возможность использовать иностранный язык не только в профессиональных целях, но и для удовлетворения научных и познавательных интересов, реализации личных контактов и дальнейшего самообразования и самосовершенствования.

В контексте реализации указанных выше задач на практике, компетентностный подход рассматривается как некий универсальный метод моделирования результатов обучения и их презентации в виде реально измеряемых норм качества высшего образования, в том числе и иноязычной подготовки в вузе. Определение содержания конкретных квалификационных критериев в терминах компетенций итоговых и рубежных показателей результатов обучения способствует решению задачи унификации, стандартизации и объективной измеримости объема и качества знаний, умений и навыков, полученных в процессе обучения.

В контексте компетентностно-деятельностного подхода к обучению иностранным языкам в образовательной организации МВД России следует рассматривать профессиональную иноязычную коммуникативную компетентность как интегративную способность будущего специалиста осуществлять речевую деятельность на иностранном языке в рамках конкретной профессиональной сферы. При этом главным условием успешности такой деятельности считают высокий уровень владения иностранным языком и готовность к межкультурному профессиональному взаимодействию, обусловленному современными международными интеграционными процессами.

-
1. Дежнева В. В. Иностранный язык как средство коммуникации будущих сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 53–55.
 2. Кислухин В. Полицейское образование в Германии: хороший пример должен быть заразителен // Милиция. 2011. № 1. С. 44.
 3. Лыскова М. И. Практические аспекты иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2021–2025. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54668.htm>.

Сведения об авторах

Мальцева Виктория Руслановна

Курсант 1 курса факультета подготовки следователей

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

Научный руководитель: Власов Константин Алексеевич

Кандидат филологических наук

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: orinstmvd@yandex.ru

УДК 81+37

Мартынова Н. А.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье проводится анализ юридических терминов и аналогичных понятий в английском языке. Исследование терминологической лексики права позволит специалисту учитывать специфику терминологической лексики при переводе.

Ключевые слова: перевод, терминосистема, юридические термины, уголовное судопроизводство.

Уголовное судопроизводство занимается такими преступлениями, как убийство, нанесение тяжелого вреда здоровью, угроза, жульничество и т. д. Посредством уголовного судопроизводства устанавливается виновность личности, совершившей уголовное преступление, а в случае подтверждения вины используется уголовное наказание. Главным документом, регламентирующим уголовное судопроизводство, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ).

В уголовном судопроизводстве участвуют следующие стороны (они называются субъектами уголовного процесса):

- 1) суд (центральный субъект);
- 2) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: общественный обвинитель, частный обвинитель, представители следствия и дознания, представители потерпевшего;
- 3) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты: подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, представители гражданского ответчика;
- 4) иные участники уголовного судопроизводства: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, судебные приставы.

Для достижения целей беспристрастности и объективности суда уголовно-процессуальный закон учитывает условия исключения должностных лиц (судьи, прокурора, переводчика, специалиста) из участия в ходе при конкретных обстоятельствах по инициативе истца либо ответчика. Только суд уполномочен вынести приговор о виновности лица, назначить ему наказание либо применить формы уголовно-правового воздействия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ (принудительные меры медицинского либо воспитательного воздействия). Ограничение конституционных прав гражданина (обыск либо осмотр дома при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, индивидуальный досмотр, запись телефонных и других переговоров) также допускается только по решению суда. Уголовное дело может рассматриваться судом коллегиально либо судьей лично. В этих случаях, если обвиняемому приписывается осуществление преступления, подсудного суду среднего звена судебной системы, он имеет право выбирать состав суда, который будет рассматривать его дело. Апелляционное рассмотрение уголовных дел исполняется судьей районного суда лично, кассационное рассмотрение – коллегиально составом суда, в порядке надзора – коллегией в количестве 3 либо более федеральных судей. Надзорное рассмотрение исполняется в порядке, предусмотренным надзорным судебным органом для данного правонарушения. Уголовная ответственность предполагает высокие меры наказания: лишение свободы, исправительные работы, принудительное лечение и др. При смягчающих обстоятельствах наказание может быть назначено условно.

Обычно под уголовным процессом Великобритании подразумевается уголовный процесс только лишь Англии и Уэльса, а никак не целой Великобритании. Такой аспект

обуславливается тем, что в наше время уголовный процесс Великобритании довольно наглядно показывает, что ход развития классического консерватизма государства, в этом числе и в сфере уголовной юстиции, задерживал финансовое и общественно-политическое формирование. В наше время период «отдельное» существование государства стало невозможным. В 1972 г. Великобритания вступила в ЕЭС, и это в той или иной степени начало формировать её взаимозависимость с другими государствами участниками объединения. В наше время в Великобритании происходит перемена вековых законных обычаев в виде желания к унификации судебной системы, централизации судебного управления, к законодательной регламентации и кодификации законных норм, какие прежде существовали, зафиксированные только лишь в общем праве. Английское право и правовая система формировались в отсутствии видимого воздействия со стороны права других европейских государств. Но необходимость формирования экономики и торговли влияют на объединение британского и континентального права, что получает свое отражение и в уголовном процессе Великобритании. Символом классического английского уголовного процесса является состязательность. Эта состязательность с определенными оговорками существует и на досудебных стадиях. Англо-саксонская форма уголовного процесса представляет собой спор между наделенными равными юридическими возможностями обвиняемым и обвинителем, который проходит перед судом. При этом функция обвинения состоит в проявлении инициативы уголовного преследования (возбуждение дела), в подготовке доказательств виновности и в доказательстве обвинения перед судом, а функция защиты – в собирании доказательств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. Суд в этой конструкции – это беспристрастный арбитр, который следит за соблюдением сторонами правил ведения спора и принимает решение о виновности и наказании.

Развитие уголовного судопроизводства предполагает развитие понятийной системы данной отрасли, и, соответственно, развивается та часть системы языка, которая используется участниками судебного процесса.

Каждый язык отражает особенности соответствующей правовой системы [3].

Язык уголовного делопроизводства подчиняется тем же законам, что и другая отраслевая терминология.

Горизонтальная терминология охватывает различные виды межотраслевых и отраслевых терминосистем. Межотраслевая терминология – это термины, используемые в нескольких отраслях права («материальная ответственность», «значительный ущерб», «проступок» и т. д.). Основной объем юридических терминов приходится на межотраслевую терминологию, в то время как количество отраслевых терминов сравнительно невелико. Отличительной чертой отраслевой терминологии является то, что она основывается на предметно-логических связях и отношениях соответствующих понятий, отражающих специфику конкретной сферы правовых отношений.

Несколько иную классификацию находим у Д. И. Милославской [2], которая выделяет следующие группы терминов:

- 1) общеупотребимые;
- 2) общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение;
- 3) сугубо юридические;
- 4) технические.

В юридической литературе также существует похожее деление, при котором выделяются три вида юридических терминов:

1) общеупотребительные термины, которые используются в обыденной речи и понятны всем (например, «осмотр»);

2) специально-юридические термины, которые обладают особым правовым содержанием («алиби», «вердикт» и т. п.). Такие термины служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций, отраслевой типизации и т. д.;

3) специально-технические юридические термины, которые отражают область специальных знаний (например, «вещественные доказательства», «государственный обвинитель» и т. п.)

Специально-юридическую терминологию нельзя ограничивать набором особо сложных юридических выражений и слов [1].

Исследование классификации юридической терминологии позволяет выбрать адекватный вариант именования явления при переводе профессионально ориентированных текстов. Немаловажным в связи с этим является знание нормативных правовых актов, точность их понимания, а также знание современного состояния терминологии и возможность беспрепятственного общения на нужном языке, умение учитывать, когда перевод идет с иностранного языка на русский, а когда наоборот.

1. Мартынова Н. А. Терминология как конститутивный элемент научного текста: сопоставительный анализ англоязычного и русскоязычного юридического дискурсов // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12 / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел: ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2014. 330 с. С. 158–167.

2. Милославская Д. И. Юридические термины и их интерпретация [Электронный ресурс] // Ростовская электронная газ. 1999. № 21. URL: http://www.relga.rsu.ru/n27/rus27_1.htm.

3. Мартынова Н. А. Структура и особенности терминологической лексики международного права (на примере английского и русского языков) // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 157–161.

Сведения об авторе

Мартынова Наталия Анатольевна

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Кандидат филологических наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: natmart79@yandex.ru

УДК 81+37

Шалимова О. Н., Дмитриева А. Д.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ПОЛИЦИИ

В статье рассматривается роль общекультурных компетенций в процессе подготовки будущих офицеров полиции.

Ключевые слова: будущий офицер полиции, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС 3+), компетенция.

На современном этапе развития общества происходит усовершенствование системы высшего образования, в том числе, и обучения в образовательных организациях МВД России. Главную роль в данном процессе играет поиск новых подходов к процессу воспитания специалистов правоохранительных органов.

Все больше уделяется внимание воспитанию выпускника высших образовательных организаций, как высокоинтеллектуальной и моральной личности. Все это достигается с помощью учета его социальных и ценностных ориентаций в решении практических вопросов, которые необходимы для повышения эффективности и качества учебной деятельности.

Формирование общекультурных компетенций в данном процессе занимает первостепенное место. Общекультурные компетенции, подобно общекультурным ценностям – центральные личностные качества, которые четко и ярко выражают сознательное отношение человека к социальной действительности, а также к своей будущей профессии. С помощью этих качеств определяется мотивация отношения курсанта к получению знаний, умений и компетенций, которые нужны в профессиональной деятельности и определении поведения обучающихся в стенах вуза.

Формированию общекультурных компетенций у будущих офицеров полиции, то есть у курсантов образовательных организаций МВД России оказывает влияние на всестороннюю жизнедеятельность личности и являются главным ориентиром в формировании культурно-морального облика будущего офицера полиции. В данном случае особое значение приобретает связь между ориентацией и направленностью личности курсанта.

Система общекультурных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу её мировоззрения, взглядов на окружающий мир, свою профессию, других людей, отношение к себе самому, ядро её мотивации. Ценностные ориентации являются способом дифференциации (она может быть как положительная, так и отрицательная) объектов действительности в зависимости от их значимости. Сформированные в процессе образования и воспитания индивидуальные ценности курсанта – это показатель общекультурного уровня выпускника образовательной организации МВД России.

Тем не менее, решение такой проблемы, как формирование общекультурных компетенций курсантов связано с рядом трудностей. В основном, это касается неясного представления у обучающихся о грани между духовным и бездуховным, нравственным и безнравственным. В таких условиях, формирование общекультурных компетенций четко обозначает рамки уровня овладения курсантами знаниями, умениями и формирования тех профессионально-нравственных качеств, которые необходимы для качественного и эффективного выполнения оперативно-служебных задач будущего офицера МВД. Для того чтобы решить эту проблему учёные отмечают необходимость перехода от информационного образования к диалоговому и деятельностному, а также к созданию в каждом вузе системы профессионально-нравственного воспитания обучающихся.

На сегодняшний день формирование общекультурных компетенций актуально и это объясняется рядом факторов:

- одним из важнейших положений современных подходов к развитию высшего образования в стране является необходимость всесторонней оценки качества функционирования как образовательной системы в целом, так деятельности отдельной образовательной организации и конкретного педагога;

- государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, квалификационные требования, предъявляемые к выпускникам вузов, выдвигают повышенные требования к их профессионализму и уровню общей культуры;

- формирование общекультурных компетенций и их учёт в педагогической деятельности содействуют более качественному отношению курсанта к окружающему миру, обществу, своей профессии и к самому себе, способствует становлению гармонически развитой личности;

- учёт и внедрение в практику деятельности педагогов образовательных организаций МВД России сформированных общекультурных ценностей курсантов позволяет управлять процессом их развития и становления и тем самым способствует повышению эффективности их обучения.

Ценностное сознание молодёжи, избравшей профессию защитника правопорядка, формировалось в условиях социально-экономических преобразований в российском обществе и подвергалось разнонаправленным изменениям.

На данный момент практически во всех вузах МВД преподают учебную дисциплину «Профессиональная этика и служебный этикет», являющуюся базовой для изучения социальной и гуманитарной части обучения и предшествующей всем остальным профессиональным дисциплинам. В ходе изучения каждой дисциплины, в том числе и данной у курсантов формируются общекультурные компетенции.

К числу основных задач профессионально-нравственного воспитания нужно отнести: внесение в сознание личности основных этических знаний, формирование моральных убеждений и моральных чувств, формирование нравственных привычек, и несомненно формирование общекультурных компетенций.

Предметом труда службы сотрудников правоохранительных органов выступает человек. Нередко речь идёт о жизни и судьбе человека, моральной подготовленности, эрудиции, общекультурной компетентности, способности к волевому воплощению моральных требований, которые являются важнейшими факторами, определяющими успех правоохранительной деятельности. Указанные черты не являются врождёнными, а представляют собой продукт профессионально-нравственного воспитания, которое во многом определяется способами его организации.

Таким образом, формирование общекультурных компетенций включает в себя систему общекультурных знаний, навыков, умений, получаемых курсантами в образовательном процессе вуза, необходимых для их профессиональной деятельности в сочетании с системой профессионально-нравственного воспитания, рассматриваемой нами как целенаправленный процесс по формированию у курсантов вузов МВД общекультурных компетенций.

Сведения об авторах

Шалимова Ольга Николаевна

Преподаватель кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: orinstmvd@yandex.ru

Дмитриева Анастасия Дмитриевна

Курсант

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

УДК 378.147.34

Шалимова О. Н., Ковальчук К. В.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПОЛИЦИИ РОССИИ

В статье рассматривается процесс духовно-нравственного и патриотического воспитания будущих офицеров полиции в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: будущий офицер полиции, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, образовательные организации МВД России.

Офицер полиции, являясь защитником прав и свобод граждан, уполномочен противодействовать преступности, охранять общественный порядок, гарантировать общественную безопасность. Это предъявляет особые требования не только к его профессиональным качествам, но и к профессиональной культуре, к его морально-нравственным качествам и характеристикам.

Во все правоохранительные органы мира отбор кандидатов производится на основе высоких критериев, предъявляемых к духовно-нравственным качествам личности, уровню культуры [1]. Образовательные учреждения системы МВД России не являются исключением, духовно-нравственному воспитанию будущих офицеров (курсантов) уделяется особое внимание. Наиболее важной становится роль личного примера. Большое впечатление на молодых сотрудников производит посещение различных музеев ОВД, где у курсантов формируется такие духовные ценности как долг, стремление продолжать традиции – служение закону и народу. Все это ложится в основу человека высокой культуры, интеллектуального и высоко духовного сотрудника правопорядка.

Формирование духовно-нравственной культуры будущих офицеров полиции России, а именно курсантов образовательных организаций МВД России, несомненно, важнейшая задача. Решение таких приоритетных вопросов, как укрепление духовных ценностей, воспитание молодого поколения в духе патриотизма должны объединить усилия государства и общества в целях повышения эффективности такого воспитания и подготовки профессионально подготовленных сотрудников, способных независимо от обстоятельств эффективно решать поставленные задачи [2].

Основными ценностями нравственной и духовной культуры будущих офицеров полиции Российской Федерации признаются: честность, воспитанность, преданность служебному долгу, наполненному нравственным содержанием, а также, соответствие требованиям общечеловеческой и профессиональной морали.

Духовно-нравственное воспитание курсантов образовательных организаций МВД России, конечной целью которого является формирование нравственной культуры личности, служащей основой их морального облика, выступает как двуединый процесс. С одной стороны, оно предполагает формирование у личности необходимых для профессиональной деятельности нравственных качеств, с другой стороны – формирование глубокой внутренней потребности поступать и действовать в соответствии с воспринятыми и усвоенными в ходе обучения в вузе элементами нравственного сознания.

Воспитательная работа представляет собой процесс систематического, целенаправленного воздействия на духовную составляющую. Деятельность профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России оказывает важное влияние на формирование у курсантов главных ценностей своей будущей профессии, связанных с духовностью, нравственными ценностями, развитием качеств патриота и чувств гражданской позиции к своей Родине.

Гражданские качества представляют собой высшую социальную ценность для развития общества и личности. Применительно к будущим офицерам полиции, это не только готовность активно действовать при обеспечении правопорядка в стране, но и совокупность таких качеств, как патриотизм, гражданственность, чувство ответственности и уважения к закону, к каждому человеку, моральная чистота и интеллигентность. Особенно важно в иерархии гражданских качеств будущего офицера как защитника конституционных прав и свобод человека и гражданина чувство патриотизма, которое составляет ду-

ховно-нравственную основу личности, формирующую её гражданскую позицию и готовность к самоотверженному, вплоть до самопожертвования, служению России.

Патриотизм выступает на сегодняшний день сложным многогранным понятием и рассматривается как осмысленный человеком духовный аспект его гражданских качеств. Представляясь, в своем роде, опосредованной связью личностных качеств человека, его возможностей, патриотизм выступает «системой определённых установок по отношению к себе как к субъекту служения Отечеству, а также определенной готовностью человека, в этой связи, к осознанной деятельности и поведению» [1].

Говоря при этом о ценностях патриотизма, важно подчеркнуть, что их система соотносится с «интересами курсантов к нравственной тематике, к историческому наследию своей Родины, к ее героическому прошлому» [2], которые в процессе целенаправленного воспитания, будучи окрашенными значимыми эмоциями, переходят на социогенный уровень в виде принимаемой иерархии ценностей, норм, идеалов, целей, интегрирующим моментом которых выступают осознанные «представления о высших интересах общества, активная реализация идеи нравственности, духовности, красоты, идеалов, служения Отечеству» [2].

В связи с этим воспитание патриотизма у курсантов должно идти в рамках специально созданной и поддерживаемой в вузе обстановки эмоционального подъема восприятия и обсуждения гражданско-патриотических ценностей, совместной активной деятельности курсантов.

При этом важно так организовать эту совместную познавательную деятельность, чтобы через призму знаний, представлений и действий курсанты воспринимали окружающий мир в рамках добровольного свободного выбора гражданско-патриотических ценностей.

Понятие «сознательное принятие гражданами российского патриотизма» представляется очень важным. В связи с этим, актуализируется проблема поиска современных инновационных форм гражданско-патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России на базе культурно-досуговых учреждений, имеющих ещё с советских времён большой опыт идеологического становления личности. Формирование и развитие гражданско-патриотических качеств, как правило, связывается со следующими компонентами:

- с овладением ценностями и идеалами российской государственности;
- с развитием мировоззрения, включающего в себя гражданско-правовые, конституционные и нравственные нормы;
- с усвоением национально-исторических ценностей, отражающих специфику развития нашей страны;
- с формированием у курсантов гражданско-патриотических качеств и свойств характера в процессе социокультурной деятельности, способствующей осмыслению гражданского и профессионального долга защитника Отечества [1].

Особенностями осмысления гражданского и профессионального долга в процессе формирования и развития гражданско-патриотических качеств в рамках культурно-досуговой деятельности является, по мнению А. В. Деникина и Т. С. Сливина, создание на психогенном уровне своего рода корреляций гражданско-патриотических ценностей и интересов курсантов к историческому наследию своей Родины, к ее героическому прошлому, которые окрашиваются значимыми эмоциями и, вступая во взаимодействие с оценками окружающей действительности, переходят на социогенный уровень в виде осознанной и осмысленной системы ценностей, норм и идеалов служения Отечеству [2].

При формировании духовно-нравственного и патриотического воспитания будущих офицеров полиции, а именно курсантов вузов МВД России, необходимо исходить из того,

что поставленные учебные задачи будут максимально реализовываться, если становление отношения курсантов к профессиональной деятельности будет происходить в единстве с развитием у них опыта реализации этих отношений, в котором проявляются их нравственные качества. Это становится возможным во время прохождения практики курсантов в подразделениях органов внутренних дел.

1. Агафонов Ю. А. Организация учебного процесса // Вестник кадровой политики МВД России. 2009. № 1. С. 39.
2. Никоноров Е. А., Вохонцева Н. С. Формирование духовно-нравственной культуры курсантов вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 257.
3. Климов С. Н., Музяков С. И. Творчество выдающихся философов России как фактор формирования патриотизма в вузе // Вестник Военного университета. 2012. № 1. С. 42.
4. Деникин А. В., Сливин Т. С. Цивилизационно-культурные основания образования // Мир образования – образование в мире. 2012. № 2. С. 7–10.
5. Алехин И. А., Гожигов В. Я. Методология модернизации гуманитарной подготовки в системе высшего военного образования // Мир образования – образование в мире. 2011. № 2. С. 32–39.
6. Деникин А. В., Сливин Т. С. Цивилизационно-культурные основания образования // Мир образования – образование в мире. 2012. № 2. С. 7–10.

Сведения об авторах

Шалимова Ольга Николаевна

Преподаватель кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: orinstmvd@yandex.ru

Ковальчук Кристина Вячеславовна

Курсант

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

УДК 378.147.34.

Шулимова В. М.

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ ЮРИСТА

В статье даётся описание основных коммуникативных качеств речи – правильности, точности, логичности, уместности, богатства, выразительности и др., которые делают речь юриста эффективной в процессе взаимодействия с собеседниками. Статья предназначена для специалистов, осуществляющих преподавание русского языка и культуры речи в юридических институтах.

Ключевые слова: коммуникативные качества речи, правильность речи, точность речи, логичность речи, уместность речи, богатство речи, выразительность речи, чистота речи.

Для начала следует отметить, что профессия юриста требует не только высоких нравственных качеств и профессионального мастерства, но и широкого общего образования. Специфика работы юриста заключается в том, что он в своей деятельности сталкивается с абсолютно разными людьми: разными по социальному статусу, имеющими различные профессии и уровень культуры и пр. И в каждом, отдельно взятом случае, юристу важно находить нужный тон, адекватные слова, способные аргументированно и грамотно

передать его мысли. Нарушая языковые нормы, юрист рискует вызвать негативную реакцию со стороны собеседников.

Юридический язык весьма специфичен. Он содержит множество терминов, имеющих особое юридическое значение, например: *кодекс, контрабанда, алиби, мера пресечения, конфискация* и др. В речи юриста встречаются и разговорные слова, например: *попрошайничество, оговор*, и устаревшие: *деяние, сокрытие*, и отглагольные существительные, не являющиеся общеупотребительными: *недонесение, приискание*. Многие юридические понятия названы многозначными словами. Так, например, *привод* – принудительное доставление лица в органы правопорядка; *склонить* – вынудить совершить преступление; *погашение* – прекращение срока судимости и др.

Язык юристов по праву считается самым трудным, но в то же время и самым интересным из всех профессиональных языков. Речь юриста должна быть построена таким образом, чтобы она привлекала внимание, как нельзя лучше способствовала убеждению.

Качества речи – свойства речи, обеспечивающие эффективность коммуникации и характеризующие уровень речевой культуры говорящего. В стилистике, риторике, культуре речи накоплены наблюдения о том, при каких качествах речи полнее и лучше достигается главная коммуникативная задача автора: обеспечить её достаточно полное и хорошее восприятие. Эти наблюдения и отражаются в теории коммуникативных качеств речи, основы которой заложены ещё в античности, а развёрнутое системное описание в современной лингвистике сделано Б. Н. Головиным [1]. Рассмотрим основные коммуникативные качества речи.

Правильность речи – качество речи, состоящее в соответствии её звуковой (орфографической), лексической и грамматической структуры принятым в языке литературным нормам. Правильность является базовым качеством речи, обеспечивающим придание речи других, более сложных качеств, таких, как выразительность, богатство, логичность.

Правильность речи достигается благодаря знанию норм литературного языка и их внимательному применению при построении речи.

В образовательных учреждениях высшего образования МВД России изучение культуры речи традиционно ориентировано на овладение языковыми нормами [2, с. 196].

Точность речи – коммуникативное качество речи, состоящее в соответствии её смысловой стороны отражаемой реальности и коммуникативному замыслу говорящего. Точность речи зависит от правильности словоупотребления, умения выбирать необходимый синоним, учёта многозначности и омонимии, правильного сочетания слов.

Причины нарушения точности речи: не замечаемая говорящим синтаксическая омонимия, использование длинных однотипных грамматических конструкций, нарушение порядка слов в предложении, загромождение предложения обособленными оборотами и вставными конструкциями, речевая избыточность и недостаточность.

Точность речи достигается на основе чётких представлений о значениях слов, умения точно употреблять синонимы, разграничивать контексты употребления многозначного слова.

Правильность определяет соотношение речи и действующих в литературном языке произносительных, словообразовательных, морфологических, синтаксических, лексических, стилистических, орфографических, пунктуационных норм и обеспечивает их соблюдение.

Правильность речи также является показателем престижности: владение литературной нормой свидетельствует не только о высокой культуре речи говорящего, но также о высокой общей культуре. Правильность речи составляет фундамент культуры речи личности.

Точность речи зависит от того, насколько начитан и образован человек, насколько он следит за строгим соответствием употребления слова и его лексического значения. В

первую очередь, важно знание самого предмета, о котором идёт речь. Понятийная точность – это поиск слова или выражения, наилучшим образом соответствующего авторскому замыслу. Это сложная работа, не сразу дающаяся и мастерам слова. В первую очередь точности способствует глубокое, всестороннее знание предмета. «Только точное знание даёт точность выражения», – определял этот принцип первый теоретик судебного красноречия П. С. Пороховщиков [3].

Различные функциональные стили предъявляют разные требования к точности речи. Наименее требовательна разговорная речь, поскольку непосредственный контакт позволяет делать «уточнения на ходу» по желанию говорящего или по просьбе собеседника. Особенно требовательны к точности речи научный и официально-деловой стили. Здесь очень важна точность в отборе и применении терминов. Точность художественной речи имеет особый характер: здесь слово должно соответствовать художественной задаче автора, оно должно быть художественно точным.

Уместность речи – строгое соответствие структуры и стилистических особенностей речи условиям и задачам общения, содержанию выражаемой информации, избранному жанру и стилю изложения, индивидуальным особенностям автора и адресата. Уместность речи предполагает умение пользоваться стилистическими ресурсами языка в соответствии с обстановкой общения. Выделяют уместность стилевую, контекстуальную, ситуативную и личностно-психологическую.

Уместность речи обеспечивается верным пониманием ситуации и знанием стилистических особенностей слов и устойчивых оборотов речи.

Богатство речи – набор языковых средств (лексических, грамматических, стилистических), которыми владеет и умело пользуется в соответствии с ситуацией отдельный человек. Богатство речи определяется способностью человека выразить одну и ту же мысль, одно и то же грамматическое значение разными способами.

Уместная речь, по мнению Н. Н. Ивакиной [4], обладает следующими признаками: соразмерностью языковых средств и содержания, то есть слова должны точно передавать то или иное содержание; соответствием языковых средств обстановке.

Богатство речи связано с разнообразием используемых говорящим средств выражения мысли, синонимов, способов построения высказывания, организации текста.

Для достижения этого качества необходимо пополнять свой словарный запас путём чтения литературы, периодической печати, обращать внимание на грамматические и стилистические особенности читаемых текстов, вдумываться в оттенки значений слов, замечать штампы, избитые фразы.

Если в речи не повторяются одни и те же языковые средства (слова, словосочетания и однотипные синтаксические конструкции), если в ней большой словарный запас, активный состав моделей словосочетаний и предложений, такую речь называют богатой или разнообразной.

Выразительность речи – качество речи, состоящее в выборе таких языковых средств, которые позволяют усилить впечатление от высказывания, вызвать и поддержать внимание и интерес у адресата, воздействовать на его разум и чувства.

Условиями выразительности речи являются самостоятельность мышления говорящего и его внутренняя убеждённость в значимости высказывания, а также умение выбрать оригинальные способы передачи содержания его мысли.

Выразительность речи достигается использованием художественных приёмов, речевых фигур и тропов, пословиц, фразеологических оборотов, крылатых фраз.

Выразительность речи создаётся самыми разными средствами и способами, в числе которых можно назвать следующие: отбор фактов, ритм, стилистически окрашенные языковые средства, специальные средства выразительности (метафора, сравнение, анафора, антитеза и др., тропы и фигуры речи), лаконизм и др. Целям выразительности способно служить всё, чем располагают язык и речь, поскольку любая единица текста может стать выразительной под влиянием её окружения и положения. «Выразительно в речи всё то, что выделяется семантически или формально на общем привычном речевом фоне той или иной типовой ситуации общения», – отмечал Б. Н. Головин.

Важнейшими условиями выразительности, по мнению Н. А. Ипполитовой [5], считаются: а) самостоятельность мышления говорящего, сознательное стремление сделать речь выразительной; б) знание языка, средств, способных сообщить речи экспрессивность, знание стилей и их специфики в использовании языковых единиц.

Выразительная речь та, которая передаёт отношение говорящего к факту действительности и вызывает живой, эмоциональный отклик у слушателя. Такая речь не только достоинство, но и необходимое профессиональное качество человека, чья профессия связана со словом, в частности юриста.

Выразительность речи делится на две разновидности: логическая выразительность более всего характерна для «строгих» функциональных стилей: официально-делового и научного; эмоциональная выразительность, обращённая к чувствам адресата, ярко проявляется в художественной, разговорной и публицистической речи.

Чистота речи – это отсутствие в ней лишних слов, слов-сорняков, нелитературных слов (жаргонных, диалектных, нецензурных).

Чистота речи достигается на основе знания человеком стилистической характеристики употребляемых слов, продуманности речи и умения избегать многословия, повторов и слов-сорняков (*значит, так сказать, так, собственно говоря, как бы, тина*). Она освобождает речь от элементов, чуждых литературному языку по нравственным и эстетическим соображениям. Нечистота речи, её засоренность возникают, прежде всего, за счёт использования вульгаризмов – бранных, грубых слов, оскорбляющих нравственное чувство человека и общества в целом. К средствам, засоряющим речь, относят также лишние слова (слова-сорняки, слова-паразиты), штампы – речевые шаблоны, заслоняющие мысль говорящего, канцеляризм, жаргонизмы, просторечные слова. Эта «речевая болезнь» чаще всего связана с общей речевой неподготовленностью говорящего.

Логичность речи – это логическая соотнесённость высказываний друг с другом.

Логичность достигается благодаря внимательному отношению к целому тексту, связности мыслей и ясному композиционному замыслу текста. Логические ошибки можно устранить при прочтении готового письменного текста, в устной речи необходимо хорошо помнить сказанное и последовательно развивать мысль.

Логичная речь воспроизводит структуру мысли, позволяет проследить её опоры и развитие. Речь признаётся логичной, если в ней правильно отражаются элементы реальной действительности и определяются понятия, объективно передаются их отношения, если она соответствует правилам операций с понятиями и законами мышления. Автор текста должен не только грамотно осуществлять определение и деление понятий, знать и применять логические закономерности, уметь выстраивать умозаключения, владеть навыками сопоставления, обобщения частных фактов, но и уметь выстроить текстовую последовательность фрагментов таким образом, чтобы адресат мог проследить единый логический замысел текста и в то же время предназначение его отдельных фрагментов, их место в целом тексте.

Ясность речи – это качество, которое состоит в том, что речь требует наименьших усилий при восприятии и понимании её, несмотря на возможную сложность содержания.

Ясность речи достигается её правильностью и точностью в совокупности с вниманием говорящего к осведомленности и речевым навыкам собеседника. Ясность речи связана с желанием говорящего сделать свою речь удобной для её восприятия партнёром по общению. Ясность очень важна для действенности речи.

Данное качество Н. Н. Ивакина считает самым первым и необходимым в судебном выступлении. На ясность, как главное достоинство речи, указывал ещё Аристотель: «Достоинство стиля заключается в ясности; доказательством этому служит то, что, раз речь не ясна, она не достигает своей цели».

Ясность речи связана с точностью и логичностью речи: если адресант точен и логичен (не путает факты, не допускает алогизмов, свободно ориентируется в значении слов, хорошо владеет многозначностью слов и т. д.), то адресат имеет больше возможностей для её незатруднительного восприятия.

Необходимо отметить, что все вышеуказанные коммуникативные качества речи способствуют взаимопониманию адресанта (говорящего и пишущего) и адресата (читающего и слушающего), а значит – достижению коммуникативной цели.

Общение с людьми составляет основу профессиональной деятельности юриста любой специализации. Поэтому знание социально-психологических закономерностей общения является непременным условием его высокой квалификации.

Специфика профессионального общения юриста требует от него высокоразвитых коммуникативных качеств, навыков и умений, которые формируются как в процессе обучения, так и в процессе самообразования и практики. Особую роль в развитии этих качеств играют самоанализ, упражнения и психологические тренинги.

Речевая культура не индивидуальное дело каждого юриста. Несомненно то, что квалифицированного судебного оратора отличают глубина и ясность мысли, последовательность, обоснованность и чёткость речи, умение находить в каждом реальном случае нужные, точные слова для передачи мыслей, умение грамотно выражаться.

Коммуникативная компетентность – это знание юристом норм и правил общения, а также владение его технологией. Она невозможна без развитых способностей юриста к общению с другими людьми – коммуникативных способностей, то есть способностей владеть инициативой в общении, проявлять активность, эмоционально откликаться на состояние партнёров по общению, формировать и реализовать собственную индивидуальную программу общения.

Успех выступления оратора определяется целенаправленным, настойчивым стремлением совершенствовать себя, учиться искусно владеть словом, так как речевая культура является обязательным элементом культуры судебного процесса.

Культура речи начинается там, где знание переходит в навык, так как, привыкнув в повседневном общении говорить как придётся, в процессе работы юрист может повторить привычные ошибки. Поэтому необходимо постоянно работать над повышением культуры речи, стремиться знания увязать с речевыми навыками.

Коммуникативные качества речи: ясность, доступность, простота, точность, убедительность, логичность, эмоциональность и экспрессивность – позволяют юристу сделать речь по-настоящему доказательной и убедительной.

Безусловно, юрист должен производить сложную операцию отбора в речевой акт того, что является наиболее уместным для данной обстановки общения, чтобы устанавливать психологический контакт с лицом, обратившимся за юридическим советом, получать

юридически значимую информацию от лица, обратившегося за правовой помощью, давать совет, грамотный в юридическом отношении и одновременно понятный на уровне обычного восприятия, сочетать в процессе осуществления профессиональной деятельности правовые и психологические аспекты коммуникаций.

Таким образом, мы приходим к выводу, что культура речи юриста определяется его богатой, уместной, точной, чистой речью, которая способна убедить слушателей в правильности его высказываний и благоприятно представить юриста в их глазах.

1. Головин Б. Н. Основы культуры речи: учебник. М.: Высшая школа, 1988. 320 с.
2. Базавлук Л. М. Специфика проведения занятий по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» по программе профессионального обучения // Наука и практика. 2016. № 3 (68). С. 195–198.
3. Пороховщиков П. С. Искусство речи на суде. М., 1998.
4. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. М.: Юристъ, 2004. 384 с.
5. Русский язык и культура речи: учебник / под ред. Н. А. Ипполитовой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 448 с.

Сведения об авторах

Шулимова Валерия Михайловна

Курсант 2 курса факультета подготовки следователей

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: valerya.shulimova@yandex.ru

Научный руководитель: Базавлук Леонид Михайлович

Кандидат филологических наук, доцент

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

E-mail: bazavluk.lm@yandex.ru

УДК 81+37

Сборник материалов
всероссийского круглого стола
28 октября 2016 г.

**ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДСТВАМИ РОДНОГО,
РУССКОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 30.06.2017 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 6,19. Тираж 29 экз. Заказ № 17.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, Орёл, ул. Игнатова, 2.